

НАТАЛЬЯ ВАРВАРОВА

ГЕРЦОГИНЯ
Из приюта

Наталья Варварова

Герцогиня из приюта

<https://litres.ru/74215458>

Аннотация

Я упала в ноги правителю соседнего княжества и попросила спрятать от мужа. Он не отказал той самой «распутной герцогине». Отправил заведовать детским приютом.

Это дает хоть какую-то защиту. Ведь у меня ничего не осталось - ни внешности, ни магии, ни имущества, ни чести... Приютские дети - моя единственная отдушина. Впрочем, князь, который когда-то предлагал стать его любовницей, снова проявляет мужской интерес.

Я не хочу ни новой войны, ни «старой» любви и готова прятаться бесконечно. Только кто мне позволит?

— Верни мою жену, ублюдок, — прорычал Роберт, спрыгивая на снег. — Она уже вдова, — усмехнулся Кристиан и обнажил клинок.

♥♠ Защитник в медвежьей шкуре ♥♠ Сложные герои

Запасайтесь успокоительным, герои местами подбешивают. Идеальных здесь нет.

Однотомник, читается отдельно. Предыдущая книга цикла "Директрисы" - "Ни слова, господин министр!",

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	15
Глава 4.	21
Глава 5.	27
Глава 6.	33
Глава 7.	38
Глава 8.	44
Глава 9.	49
Глава 10.	53
Глава 11.	59
Глава 12.	63
Глава 13.	68
Глава 14.	75
Глава 15.	81
Глава 16.	87
Глава 17.	93
Глава 18.	98
Глава 19.	104
Глава 20.	109
Глава 21.	115
Глава 22.	120
Глава 23.	125

Глава 24.	131
Глава 25.	136
Глава 26.	143
Глава 27.	148
Глава 28.	153
Глава 29.	160
Глава 30.	165
Глава 31.	172
Глава 32.	178
Глава 33.	183
Глава 34.	189
Глава 35.	193
Глава 36.	198
Глава 37.	204
Глава 38.	212
Конец ознакомительного фрагмента.	216

Глава 1.

Одна короткая минута может определить всю дальнейшую судьбу, особенно когда терпеть дальше нет никаких сил... Но это если повезет вовремя очнуться, как мне, например.

Я попробовала слегка потереть виски — не помогло. Ясность не приходила. Вместо нее кружилась голова и жутко хотелось пить. Я сидела на софе, заваленной подушками со множеством кистей, и вяло перебирала бахрому. Однако я помнила главное — надо продолжать притворяться.

— Как думаешь, она что-нибудь соображает? — спросил Патрик де Труи, советник мужа, который иногда неделями гостил у нас в поместье.

— Уверяю тебя, она сейчас, как цветок, который колыхается на ветру. Я проверял это средство много раз. Действует безотказно, — а это сказал мой супруг Роберт.

За пять лет брака Богиня не дала нам детей. Довольно долго я пребывала в иллюзии, что это наша единственная проблема

— Безотказно — это хорошо. Не хотел бы я получить визжащую фурию в самый неподходящий момент.

Маркиз де Труи, говоря это, наверняка, улыбался. У Патрика широкая располагающая к себе улыбка. Он нравился женщинам. Роберт на балах иногда показывал мне его пас-

сий. Но в последние годы я выходила все реже, а сплетнями не интересовалась от слова совсем.

— Не переживай. Вероятность осечки близка к нулю. Но если что-то подобное случится, то выпьет другую микстуру и заснет. Последние десять часов начисто исчезнут из памяти.

С теми же интонациями герцог объяснял гостям за обедом, почему индейка полезнее жареных перепелок. Если мы обедали вдвоем с мужем, то, наоборот, почти не разговаривали.

— Барабье присоединится? Он тоже хотел... поучаствовать. Говорил мне, что уже внес тебе всю сумму. С герцогиней... такое же запомнится на всю жизнь. А Изабель, несмотря на ее болезнь, по-прежнему весьма мила.

«Я здорова!, — хотелось заорать мне. — А ты, подлец, который пользовался моим гостеприимством и сейчас готов совершить преступление. Более того, ты знаешь, что это оно, но уже придумал себе кучу оправданий».

Но я молчала. Впервые за эти недели мысли получались довольно складными. Это все шок... Роберт, как маг, всегда был сильнее. А сейчас заставить меня принять еще одно «лекарство» — для него так же просто, как раздавить комара.

— Барабье хотел бы избежать огласки. Да и двое любовников сразу, это, пожалуй, перебор для нашего скучного общества. Не все газеты возьмутся описывать скандал и ограничатся парой фраз... Когда к вам зайдут, ты задвинь ее назад своим телом и сделай глупое лицо. Ты же умеешь.

Мне стало дурно. Боюсь, что я чересчур резко вздохнула. Роберт тут же уловил изменения и впился в меня взглядом.

— Как только это всплывет, — несмотря на все мои усилия, разумеется, — я сошлю жену в Руи и закрою в загородном доме. Бешенство... определенных органов у женщин случается, но правитель страны, даже маленькой, не будет терпеть подобную особу рядом с собой. За Изабо уже замечали кучу странностей. Бедняжка помешалась. Я предоставлю и другие улики, подам на развод. Не откажу ей в лечении. Вы с Барабье сможете ее навещать. По отдельности или вместе. Как будет угодно.

Роберт подошел ко мне вплотную. Чего он ждал? Что я закричу, буду просить пощады? Не заметив никакой реакции, муж, всегда такой учтивый, сжал щеку так, что большой палец впечатался в скулу.

Я по-прежнему сидела, вперив взгляд себе на колени и накручивая на палец длинные золотые нити... Не пора ли активировать амулет? Другого шанса может и не быть. Но для этого нужно свободное пространство.

— Посмотри на меня, Изабо, дорогая, — приказал он.

Вместо этого я продолжала таращиться на подушки. Полагалось ли под той дрянью, что он мне дал, подчиняться или же жертва не воспринимала связную речь...

Герцог пробормотал нечто нечленораздельное. Схватился за вырез платья двумя руками и дернул в разные стороны. Дорогая ткань затрещала и поддалась, а я осталась сидеть в

одной юбке с тем же бессмысленным видом.

Роберт отступил, видимо, чтобы полюбоваться эффектом. Я почувствовала, как холод пополз от талии выше, и вцепилась в жалкие половинки ткани, которые когда-то были роскошным лифом с мелкими вышитыми цветочками.

Наши с супругом глаза все же встретились. Я прочитала его досаду, к которой стремительно примешивалась ярость. Все пошло не по плану.... Никакого стыда или хотя бы сожаления. Впрочем, они бы вряд ли изменили мое положение.

— О, да ты до сих пор равнодушен к своей несчастной супруге, — рассмеялся Патрик. — Однако с чокнутой нельзя делать наследников. Понимаю, проблема.

Герцог щелкнул пальцами. Но до того, как с них сорвалось заклинание, я заорала, что было сил, и сорвала с шеи кулон, который редко снимала все эти годы, пока длился наш брак.

Меня тут же выкинуло из будуара в портал, а из портала — в совершенно не освещенное помещение. Нет, какой-то свет там все-таки имелся. Впереди за столом, над которым висел то ли светильник, то ли просто искрящийся пузырек воздуха, сидел Кристиан Легран. Он делал пометки в толстой книге с пожелтевшими страницами.

Вспыхнул яркий свет из нескольких источников сразу. Я заморгала, продолжая цепляться за обрывки платья.

Пять лет назад я пообещала магу, что не откажусь принять его помощь, если она мне понадобится. Раз амулет сработал, то Кристиан не переставал поддерживать в нем искру. Но

весь вид князя свидетельствовал о том, что он мне вовсе не рад.

— Герцогиня? Что вы здесь делаете? Что с вами случилось?

Боюсь, на последний вопрос ответа не было и у меня.

Глава 2.

Двумя часами ранее

Муж встретил меня на верхней площадке центральной лестницы, у балюстрады. Слегка поклонился, взял за руку повыше локтя. Там, где заканчивался раструб удлиненных по последней моде перчаток. Его пальцы почти сомкнулись.

К сожалению, я опять потеряла в весе. Дорогие родственники вчера не постеснялись об этом сообщить, как только супруг помог мне выйти из кареты.

Роберт удерживал мое плечо четырьмя пальцами, немного оттопырив мизинец. Мне послышался щелчок, как будто на руке защелкнулись металлические блокираторы. Прикрыла глаза, чтобы не выдать испуг.

Плохо. От галлюцинации я ранее не страдала. Разве что от фантомных воспоминаний и от повторяющихся кошмаров.

— Это платье подчеркивает твою красоту, Изабель. Улыбнись. Мы давно не появлялись в обществе вдвоем. Конечно, подданные понимают, что во всем виновата болезнь, но не лишай их радости видеть твою улыбку, — говоря это, мой супруг, владетель герцогства Марбо, чуть-чуть усмехался. В своей неотразимости он вполне уверен.

Я знала, что, если буду сильно стараться, то выдам лишь вымученную гримасу. Заранее опасалась первой реакции гостей, ожидающих нас внизу.

Каждый раз мое появление вызывало шок у тех, кто был знаком со мной до замужества. Красавица Изабель, в девичестве — Вальмонт, за пять лет превратилась в бледную тень самой себя.

Мы начали спускаться по бесконечным мраморным ступенькам. Свет из канделябров ослеплял. Это и к лучшему, потому что я не смотрела по сторонам, а сосредоточилась на том, чтобы шагать и держать спину ровно. В последнее время лестницы превратились в не самое простое физическое упражнение.

И все равно я задержалась на одной из ступеней и непроизвольно дернулась, когда Роберт потянул за собой вниз.

— Дорогая, аккуратнее, пожалуйста. Не вырывайся так, а то перчатка сползет. Люди увидят эти жуткие гематомы. Мы же скрываем твое... хмм... состояние. Подумают на меня, — он заразительно рассмеялся.

В отличие от меня, Роберт всегда вел себя естественно. Пусть окружающие отметят, что между нами все хорошо. Муж упоминал, что из-за моих редких выходов в свет наш союз перестали считать таким уж счастливым.

... Ведь, правда же, смешно. Кто заподозрит блестящего герцога, что он не сдержан со своей болезненной женой?

— Или решат, что твой любовник любит пожестче. Как считаешь?

Первый раз за вечер я подняла на него глаза. Это что-то новенькое. Наверное, следовало ответить. Выразить возму-

щение, как и положено леди, или уколоть. Но мыслями я была далеко отсюда.

— Изабо, прости, милая. Я слегка на взводе. Это шутка в крайне дурном вкусе. А ты, я вижу, опять плохо спала. Все-го один вечер, и мы вернемся домой, в поместье. Я нашел нового доктора. Все наладится, любовь моя. Ты не забыла принять лекарство?

В замке Ульрих использовали какие-то исключительно яркие свечи. А, может, темные пятна заплясали в глазах не от этого. У подножия лестницы нас окружила небольшая толпа.

Распорядитель отвлекся и представил с заминкой:

— Роберт де Роман, герцог Марбо, со своей ослепительной супругой.

Машинально подергала кулон на шее, переливавшийся всеми оттенками серо-голубого. Еще одно доказательство, что энергия во мне почти иссякла. Когда магии было с избытком, все путали его с магическим изумрудом.

Муж настаивал, чтобы сегодня я надела тяжелое фамильное ожерелье. Но на моей исхудавшей шее оно бы смотрелось, как сбруя. Пришлось соврать, что я не расслышала его просьбу.

Кулон незадолго до свадьбы мне подарил Кристиан. Почему-то я наивно надеялась, что князь посетит сегодняшний прием в соседней Андории. С этим карликовым государством его княжество в дружеских отношениях. Это с на-

ми, то есть с Робертом, они на ножах.

Что бы я сказала Кристиану, если бы мы вдруг встретились? Спасите меня, заберите меня... Я не верю, что я сумасшедшая, но очень скоро свихнусь... Какой-то недостойный лепет для дочери графа. Тем более что тем самым я бы подталкивала Леграна устроить крупнейший в новой истории политический кризис.

Лица вокруг расплывались. Я кивала, повторяла одни и те же фразы. Чаще всего радовалась, что в этот наш приезд так повезло с погодой. Улыбка приклеилась теперь уже намертво.

— Герцогиня, вы обворожительны. Ваша царственная бледность будет мне сниться, — Патрик де Труи, этот повеса, пробился к нам и взял мою руку в обе ладони.

Это уже выходило за рамки этикета, но молодой человек принялся покрывать ее поцелуями. Меня с детства учили, что больше одного — уже постыдное обещание.

Наверное, он тоже решил пошутить? Прямо вечер неудачных каламбуров... Я пробовала вырвать пальцы. Безрезультатно. Дернула сильнее. Де Труи выпустил, но с совершенно нелепым комментарием: «Почему сегодня вы столь жестоки со мной?».

Я окончательно перестала что-либо понимать. Поймала странный, чересчур напряженный, взгляд мужа. Вокруг нас все смеялись деревянным смехом. Что происходит? Я почти никого не запомнила. Голова кружилась.

— Пойдем на балкон, Изабо. Подышишь воздухом. По-моему, тебе сейчас привиделось нечто неприятное, — Роберт обнял меня сзади.

— В каком это смысле, привиделось?

— Ого, ты наконец разомкнула уста. Идем. Ветерок лучше всего помогает от нервов.

Однако я заметила у одного из столиков неподалеку Мадлен Брайтон, мать моей подруги по академии. Возможно, это мой шанс... Я отпросилась у мужа и поспешила к своей знакомой.

Только почему она и две ее компаньонки взирали на меня с неподдельным ужасом?

Глава 3.

Леди Брайтон, дочь виконта, вышла замуж за одного из богатейших людей в Марбо и своих дочерей воспитывала так строго, словно они были принцессами крови. При этом она дружила с моей матерью. Так что я оказалась одной из тех немногих девиц, которым позволялось разговаривать с Марианной и Лирой. На моей свадьбе присутствовало все их семейство.

После обмена приветствиями две особы, имена которых я, разумеется, не запомнила, тут же ретировались.

— Как здоровье Мари? Давайте выйдем на террасу, если не возражаете. Я немного задыхаюсь.

Мне стоило немалого труда остановить эту энергичную женщину, так как она сразу кинулась искать Роберта.

— Его Светлость присмотрит за вами куда лучше, — лепетала она, пятась от меня к соседнему столику.

И только когда я подхватила ее за локоть, она перестала вырываться. Со стороны это выглядело, как будто я цеплялась за остроконечную башню. В моду как раз вошли высокие тюрбаны.

— Но мне требуется ваша помощь. Пожалуйста, это важно.

Вечерняя прохлада обрушилась лавиной. Я точно (ну, почти) помнила, что приняла микстуру, выданную Робертом.

Однако вместо хотя бы глоточка лишней энергии я чувствовала себя еще слабее, чем обычно.

Я прислонилась головой к стене и утонула во вьющемся растении, украшавшем фасад Ульриха поверх лепнины. Островатый запах листьев взбодрил получше, чем краково лекарство.

Аманда Брайтон смотрела на меня через элегантное пенсне и заметно волновалась. Глаза магички слегка вылезали из орбит.

— Ты так сильно сдала, мой дорогая. То есть приболела... — она все-таки не удержалась. — Но это временно. Де Роман обязательно найдет решение. У вас столько денег, столько магии...

Сколько у нас магии? Я, одна из сильнейших магичек своего края, ушла в глубокий минус. Но Роберт, действительно, сильно прибавил. Поговаривали, что в этом году он впервые попробует себя на турнире Северного континента, который до этого несколько лет подряд выигрывал его заклятый соперник Кристиан Легран.

Это ни о чем не говорило... Это не повод обвинять мужа, с которым я заключила священный союз. Но как минимум я имела право разобраться в происходящем сама. Это даже не значило, что я перестала ему доверять.

— Леди, моя мать писала вам перед смертью. Вы для нее... — я не стала упоминать, что это традиция Вальмонтов, прощаться со всеми, с кем вел дела. Так наследникам

было проще обновлять связи. — Позвольте мне воспользоваться вашим экипажем и вернуться домой. Я бы желала оказаться там быстро, опередить мужа, а потом уехать на воды или в горы. Куда-нибудь на лечение. В одиночестве.

В ее взгляде появилось то самое выражение, с которым на меня глядели приглашенные Робертом доктора. Она больше не сомневалась, что перед ней сумасшедшая.

— У вас же свой великолепный... Или попросите Роберта открыть портал. Имение его сестры всего в часе езды отсюда... Вы переволновались, в зале душно.

— Вы не понимаете. Я хочу вернуться в герцогскую усадьбу, к себе домой, а затем покинуть Марбо на некоторое время. Здесь, с собой, у меня нет денег, нет даже накидки. Все экипажи с усиленными магией упряжками принадлежат аристократам. Кучер может взять одно из моих украшений, а потом сдаст меня хозяину. В лучшем случае... И я никого не знаю, чтобы попросить открыть такой дальний портал. Это должен быть человек с выдающимся ресурсом. Но не мой муж.

Аманда прижала пальцы, унизанные перстнями, к необъятной груди.

— Вы собрались ограбить герцога? И предлагаете стать вашей сообщницей?

Да что же это такое... Я стянула мамино кольцо, совершенно бесценное, из «утреннего» хризолита. Оно утратило свой знаменитый блеск по той же причине, по которой кулон

Кристиана посерел.

— Я не больна, Аманда. Меня пичкают отравой. Я целыми днями сплю и страдаю провалами в памяти. Но в остальном я все та же. Какая-то сила в доме забрала мою магию. Я подозреваю, что они как-то воздействуют на герцога, чтобы он этого не замечал. То есть он тоже пострадавшая сторона... Я же его не обвиняю! Но мне необходимо время, чтобы прийти в себя. Я временно не могу распоряжаться недвижимостью и землями Вальмонтов, своими счетами. Но одной моей шкатулки с драгоценностями хватит на то, чтобы жить в достатке не только мне, но и небольшому городку... Возьмите, пожалуйста. Откройте портал ну хоть за пределы Андории и дайте мне немножко монет. Какой-нибудь плащ еще желательно. Дальше я справлюсь.

А дальше я воспользуюсь благородством когда-то влюбленного Кристиана и отправлюсь к нему в гости. Мой магический след отследить будет невозможно. Оттуда я последую дальше. С Леграном я договорюсь. Дам исключительные права на одно из месторождений в своем графстве. Не мог же супруг полностью лишить меня прав на него. Даже захоти он, такое исключено.

— Я не приму дар, Ваша Светлость, — с сожалением вздохнула Аманда. — Даже если я поклянусь хранить помощь вам в секрете, герцог легко взломает эту клятву. Вместе с моей головой. Он весьма решительный человек, на пути которого лучше не стоять. Ведите себя тихо. Возвращайтесь

домой и там попросите покровительства у одного из любовников. Только сильный — и безумно влюбленный — маг поверит... и согласится вмешаться, потому что положение ваше, прямо скажем...

Слезы сами брызнули из глаз. Они все сговорились? Я по комнатам хожу, держась за мебель и дверные косяки. Брачные браслеты проявились на запястьях по первому зову.

— Вы это видите? Видите? Как я могу изменить Роберту? У нас ритуальный брак, по всем канонам. Как только я его предам, они почернеют. Меня не должен касаться другой мужчина. Это нарушение клятвы.

Леди Брайтон в первую минуту растерялась, а затем нахмурилась.

— Девочка моя, это все... чрезвычайно печально. А еще грязно и ужасно. Есть люди, которые утверждают, что своими глазами видели тебя участвующей в... оргиях. Самых настоящих. Ты теряла сознание не только на балах. Но и на улице, в магазинах. Тебя приносили домой каждый раз разные мужчины. Роберт скрывает ваш позор, как может. Но слухи все равно ползут... Нет, я в это не верю, я пересказываю. Распутство стало причиной, из-за которой ты лишилась дара. Прости, Изабель, но твоим именем уже пугают девочек в пансионах. Мне Лира рассказывала.

Теперь уже я отшатнулась от нее. Кровь била по вискам, все вокруг потемнело. Я схватилась за перила... Последняя в роду Вальмонтов, обожаемая дочь, талантливая целитель-

ница, единственная для герцога Марбо... Зачем продолжать фарс? Какая разница, откуда взялось столь чудовищное нагромождение лжи. Или не лжи? Или я безумна и не запоминала, что творила...

Я не услышала, как Аманда сбежала с террасы. Наклонилась над перилами. Всего лишь третий этаж, но если нырнуть головой вниз... Магии все равно нет, не подстрахует.

Мужские пальцы врезались в кожу, оставляя новые (очередные!) синяки на левом и правом плече.

— Любовь моя, не думал, что до этого когда-нибудь дойдет, но тебе придется носить блокираторы. Не переживай, осталось одно небольшое дело, и мы вернемся домой. Все будет очень хорошо... А сейчас прими свое лекарство.

Впервые в жизни я отбивалась от собственного мужа. Сил на крик не было, но я повисла на краковой склянке, пытаюсь разлить ее содержимое. Мамин хризолит соскользнул в стакан, а затем вернулся на палец. Его же невозможно потерять.

Это была последняя мысль, потому что Роберт ловко влил жидкость мне в рот. Сознание померкло.

Глава 4.

Энтин, настоящее время

Я ошалело рассматривала Кристиана. Он почти не поменялся. Разве что залом между бровями стал глубже. Это делало его мрачнее, чем я запомнила. Он вообще мало улыбался и редко стремился расположить к себе собеседника.

Обычно невозмутимый, сейчас он пребывал в легком оцепенении. При этом в глаза смотрел так, словно искал ответы в них, а не в словах.

Впрочем, я ничего и не говорила. Замерла, как лист, прибитый к стене порывом ветра. Что я наделала... Роберт уже понял, где я. Мой личный след, и еще характерный выброс магии князя. Только явиться сюда с такой же легкостью муж не сможет.

Для Леграна же это компрометирующая история. Чужая жена в его доме, поздним вечером, да еще с моей репутацией. Но он джентльмен, он не развернет меня сразу. Уложит спать, позовет врача. Другой бы на его месте позвал супруга...

Что же я-то молчу, как последняя кретинка? Кристиан из-за меня в невыгодном положении, но какой у меня был выбор? Роберт приготовил такое будущее, что смерть — самый безболезненный и достойный исход.

Князь уже поднялся. На нем просторный стеганный халат с

восточным орнаментом, потерявший в нескольких местах. Под ним сорочка. Надо опустить глаза, чего я пялюсь. И нельзя молчать... Однако, глянув вниз, я сделала только хуже. Грудь из-за худобы нелепо торчала вперед, едва прикрытая ладонями. Мужчина, наверняка, оценил выпирающие ключицы, жуткие острые плечи и такие же локти.

Я охнула, попробовала отступить туда, где поменьше света, и запуталась в собственных ногах. Равновесие удержать не удалось. Колени стукнулись об ковер, и я инстинктивно смягчила падение, выставив вперед руки. Наверное, это был самый нелепый книксен в истории княжества Ланвиль.

— Иза...бель, — выдохнул его правитель.

Сверху на меня опустился его халат, а потом наклонился он сам.

— Кристиан, пожалуйста. Не выдавайте меня ему. Спрячьте в подземелье, оттуда фон не считать. Скажите, что вас сегодня не было дома. Я немножко посплю и уеду... Вы не понимаете. Он меня не убьет. Это гораздо хуже. Да и я больше не могу... Не ведать разницы между сном и явью. Слышать голоса, а потом искать их днем. Я сильнее, чем кажусь. Поселюсь в большом городе; там ему искать проблематично. Сниму дом. Нет, мне хватит и квартиры.

В Ульрихе действие напитка ослабло по счастливой случайности и в нужный момент, а теперь меня снова придавило.

— Белль, перестань дергаться. Ты в безопасности. Отсюда

тебя никто не заберет.

Что-то такое промелькнуло в его полуулыбке, что я вздрогнула. Роберт тоже всегда меня успокаивал. Возился, как с ребенком. Был неизменно ласковым.

— Я имею в виду, не заберет против воли. Хочешь теплого молока с медом? Сейчас я возьму тебя на руки... Вот так... И отнесу в сп... гостевую.

Он не спрашивал разрешения, а проговаривал свои же действия. Слухи о моем умственном расстройстве сюда уже просочились. Надо полагать, что и остальные тоже.

— Я ненавижу молоко, особенно после кипячения, — выпалила я, хотя собиралась сказать другое. Что я в состоянии ходить сама. Что у меня нет проблем со связным выражением мыслей. В обычные дни.

Это обращение не вязалось с его же первой реакцией. «Герцогиня» звучало так холодно... Обо всем этом я думала, упираясь носом в его запястье и стараясь игнорировать тот факт, что его вторая рука удерживала меня аккуратно под тем местом, на котором сидят.

Его запах окружал со всех сторон. Крепкий, свежий, непривычный. Даже когда Кристиан ухаживал за мной, мы не оказывались в такой близости.

— Тоже его не люблю. Но я отпустил слуг до утра. Могу разогреть что-то из готового. Запеканку?

В этот момент я по-настоящему перепугалась, что сошла с ума. Полуголый Кристиан нес меня по безлюдному и за-

хламленному коридору и предлагал перекусить.

— Ничего. Я очень устала. Мы были на балу. Меня мучила слабость. Потом Роберт влил в меня что-то похожее на воду с содой и я очнулась, когда он предлагал Патрику — он наш управляющий — взять меня прямо там. Чтобы при этом вошли свидетели и появился повод для развода.

Князь напрягся всем телом, но я должна была это сказать. Чтобы он понял, что все серьезно, и еще перестал прижимать меня к себе так нежно.

— Если бы не мамино кольцо, если бы я не изводила себя подозрениями все эти недели, а продолжала верить мужу... Мне больше некого просить. Я очень сожалею, правда. Давно не общаюсь с подругами, почти никого не вижу... Я не знаю, как пережить такое унижение. Сегодня я услышала, о чем говорят за моей спиной. Мне не отмыться. Меня к такому не готовили. Это позор для всех почивших Вальмонтов.

Кристиан остановился. Прикоснулся указательным пальцем к щеке. Примерно там должна была темнеть отметина.

— О них я бы переживал в последнюю очередь. Но здесь тебя никто не потревожит. И постепенно мы со всем разберемся. Обещаю, Белль.

Мне совсем не хотелось в гостевую. Остаться одной в незнакомой комнате. Пусть бы Легран нес меня еще часа два. За стенами замка гудел ветер и мерещилось, что он на разные лады повторял мое имя. Я закрыла тяжелые глаза, а открыла их уже в постели.

На соседней подушке устроилось диковинное существо с длинной шерстью шоколадного оттенка. Помесь растрепанной болонки и маленькой мартышки с бакенбардами. Оно отчитывало Леграна, который, наоборот, стоял ко мне спиной.

— Крис, раз тебе некуда девать заботу, заведи котенка. Хозяйка враждебного герцогства на эту роль не годится. Некого пожалеть? Пожалей меня, я скоро стану совсем седой. Завтра пора объявить о помолвке с Лилианой. Сколько можно тянуть? Девочка выиграла отбор. У нее такие глаза, такие преимущества и спереди и сзади. Но вместо нее у тебя в кровати полумертвая и полностью истощенная особа... Ты ей меду давал?... Ты понимаешь, как рискуешь? Если это провокация де Романа, а если нет... Ты забрал у него жену. Прямо как это случалось между правителями в старые добрые времена.

Легран проигнорировал эту тираду.

— Ты видел, сколько у Изабель магии?

— А разве она у нее есть? — ответил зверь неуточненного вида.

— Я убью подонка.

Зверюшка принялась подпрыгивать и потягивать. То есть мое первое предположение было верным.

— Сначала ты женишься на Лилиане, родишь с ней для надежности троих детей, вырастишь их до совершеннолетия — а потом сражайся на все четыре стороны.

У них это, очевидно, надолго. Я смежила веки и тут же провалилась в сон.

Глава 5.

Очнулась от адской боли. Руки горели от запястий до кончиков пальцев. Я орала, но легче было отстраниться и представить, что вопли не мои и это кто-то вдалеке. Но еще более ненормально было другое: я сидела не на подушках, а на абсолютно голом Кристиане, который зажимал мои бедные кисти.

От его рук исходили волны, — колючие, будто с кристалликами льда, — то, что мне сейчас требовалось. Однако облегчение наступало буквально на пару мгновений. А потом я снова ждала, когда его магия ослабит это жжение.

Болонка скакала по кровати, высоко подкидывая зад, словно жеребец.

— Он ее убивает, убивает!

— Перестань орать, ты ее сильнее напугаешь. Я же здесь... Скорее, пытается забрать контроль. Ты в какой момент заметил?

— Ну, ты сказал, прислушиваться. Я остался с ней, на всякий случай. Спрятался под кровать... Что ты так смотришь? Несчастливая девочка... Все врут ваши газеты. Не может она быть той самой распутницей. Ты ее синяки видел? И знаю я, как выглядят развратницы. Кого ты только сюда не приводил на моем веку...

— Аргус!

— Что Аргус, что Аргус? Не одного тебя мне охранять. Ты давно должен был сделать мне маленьких легранчиков. Я от тебя за столько лет утомился... В общем, выставил заслон вокруг нее. Немножко с родовой магией. У меня же другой нет. Она иногда стонала. Показать как?

— Нет, — прорычал Кристиан. — Не отвлекайся.
Со слов Аргуса выходило, что я попыталась выйти из комнаты, но, не доходя до двери, застыла и стала кричать.

На лбу Кристиана выступили капли пота. Я через сорочку чувствовала, какой он горячий. При этом маг продолжал отдавать чистый холод. Время от времени у него сводило мышцы на руках — потом и на ногах тоже.

Держал он меня в каком-то захвате. Внизу был он, а сзади — спинка кровати. Я старалась не брыкаться, но иногда почему-то начинала неистово вырываться и даже не орать, а хрипеть.

— Сейчас пройдет, Белль, — прошептал он в ухо, дождавшись момента, когда мне снова полегчало. — Это была попытка тебя взломать... Как комнату или сундук. У вас связь через браслеты... Но то ли ты сопротивлялась, то ли Аргус отбил. Скорее всего вы оба... Я же кретин. Все не могу поверить, что такими методами можно воздействовать на живого человека.

Наверняка, он хотел сказать, на собственную жену, но сдержался.

— Синяки, — напомнила собачонка. — Весьма жестоко,

и там, где платье обычно все закрывает. Ты же ее переодевал... Очевидно, супруг у нас с фантазией. Мне даже интересно, какую историю он выкатит завтра... Я беру свои слова обратно. Горгону ему лысую в кружевах и чепчике, а не герцогиню... А чего ты, кстати, такой нервный, Крис?

— Белль, не ерзай, пожалуйста. А ты — заткнись.

— Ну, вообще испытывать возбуждение во время отдачи магии — это отклонение. А к бедной девушке, выпитой досуха и чуть что теряющей сознание... Я прямо тебя не узнаю. Напомни, почему ты на ней не женился? Когда пять лет назад леди Вальмонт окончила свой пансион и вышла в свет, она значилась на первой строчке в ежегодном рейтинге невест. Нам не пришлось бы столько тратить на эти бесполезные ежегодные отборы...

Вжух. Аргус просвистел в воздухе по направлению к противоположной стене. По траектории он должен был удариться об портрет строгой леди в чепце и с крючковатым носом, но вместо этого — просто испарился перед ним.

— Ты ничего не слышала, хорошо?

Я быстро кивнула... А также ничего не видела. Боль почти отпустила. Лицо горело. У него тоже. Но я старалась смотреть только вверх и не встречаться с Кристианом взглядом. Он бы с превеликим удовольствием разжал руки и что-то на себя накинул, однако все еще опасался ослабить хватку.

Наконец на меня опять накатила сонливость. Мы оба сообразили, что это значило. Я все же глянула в его невыноси-

мо фиалковые глаза.

— Это все? А если повторится?

— Уже нет. Сейчас что-нибудь намотаем. И Аргус уже уловил враждебную магию и так просто к тебе ее не пропустит. Он дух-защитник Легранов, весьма силен и без меня. Обычно помогает лишь членам семьи. Но от тебя уже без ума. Мнется здесь от безделья... Я редко появляюсь в Энтинне. Только когда следует побыть в одиночестве и подумать.

Значит, Кристиан удалился сюда размышлять о будущем, о своей Лилиане. И тут я. Если я снова скажу, что мне жаль, что от этого поменяется?

— Спи, Белль. Ты снова справилась.

Он смотрел так серьезно, а потом прижался губами к моему лбу.

...Меня поцеловал чужой мужчина. Не тот, которому я клялась в верности до самой смерти. И магия князя плескалась во мне, от кончиков волос и до самых пяток. Но если подумать, реальная гибель была не за горами. И для общества я уже, определенно, мертва.

Потом сквозь сон до меня доносились то лай, то короткая ругань, а то и вполне мирная болтовня.

— Обвязывай нормально, крепче, — таял Аргус, которого полет через комнату ничуть не смутил.

— Но у нее кожа такая тонкая. Нельзя перетягивать. И, смотри, она снимает.

— Так ты додумался, галстук накручивать. Еще бы носки

на руки надел. Неси свою рубашку. Побольше и подлиннее. Ту, что дольше всего носил. Твоя магия сейчас необходима.

На секунду мне резко стало холодно, а потом сразу тепло. Рубаху заранее нагрели, чтобы избежать перепада температур.

Кристиан мог раздевать и одевать женщин без помощи рук. Наряду с привычкой спать голым... — похоже, он вел не очень строгий образ жизни. Да и предложение, которое он сделал мне пять лет назад, говорило о том же.

Впрочем, сейчас это все неважно. Зачем я ему?

Против воли этой ночью я подслушала и кусок другого разговора:

— Завтра последний срок, когда ты можешь заявить о помолвке. Потом Лилиана, с ее высокими баллами и безупречными характеристиками, вольна выбрать другого жениха.

— Каждый из нас хозяин — своей судьбы. Или хозяйка. Девушка имеет право на счастье. Я за две недели так и не определился. Зачем хвататься за помолвку в последний момент... Это как бежать за уходящей вдаль каретой.

Голос Кристиана был подозрительно сонным и шел откуда-то слева.

— Ты мог бы для приличия расстроиться.

— У меня обстоятельства государственной важности. Надо выручить Белль, вернуть ей ее графство и получить союзника на границе с Марбо. Если хотя бы часть моих подозрений подтвердится, то там сменится герцог. Де Роман ответит

за то, что с ней сделал.

Аргуса я не слышала. Но на его месте я бы задала только один вопрос — зачем?

Глава 6.

Завтра, действительно, наступило. Я лежала на просторной кровати, которая хоть и стояла в углу, но занимала добрую половину комнаты. И помещение не маленькое, между прочим. И я одна.

Удивила конструкция окна. От пола до потолка, аж на половину стены напротив постели, соединяясь с такой же половиной справа... Наверное, какое-то особо прочное стекло. Занавески были раздвинуты, и угловая терраса, тоже полностью стеклянная, открывалась взгляду. Как необычно.

Энтин парил на высоком холме над озером. Внизу шумел лес, а вода, окружавшая замок со всех сторон, замерла неподвижно, как зеркало. Мне тотчас захотелось выйти наружу, пройтись босыми ногами по нагретому солнцем настилу.

Нервные окончания неожиданно ожили. Я уже отвыкла, что тело может чувствовать что-то, кроме тупой боли. Вот, например, головная обычно просыпалась раньше меня, а сейчас куда-то спряталась.

Подо мной новенькое хрустящее белье. Я несколько раз провела пальцами, а потом и тыльной стороной ладони. Однако белоснежные наволочки заляпаны уродливыми бурыми пятнами. Ночью у меня носом пошла кровь.

Я резко вспомнила события ночи и предшествующего ей вечера. Муж тщательно подготовился к разводу. Проблема,

что в Марбо разводов, особенно для закрепленных магией браков, не существовало. Только технические исключения. Такие как бесплодие супруги или ее измена.

 Бесплодие мне не припишешь. Я прошла перед брачной церемонией не меньше пяти тестов, которые подтверждали, что на тот момент идеально подходила, чтобы продолжить два славных рода. И этого было достаточно. Остальное зависело от супруга.

Впрочем, безумие тоже подойдет. Там и рожать нельзя, и верность гарантировать невозможно. Бракованную супругу, как правило, запирали, и она доживала свой век как бедная родственница — если ее семья или любовник не забирали порченную себе.

Роберт же добился своей цели. Он годами выставлял на публику детали, которые свидетельствовали, что мой рассудок пошатнулся. Муж, я больше в этом не сомневалась, уже признал меня недееспособной и перевел все мое имущество на себя. Под управление. Что еще?

Процедура развода вовсе не требовала публичности. Он мог проделать все тихо. Увезти подальше, продолжать пичкать настойками, обманывать и даже взять новую жену. Когда б я еще догадалась... Возможно, отдала душу Богине гораздо раньше. Хотя и в этом вопросе я оставалась целиком в его власти.

 Зачем понадобился тот жуткий спектакль с участием Патрика... Запятнать меня так, чтобы вовек не отмылась? Но у меня и так почти нет шансов. Скорее

всего герцог захотел написать еще одну главу в истории, которая вдохновляла его год за годом.

Над переносицей знакомо заныло. Вот она, там самая неотступная боль. Но вдруг резко, как по щелчку, все стихло... Я заметила кувшин и наполовину наполненный стакан на прикованном столике. Потянулась.

Руки затряслись, хотя держала стакан двумя руками. Сделала два глубоких судорожных вдоха. Осознание приходило постепенно. Единственный близкий человек притворялся с тех самых пор, как взял меня за руку и повел к алтарю.

Перебои с магией у меня начались сразу же после свадьбы. Врачи только разводили руками и кивали на какие-то «женские обстоятельства». На нервы и на то, что мне надо больше времени. И Роберт старался и заботился. За все эти годы он ни разу не оставил меня больше, чем на несколько дней. Так сильно переживал за жену, стремительно терявшую здоровье.

Интересно, паук, поймавший муху, вел себя так же? Сначала связывал и лишал возможности сопротивляться. Затем присасывался, делал перерыв, возвращался — и так до тех пор, пока на паутине не оставались болтаться на ветру два жалких крылышка.

Мы занимали соседние спальни. Это устраивало обоих. Но он приходил каждую ночь. Утром я замечала вмятину на соседней подушке, пепельницу с не до конца выкуренной сигарой, скомканное покрывало на полу. Один нюанс — я

ничего не помнила.

Сон был подобен глубокой яме, из которой я часто выбиралась еще более усталой, чем вечером, когда ложилась в постель. Года два назад я впервые проснулась с руками, обмотанными кушаком от его любимого халата, и пришла в ужас.

— Изабель, я больше не буду от тебя скрывать. Ты лунатик, дорогая, и иногда пытаешься нанести себе повреждения. Я прячу все острое, но не всегда помогает.

Синяки стали появляться примерно в то же время. Роберт жаловался, что из-за меня не высыпался. Обещал нанять сиделку, но дальше разговоров не шло. Я списывала это на то, что муж боялся сплетен. Вполне в его духе.

— Невыносимо доверить тебя чужому человеку, родная, — объяснял он, нанося мазь с едким запахом на плечи и предплечья.

Когда я стала его подозревать? Чудовищно, но, наверное, с самого начала. В первый же год брака я принялась записывать себя и плакать без причины. Любимые занятия больше не доставляли никакой радости. Однако я не только не попыталась спастись, пока имела физические силы и остатки магресурса, я до последнего момента закрывала глаза.

Ведь так не бывает. С нормальными людьми ничего подобного не происходит.

Голос Роберта звучал так явно, словно он был здесь, со мной:

— Она сейчас, как цветок, который колыхнется на ветру...
И затем почти без паузы:

— Все будет очень хорошо, дорогая. Мы скоро вернемся домой...

Я ничком упала на кровать. Дышать не было никаких сил. На мне рубашка Кристиана. Я втянула в этот кошмар еще и его. Человека, который пять лет назад дал понять, что я недостойна носить фамилию Легран. В меня можно влюбиться, меня можно желать, но... Начинающуюся истерику прервал стук в дверь.

Я не двигалась. Пусть делают, что хотят. Я буду лежать здесь, пока не умру. А вдруг это Роберт? Он обманет кого угодно, даже князя...

— Доброе утро, герцогиня. Или как там по этикету, Аргус? Ваша Светлость?... А чего это Ваша Светлость валяется попой кверху? Скоро полдень. У нас по расписанию зарядка, витаминный коктейль, прогулка, беседа между нами девочками, то есть подготовка к ментальной терапии, — пророкотал голос, который мог бы принадлежать горной реке или водопаду средних размеров.

Я повернула голову. Аргус уже залез на постель, но хвост у мартышечки болтался между задними лапами. Лохматые уши прижаты.

Особу, которая вошла в комнату, семейный дух Легранов боялся поболее, чем князя, своего хозяина и могучего мага-четырёхстихийника.

Глава 7.

В первый момент я не сообразила, кто передо мной, дама или джентльмен. Впрочем, ни один воспитанный человек не стал бы вторгаться в комнату, зная, что там кто-то есть и не дождавшись ответа.

И все-таки я склонялась к тому, что это женщина. На это намекало платье и легкий макияж. Дама занимала почти весь дверной проем, в том числе в ширину. Она выше меня почти на голову, а плечи еще крепче, чем у Кристина. Мощная шея и... неприлично короткие каштановые волосы. Так стригли разве что каторжников и матросов.

Платье из хорошей ткани имело современный крой, то есть обладало многослойными юбками. Оно без кринолина, но я и сама хожу в таких по дому. Правда, я предпочитаю светлые и холодные цвета, в то время как незнакомка выбрала оглушительный гранатовый.

— И?... Леди, вы встанете сами или вам помочь?

Аргус юркнул ко мне поближе и забился между подушками. А ведь магии в нем много. По ощущению, рядом со мной полыхало компактное энергетическое ядро.

— Простите, я вас не знаю. При встрече принято представиться. Меня зовут Изабель. Я бы хотела вернуть девичью фамилию. Но пока моя фамилия де Роман.

Я буквально выплюнула последнее слово. Дама приближи-

лась, открыто изучая мое лицо и фигуру. Рубаха князя доходила где-то середины бедра и уже сбилась.

— Хорошо, герцогиня. Будем придерживаться комфортных для вас поведенческих конструкций. Моя имя — Ясмينا. Фамилию клана я стерла из своей памяти. Так что зовите меня миссис Линней. Если что мистера Линней никогда не существовало, но я же не какая-нибудь девочка.

Говоря это, она успела обойти комнату по периметру. Заглянуть в шкаф и за занавески, сдвинутые в угол на одной и на другой стене.

— Это лучший на континенте, а, может, и на всем Лондиниуме, менталист, тренер, если понадобится — сиделка, — заужжал Аргус, подбираясь ко мне сбоку. — Но мы с Крисом рассчитываем, что Ясмина просто поможет вам вернуть физическую форму.

Неожиданно он юркнул под подол рубашки и головой прижался к моему животу. Это было мягко и щеотно. И еще шершавый язык... Я вскрикнула.

— А вы, ради крака, простите мое поведение, Ваша Светлость. Я замурован в этом жалком теле. Карликовые песики влюбляются почти мгновенно. Против природы я бессилен. Позвольте об вас потереться?

Резко перевернулась на живот, чтобы сбросить это недоумение. Болонка, повизгивая, вернулась на подушки. Эти двое, похоже, сговорились и не дадут мне покоя.

— Аргус, какая природа? Собака кастрирована, а ты дух.

Можешь хоть в ведро заселиться, хоть в тазик... Что касается леди Изабель, то вы с мальчиком не правы. Она, как я посмотрю, страдальца классического типа. Ножки не ходят, магия такая — что хорошо усваивается только чужая. В голове дыры размером с кулак, зато прав, как у королевы.

Эта женщина назвала Леграна «мальчиком», а меня только что втоптала в грязь. Я никого из них не звала. И, по большому счету, не настаивала на том, чтобы здесь находиться.

— Как вы смеете? — голоса мне не хватало, и некоторые слоги позорно проглатывались. — Мне не сдались такое отношение и подобные дешевые манипуляции. Как вы там выразились, предпочитаете применять некомфортные поведенческие конструкции? Я обойдусь без тренера. Покиньте комнату немедленно. Я буду говорить только с князем.

— Милая моя, я повидала немало девиц, которые охотились за Кристианом. Но вы это что-то с чем-то... Пожалуйста... Помогите... Умираю... Умерла... Так же все было, герцогиня?

Я попробовала подняться, но запуталась даже в рубашке. Умудрилась наступить коленом на полу. Пуговицы не выдержали, и плечо сползло на одну грудь.

— Вон! Мне не нужна милость вашего князя. Каждый свой вздох здесь оплачу золотом. И я не планирую задерживаться ни на минуту. Легран и его жалость мне ни к чему. Я...

А дальше произошло то, чего и следовало ожидать. Пе-

ред глазами закружились белые точки, кислорода перестало хватать. Теперь я сама оттягивала ворот в тщетной попытке раздобыть еще немного воздуха.

— Убирайтесь, — просипела я.

 И это усилие отняло у меня последний глоток. Темнота снова распахнула пасть, и я завалилась набок. В чем-то мы с Аргусом похожи.

...Пробуждение вышло, в принципе, приятным. На кровати сидел князь, теперь уже одетый, а я лежала на нем, завернутая в одеяло. Да, и мою лодыжку еще обхватил пес.

— Это был самый быстрый способ выяснить, что случилось с девушкой. Если коротко — ничего хорошего, — объясняла Ясмина терпеливо, как ребенку. — Ты попросил у меня оперативное заключение.

— Я не давал согласия ее изводить. Она пережила слишком много. Пускай это бы заняло несколько дней...

— А я не уверена, что эти дни у нас в запасе. Физическое истощение ты и сам видишь. Боль средней степени для нее вошла в привычку. Спутанность мыслей, регулярные обмороки. Магически она полностью зависит от того, кто ее вычерпал. Скорее всего это, действительно, муж, потому что там прямая связь. Только у него имелся доступ к магпотокам и кхм.. к телу. Его атака может оглушить в любой момент. Так что ты правильно сделал, что поставил свой блок. Что касается сознания, то там все тоже не слава богине. Девушка не привыкла к конфликтам или к прямой критике, крайне зависима от мнения окружающих. На нее явно давили, и

она просто тонула в самоуничтожении. Это всегда высокие суицидальные риски. В таком случае существование обычно поддерживается какой-то надеждой, идеей фикс. Но, боюсь, сейчас она ее потеряла и движется по инерции.

Похоже, они мне дали какое-то успокоительное, потому что я ощущала непривычное равнодушие и даже небольшую эйфорию.

— Я хотела выздороветь и родить ребенка. Продолжить род Вальмонтов. Ну, и вернуться к целительству, — хмыкнула я. Отчаяние по этому поводу я испытывала вчера. Наверное, оно придет снова. — Плохой из вас чтец человеческих душ. Ведь так еще называют менталистов? И при чем здесь инерция? Я узнала, что у мужа совсем другие планы. Здоровая я ему ни к чему. Он лучше меня запрет и отдаст насилловать своим друзьям.

Кристиан покачивал меня на коленях. Его губы совсем рядом с моей макушкой.

— Только не переживай. Я занервничал и влил в тебя слишком много магии. Это слегка напоминает алкогольное опьянение, — пояснил князь.

— Я готова работать с маленькой леди, — вздохнула Ясмина. — Если она согласится. Если нет, то к лекарю и менталисту потребуется добавить телохранителя или телохранительницу, которая сможет сопровождать даже в ванной. Ее Светлость в опасности. Через неделю-две должно подтвердиться отсутствие беременности. Сейчас я ничего не вижу.

— Кажется, от этого всего я сойду с ума, — сообщил Аргус, продолжая облизывать мою щиколотку.

Глава 8.

Вот так и вышло, что именно Ясмина помогала мне одеваться. Утро уже давно миновало, и судя по всему я проспала и обед тоже. Дама едва выгнала Аргуса из комнаты. Для этого пришлось использовать все свое исполинское влияние.

На этот раз женщина больше молчала и выполняла просьбы почти без эмоций. Она убрала мои волосы, пустив несколько кос по бокам и затем все это закрутив в высокий пучок. Для прически потребовалось еще больше шпилек, чем обычно брала моя последняя, не очень расторопная, горничная.

Роберт любил, когда дома я наполовину распускала волосы. Он считал их красивыми и, беседуя со мной, мог накручивать пряди на палец или даже на руку. Это дико отвлекало, но в ответ на мои замечания он лишь укорял, что я пыталась от него отстраниться.

Здесь же мне не было смысла быть красивой. Как и заботиться о том, хороша я сегодня или нет. Удивительно, что за время болезни волосы не утратили блеск. И тщеславие, которое во мне все же теплилось, было утолено тем, что Кристиан все же видел их распущенными этой ночью.

Однако обмена колкостями избежать не удалось. Я несколько минут хмуро разглядывала платье, которое принесла Ясмина. Из нежно-голубого однотонного муслина, —

я и сама выбрала бы себе как раз такое, — оно полностью оголяло руки и могло носиться с легким вариантом корсета. Настоящей утяжки я бы просто не вынесла.

— Откуда оно здесь? В Энтине есть другие леди? И вы случайно не знаете, чью сорочку на меня надели этой ночью?

Менталистка, которая теперь вызывала у меня раздражение, продолжила в своем духе:

— Ночью меня здесь не было. Так что я вам не скажу ни про ночнушку, ни про то, что вы еще могли здесь примерять.

Зашнуровывала она, впрочем, аккуратно. Лиф не давил, и ленты на спине не впивались в кожу.

— Предполагаю, что это платье одной из пассий Кристиана. Я вас огорчу, оно не только что от портнихи. И на нем нет магазинных бирок. Но оно, абсолютно точно, после стирки или чистки. И я потратила полчаса на то, чтобы подогнать его под ваш размер.

Она не сказала, что наряд принадлежал особе с нормальной фигурой и с пышными формами, но, наверняка, имела в виду именно это. Меня передернуло от отвращения, руки сами потянулись за спину. До тесьмы и крючочков, конечно, было не дотянуться.

— Да, — протянула Ясмина. — Вижу, что вы самая настоящая герцогиня. Наверное, у вас и корона была, и карета, и один комплект сережек на утро, а другой — на вечер. Только вот какое дело. Раз вы не собираетесь давить Кристиану на жалость и другие части тела, то пора бы одеться, леди. Раз-

гуливать голышом или в его рубашке — не выход. Или послать в Марбо за вашим гардеробом?

— Почему вы постоянно пытаетесь меня спровоцировать?

— Не совсем так. Я лишь переворачиваю ситуацию, чтобы вы могли глянуть с другой стороны. Сейчас нужно как можно скорее переговорить с князем, сверить ваши и его данные, подумать. Но пока что у вас не получается выйти из спальни... И имейте в виду, когда Крис постоянно таскает вас на руках, у него тоже ракурс смещается. А хоть кому-то здесь нужна трезвая голова, потому что герцог Марбо вряд ли одним махом отказался от любимой жены.

Не стала напоминать, что моей вины в двух, нет, в трех последних обмороках не было. Какая ужасная дама. Хотя бы не обзывала симулянткой.

За эти несколько минут Ясмина навернула мне на каждую руку браслеты из нескольких нитей. Камни на них были нанизаны плотно и в изобилии. Получалось пять или шесть нитей на одном запястье. Украшения сделаны небрежно, не в мастерской, но из знакомых минералов. По-моему, это аметист, топаз, хрусталь, что-то еще... Я разбиралась в камнях не так хорошо.

— Уже лучше, — протянула Ясмина, обойдя вокруг меня. — Это чтобы вам все время не ходить в личных вещах князя. Эти браслеты он сам нанизывал этим утром. Кривовато, но как сумел... Когда ваш муж атакует снова, могут по-

явиться видения, головная боль, голоса. Но, если я права, он не возьмет управление над вашим телом. Это на расстоянии. При близком контакте отбиться будет сложнее.

Мне сразу расхотелось с ней спорить.

— Какие-то новости уже появились? Как Роберт объяснил мое исчезновение из Ульриха? Распутная герцогиня, чуть не задохнувшись на террасе, пришла в себя и сбежала с любовником... О вмешательстве Леграна что-то известно, или о нем молчат?

Оказалось, что Ясмина не следила за прессой и ни с кем не обсуждала сплетни. Зато она полагала, что Кристиан имел собственную сеть информаторов в нашем княжестве. Что-то неприятно стукнуло в груди, а потом запульсировало в горле. Скорее всего Легран услышал о моих неприятностях задолго до меня самой.

Разговор, очевидно, пройдет еще менее приятно, чем ночью. Из зеркала на меня смотрела высокая худая и угловатая блондинка, с длиной шеей и вытянутыми кистями. Она не прибавляла мне уверенности в себе.

— Попробуйте отвлечься, Ваша Светлость. Представьте что-то, что доставляло бы вам удовольствие и делало бы вас довольной собой. Вы упоминали, что хотели бы снова вернуться к целительству, — вдруг напомнила менталистка.

Она не сказала, что целительство отныне для меня закрыто. Однако и так ясно, что я не потяну деятельность, которая дополнительно будет вытягивать из меня магию.

— Может быть, помощник лекаря, ассистентка хирурга?

 Странное хобби для леди.

— Нет, что вы, я боюсь крови. Мне от нее дурно. Можно даже не смотреть, а просто вдохнуть запах.

— А сад? Я слышала, многие светские дамы увлекаются выращиванием растений. Создают сложные клумбы, скрещивают между собой разные виды. Это по-своему увлекательно.

— Ничего не имею против. Но копать в земле, мокрой после дождя, или сухой, как пережаренное куриное крыло... Никогда не замечала в себе подобных склонностей... Может, быть вы мне еще печь пироги предложите?... Терпеть не могу вышивать. И животных я тоже недолюбиваю.

В комнату снова вошел Кристиан. На плече его сидел Аргус с печальными глазами.

Глава 9.

Я присела в реверансе. На этот раз он хотя бы получился. Кристиан поклонился. Пес, он же дух, успел переместиться мне под ноги, и ему не пришлось ловить равновесие верхом на князе.

Повисло неловкое молчание.

Наверное, вспоминать о манерах было поздно. Я уже видела Кристиана в домашнем халате, а также без одежды. Он носил меня на руках, переодевал, удерживал коленями и даже спал в одной кровати. Как я поняла, Легран поостерегся оставлять меня одну после того, как начались конвульсии и жар.

Да буквально час назад он опять вливал в меня магию, хотя на мне не было чулок, а рубашка порвалась. Щеки сначала порозовели, а потом разгорелись как следует. Все это грехопадение случилось за каких-нибудь двенадцать часов.

— Изабель, вы не о том думаете, — сжалился он над мной. — Есть ситуации, в которых все эти нормы неуместны. Если бы лошади понесли и я спасал вас из перевернувшегося экипажа, имело бы значение, как сильно повреждена ваша одежда? Или моя?

— Если ты состоятелен и знатен, к тому же не женат? Конечно, имело бы, — тут же вмешалась Ясмина. — Но для леди де Роман важнее другое. Ваши душевные качества.

Я покраснела еще мучительнее, потому что как раз блуждала взглядом по наряду князя — от белоснежной сорочки, натянувшейся на плечах, до ремня на брюках. Ведь я слишком хорошо помнила его плоский... Для замужней женщины я в очередной раз вела себя неуместно.

— Мне было бы проще, если бы мы оба забыли эти огорчительные обстоятельства, пусть и вынужденные. Ведь это не авария и не стихийное бедствие привели к тому, что я попала к вам в столь неприглядном состоянии. Всего этого можно было избежать.

Миссис Линней отошла чуть в сторонку. Оттуда принялась укоризненно качать головой.
— Распространенная реакция жертвы. Искать свою вину, потому что так справедливее и спокойнее.
Однако Аргус тоже торопился со своим комментарием

— Он не забудет. Он так вас разглядывал, каждую выпуклость и впадину, — уж точно не с тем, чтобы забыть.

— Аргус, — хором гаркнули Кристиан и Ясмина. Собака же оббежала меня и спряталась за широкой юбкой.

Дыхание опять сбилось. Я два или три раза судорожно вдохнула и приготовилась к ухудшению, но сознание не меркло. Энергия князя продолжала меня поддерживать.

— Леди, дикое поведение Аргуса объясню чуть позже. Я, действительно осматривал вас, поверьте, предельно корректно. Описание передал Ясмине. Мы взяли на себя смелость пригласить врачей. Одного из нашего округа, а другого —

с Северного континента. Нужны независимые специалисты, которые зафиксируют ваше состояние и повреждения. Скорее всего, вы не в курсе. Они обнаружены в самых неожиданных местах. У вас, например, порезы за ушами. Сейчас рубцы почти незаметны. Я предполагаю, что сразу после нанесения они были замаскированы и обезболены. Об этом говорит характерный зеленоватый оттенок.

Я стала искать глазами стул. Кристиан подвинул его ко мне и помог сесть.

У меня постоянно, годами, болело все тело. Не в какой-то конкретной точке, а ныло везде. Но, пожалуй, сегодня я смогла бы указать эти... места недавних травм. Надо как можно быстрее остаться одной, пойти в ванну. Там зеркало на всю стену... Меня замутило.

— Лекарь вынесет вердикт. Он скажет, могли ли вы сделать подобное сами. Есть угол воздействия, его сила — сложно представить, как бы вы сделали надрезы определенной конфигурации у себя на спине.

Теперь я резко поднялась.

— Это невозможно. Это чушь, нонсенс. Роберт не похож на безумца. Он говорил, что синяки я ставила себе сама... Не хотела быть здоровой, нуждалась во внимании... Это, может, все ерунда. Но он даже показывал запись с артефакта, где я щипала плечо над локтем... Я не хочу об этом говорить. Можем ли мы как-то опустить это все, забыть?

 Две пары глаз смотрели на меня с таким выражением, что я все

поняла и так... Но почему? Я не хочу возвращаться к этому снова и снова.

Легран подхватил меня, когда я споткнулась на ровном месте. Осторожно сжал плечо. Хотя в одежде, хоть без одежды я совершенно не в состоянии осознать то, что они пытались мне объяснить. Это какая-то ошибка.

«Ага, — подтвердил внутренний голос. — Такая же нелепая, как то, что вчера произошло в Ульрихе».

— Это вполне вяжется с потерей магии, герцогиня, — заметила менталистка. — Во время ритуала жертва должна испытывать боль. Это обязательно. Тот, кто совершил это, вытягивал вашу сил постепенно и не был заинтересован в том, чтобы обрушить вас в бесконечное страдание... Мы заочно обвиняем герцога как самого очевидного подозреваемого. Он вас успешно иссушил, но и убивать не стал. Решил оставить при себе бесправным придатком.

 Это мы сейчас обсуждаем моего мужа. Я вспомнила карие глаза, которые немного светились в темноте мягким светом:

 — Изабо, я люблю тебя и обо всем позабочусь...

 Голос князя снова вернул к действительности.

— Лекари придут через полтора часа, но без вашего согласия не начнут, — заявил Легран.

Глава 10.

Самая эффективная защита — это нападение. Я попробовала отмотать к первоначальному плану. Сложность заключалась в том, что как такового у меня его и не было.

— Ваше Высочество, сожалею, мы с самого начала поняли друг друга неправильно. Мне не нужен тренер, лекарь, телохранитель и кто-либо еще. Я ценю ваше гостеприимство. Если вы поможете мне найти укрытие, — можно на другом континенте, — я буду чрезвычайно благодарна. Вы получите преференции на торговлю в моем графстве, на разработку месторождений, а также право закупки бериллов без очереди, в обход тендеров.

Драгоценностей, которые с меня сняли и сложили в коробочку на комод, хватит на то, чтобы безбедно жить, лечиться и оплачивать услуги юристов все обозримое будущее. Более того, я сразу свяжусь с Эрлихом, который, сколько себя помню, вел дела моей семьи.

— Боюсь, вы до сих пор не осознали свое положение, герцогиня.

Произнесено тем самым ледяным тоном, каким он встретил меня вчера в кабинете. Что же, Кристиан вспоминал про «Белль», когда я падала на него или на пол.

— Как только вы покинете Ланвиль, нет, думаю даже раньше... Едва вы выйдете из-под защиты моей магии, к вам

тут же явятся люди Марбо. Или он сам. Вас спеленают и вернут домой. Вы уже под опекой мужа и не распоряжаетесь графством. Развод последует незамедлительно. Вас упекут в частную лечебницу, выбранную Робертом, или разрешат бывшему мужу держать в одном из поместий. А кто ему запретит?... Мне продолжать?

Я пребывала в оцепенении, похожем не на отчаяние, а скорее на бешенство. Человек, которого я когда-то считала благородным, с особым цинизмом расписывал мою совершенную беспомощность.

— Валяйте, не стесняйтесь. Расскажите, что меня ждет.

Так я не разговаривала даже с гувернантками, когда злилась.

— А то вы не знаете. Вы все время в бреду бормотали про де Труи и Барабье. Наверное, есть еще кто-то. Ваши семейные развлечения меня не касаются, но вроде бы вы сами хотели этого избежать... Про то, что Марбо объявит вас мертвой в два счета, и искать будет некому... Ни родных, ни друзей. Это тоже надо объяснять?

Легран отвернулся к окну. Я принялась срывать браслеты. Это оказалось не так-то просто. Они держались с помощью какой-то особо прочной нити... К тому же Аргус протестующе заверещал, и прямо по платью принялся карабкаться ко мне на грудь

— Нда, — изрекла миссис Линней. — Если леди Изабель, на мой взгляд, имеет основания к тому, чтобы дурить, она

все-таки не в себе, то ты, Крис, на себя вообще не похож. Уж определись, ты помогаешь или чеком у нее перед носом размахиваешь? Водички бы вам обоим. Сверху.

Мои руки вмиг налились свинцом и упали вниз. Роберт так никогда не делал. Не использовал магию, чтобы настоять на своем.

— Ясмина и Аргус, я вас прошу, я бы хотел переговорить с Ее Светлостью с глазу на глаз. Вы далеко не посторонние, но это необходимо. Мы проясним некоторые моменты между собой.

Менталистка отрывала песика вместе с лентами, украшавшими лиф. Она серьезно смотрела на меня, словно пыталась что-то сказать. Как будто взглядом можно сделать другого сильнее.

— У тебя нет никаких оснований отказываться от моей помощи, Белль, — бросил князь, когда они вышли. — Это глупо. Нет, это самоубийственно.

— Я не отказываюсь. Я пытаюсь спастись от абсолютной власти своего мужа. А ты предлагаешь отдаться в твою? Ты отверг меня пять лет назад. Я была недостаточно хороша для княгини... Но, похоже, дело не во мне. Ты и за пять лет не выбрал подходящую девушку... Теперь уже неважно. Зачем мне полностью зависеть от человека, который уверен, что я переспала с половиной герцогства?... Молчи. Каждый твой взгляд будет напоминать об этом... Что толку показывать брачные браслеты? Эти "семейные развлечения", они такие.

Мало ли как мы это делали, как сказала Мадлен Брайтон... Развратная герцогиня, герцогиня-извращенка. Я не помню, как спала с мужем. Как я могу поручиться за все остальное? Я не помню ни одной оргии, участие в которых мне приписывают. Я вообще не помню ничего странного. Только бесконечно длинные сны у себя в поместье.

Он подошел близко. Даже слишком. Поднял подбородок двумя пальцами. Мои руки по-прежнему не двигались.

— Белль, пожалуйста, успокойся. Это ты тогда отказалась от моего предложения. Вполне взвешенного и не отрицающего брачные узы. Но это, действительно, неважно сейчас. Я далек от любых обвинений. Более того, не имею на них права. Очевидно, что этот ублюдок обманул всех. Я хочу тебе помочь и не понимаю, почему ты так реагируешь.

Я отпрянула от него и уперлась в стену. Не понимает? Стал бы он вжимать в гобелен незнакомую женщину или женщину, которую уважал?

— Уходи, Кристиан. Надо придумать другой вариант. Я не готова ни к вниманию посторонних, ни к твоему обществу. Ты напоминаешь мне, кем я была и сколько потеряла. Мне не нужна милость, за которую я не в состоянии заплатить.

Он легко, за талию, подхватил меня на руки. Усадил на софу. Богиня, как же я не выношу эту свою немощность. Может, Ясмина права, и стоит попробовать вернуть себе форму. Хотя бы для того, чтобы вмазать легеньким магическим разрядом по этой гладкой самоуверенной физиономии.

— Глупышка и горячка. Ты приняла предложение этого уроды. Потеряла все, и я должен спокойно смотреть, как тебя уничтожат? Не удивлюсь, если эту сцену с тобой и с управляющим он подготовил специально к моей помолвке с Лилианой. Чтобы показать, во что превратилась женщина, которую я когда-то любил и которая досталась ему.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть его лица слишком близко от моих губ. Как я могла вспоминать о нем с сожалением? Как я могла представлять нас вместе?

— Отпусти мои руки. Выпусти.

— Иначе ты позовешь Аргуса?

— Крикну Ясмину. Она строит из себя стерву, но при ней ты вспомнишь, что изображал джентльмена.

Он рассмеялся, а мои кисти вернули себе подвижность.

— Поздно отказываться от моей помощи, Белль. Я отпустил тебя тогда, решив, что побыстрее выйти замуж, — твое настоящее стремление. И все равно за кого.

Я зашипела, а он увернулся от искорки, которая вряд ли была опаснее, чем прогоревший кончик сигары, который сбрасывают в пепельницу. Но это хоть какая-то магия. Ничего подобного в моем исполнении не происходило целый год.

— Я отправил заявление в Шестерку. Там сказано, что ты запросила убежище. Я утверждаю, что ты в своем уме, что муж оклеветал тебя, лишил магии и имущества. Его опека получена незаконно. Ланвиль будет защищать твои интересы, а я бросаю вызов чести любому, кто посмеет отозваться

о тебе непочтительно. Ну, и смертельный поединок с Марбо — после того, как тебе вернут положенное по праву. Откатить назад уже не получится.

Он еще что-то говорил, а я смотрела на его губы. Реакция Ланвиля была бы ожидаемой, будь я родственницей правящего дома. А я никто, распутная герцогиня, чужая жена. Заступничество Леграна расценят строго определенным образом.

Только что мне терять? Сердце я, кажется, давно потеряла.

Глава 11

Следующий час запомнился мне смутно. Кристиан почти сразу ушел, пообещав что явится, когда придут лекари. А Ясмину повела меня обедать на лужайку перед замком. Она принадлежала к тем людям, что свято верили во всепобеждающую силу свежего воздуха.

Я все же оглядывалась по сторонам. Нет, я не испытывала большого любопытства, оказавшись в святой святых семейства Легранов, но об этом месте сказывались легенды. Согласно одной из них, именно здесь, на острове Виль, Богиня впервые пожаловала магу силу четырех стихий. Он не побоялся взобраться на конусообразный холм во время грозы и призывать ветер.

Что же он тут забыл? По-моему, спасал погибающую от редкой хвори возлюбленную. Впрочем, эту историю рассказывали по-разному.

Главное, что князья тоже облюбовали себе главную возвышенность в центре крохотного островка и построили на ней Энтин, некогда грозную неприступную крепость. Именно отсюда они занялись собиранием земель.

Сейчас на холме вместо мрачного здания, уходящего в небеса, — утыканного магосборниками, окруженного стенами и бастионами, — стояло строение вполовину ниже. На три, а местами — четыре этажа. Из строгого серого камня.

Ныне покой над Вилем охраняли не заговоренные камни, а родовая магия Легранов. Первая линия защиты шла по озеру, а сам островок был укрыт куполом. Крепостные стены стали не нужны. Их снесли, вокруг разбили парк. Замок перестроили. Семейство ценило комфорт куда выше, чем традиции.

Всем, кто интересовался историей Энтина, была одна дорога — в библиотеку. Вот и я, воображая себя будущей целительницей, еще в академии изучала прошлое Виля. Сохранились не только манускрипты, но и макеты старого замка. А, чтобы посмотреть на Энтин с воды, мы с однокурсницами брали экскурсию, когда гостили в соседнем Марбо.

Ясмина усадила меня на раскладное, но при этом устойчивое кресло. От центрального входа нас отделяли несколько десятков метров. Справа бил фонтан, в центре которого позолоченная фигура Богини парила над коленопреклоненным магом.

Зигзагообразные узоры клумб расходились от него во все стороны. А там, где мы решили обедать, от посторонних глаз столик скрывала изгородь из декоративных кустарников, окружавший полянку.

Кристиан держал парк в порядке, хотя сам замок не создавал впечатление ухоженности. Хозяин большую часть времени жил в других имениях, чаще всего — в столице.

— Вам здесь нравится? — спросила Ясмина. — У вас немного порозовели щеки. Наверху ровный магический

фон, ветер приносит аромат трав с побережья, воздух считается полезным.

Любую попытку общаться ровно я приветствовала. Хватит того, что на Кристиана реагировала слишком бурно.

— Если я скажу, что пока продолжаю привыкать к тому, что случилось, вы опять назовете меня рафинированной аристократкой? Я строила планы побега, но слишком медленно, слишком вяло. Этому есть объяснение. Сравнить мое состояние с тем, что было вчера, и я уже чувствую разницу. А ведь пропустила всего один, утренний, прием настойки.

Ясмина слушала. При этом она подставила лицо ветерку, и тот трепал ее короткие волосы, делая еще более похожей на пирата, отдыхающего на палубе. Это если не переводить взгляд на плечи, объема которым добавляли короткие, но чрезвычайно пышные рукава.

— Можете мне не верить, но, имея кулон Кристиана, и, даже заподозрив неладное, я откладывала его на самый крайний случай. А уж оказаться в Энтине, чуть ли не наедине с князем, задерживаться здесь... Это...

Кстати, артефакт опять вернулся мне на шею. Я упустила момент, когда Легран надел его обратно. Из-за того, что князь ночью и утром вливал в меня магию, украшение снова приобрело бирюзовые переливы.

— Не знаю, кто заваривал этот чай с травами, здесь и повар-то не встречала, но напиток отличный..., — заметила менталистка в такт своим мыслям. — Вам, девочка, мало ка-

кое место подходит так, как это. Купол выдерживает любую атаку. Если, как следует не окрепнув, покинете остров, то пиши пропало.

— Что вы имеете в виду?

— Муж, однозначно, доберется до вашего разума. Ранее он этого не делал потому, что просто не видел смысла. Взломы, блоки, искажения оставляют след в сознании жертвы. Она начинает сторониться своего мучителя. Бояться его, даже не помня деталей. А по какой-то причине лорда вполне устраивало, что при людях и даже наедине вы вели себя спокойно и доброжелательно.

Аромат трав, рассеянный вокруг, при упоминания имени Роберта больше не казался приятным и бодрящим. Он отдавал гарью.

— Не помогало. Я старалась пореже оставаться с ним вдвоем и списывала это на усталость. Его аккуратные прикосновения пугали.

— Это то, что называют памятью тела, — протянула Ясмина.

Глава 12.

— Где-то месяц назад ему пришлось уехать из Деллонжа, его родового поместья, где мы жили все эти пять лет. Наша экономка Марта слегла с простудой, а моя горничная сбежала с кучером... Или, нет, возможно, у нее дома что-то случилось. Мне не давали настойку ни утром, ни вечером, и я заметила резкое улучшение.

 Ясмина все равно будет задавать вопросы. Я это уже поняла, а делиться с ней мне легче, чем с Кристианом или совершенно чужими мужчинами.

Тогда мне невероятно повезло. Роберт редко покидал дом больше, чем на день, а из всех слуг он более-менее доверял только Марте.

Конечно, я заметила, что новое лекарство, разрекламированное доктором Парсонсом, помогало ровно наоборот. Парсонс утверждал, что смесь способствовала возвращению магии и поддерживала физическую активность. И вдруг без нее я стала спать резко меньше — семь-восемь часов — и у меня появились силы, чтобы дойти до кухни и сварить себе кофе.

— Роберт был в ярости. Он приказал уволить горничную, а экономку лишил премии. Он так достоверно изображал беспокойство, что вряд ли оно было притворным. Он и доктор объяснили, что лекарственный напиток включал опиои-

ды и другие вещества, которые необходимо вводить и выводить постепенно. То есть резкий отказ от него вызвал временный подъем самочувствия.

Но как только муж вернулся, на меня накатило так, что я почти три дня с трудом вставала с постели. Новая горничная провожала в туалетную комнату. Я почти ничего не ела. Так что десятилетний племянник Его Светлости, который через несколько недель встретил нас в Андории и громким шепотом обозвал меня мумией, — если и преувеличивал, то не так сильно.

— Это важно, графиня, — вдруг сказала Ясмина, успокаивающе похлопав меня по руке. Браслеты тонко зазвенели. — Вас пичкали сильной смесью из наркотиков и подавителей. Столь быстрое отрезвление — это хороший признак. В то же время поведение герцога может свидетельствовать о том, что дело не только в том, что он боялся ослабить контроль. Вероятно, он попал в зависимость от постоянного потребления вашей энергии.

Где-то в глубине души я не переставала надеяться, что вскоре обо мне забудут. Я и в лучшие годы не отличалась боевым задором. Пускай развод... Развратная герцогиня помелькает на первых полосах и сгинет... Зачем Роберту поединок с Кристианом? Он, вероятно, согласится вернуть мне часть средств. А Легран, как только я исчезну, уже не сможет продолжать эту кампанию и биться за мою честь.

Слова менталистки подрубали эту робкую надежду на

корню.

— Вы дезориентированы и не похожи сами на себя. Но это можно поправить. Однако в покое вас не оставят. Слишком высоки ставки. Для герцога Марбо ваше возвращение — вопрос не только благополучия, но и личной безопасности. Решимость Его Высочества помочь не оставляет сомнений. И, пожалуй, он единственный, кто на это способен... О вашей гордости и о чувствах можно будет подумать позже.

Брачные отметины на запястьях опять давали о себе знать. Кожа в этих местах неприятно зудела. Я подавила желание броситься к фонтану и опустить руки по локоть в воду. Камешки на княжеских браслетах заволновались. Они то темнели, то выцветали.

От внимания Линней не укрылось их настойчивое мерцание.

 Я сбивчиво заговорила:

— Но вы же взрослая женщина. Зачем Леграну вся эта беда в моем лице? Он, действительно, не собирался жениться на этой... девушке? Или передумал в последний момент.

— Леди, он тоже взрослый мужчина. Ему тридцать пять. Он давно и самостоятельно управляет землями Ланвиля. Как я понимаю, все вопросы к вам были сняты этой ночью. Они с Аргусом убедились, что у вас нет скрытых мотивов и даже — скрытых от вас самой приказов. В остальном он будет делать, что считает нужным. Вам же я бы советовала вспомнить о том, что личную ответственность никто не отменял. Как же ваше графство, люди, которые живут на ва-

ших землях... Вы предпочитаете рискнуть жизнью и попробовать сбежать? Оставить их человеку, очевидно, жестокому и лишенному принципов. Вы полагаете, он станет заботиться о сохранении заповедных лесов? О деликатной разработке недр?

Я потерянно молчала. Было такое чувство, будто с размаху впечаталась в стену. За своей болью и позором позволила себе недопустимо забытья.

— Так что, Изабель Вальмонт, вы герцогиня или графиня? Вы оставили род без наследника. Это преступление, согласна. Но своими руками отдать землю на растерзание, это как?

По-моему, в фонтане в этот момент я искупалась целиком.

— Делайте со мной, что хотите. Унижайте, дразните, заставьте бегать на морозе, отправьте в ассистентки к хирургу... Я должна вернуть себе графство.

Получилось по-детски запальчиво.

Ясмина засмеялась... Нет, это не водопад. Это небольшой обвал горных пород.

— На данный момент я предлагаю вам отличный чай с пирожными. А дальше, да, придется потерпеть. Рассказывать интимные подробности. Игнорировать шепотки за спиной, а также откровенное злорадство от тех, кто ранее перед вами лебезил. Терпеть назойливое внимание Кристиана Леграна...

Хм, ее не пришлось просить дважды. Дразнить она умела.

В кустах раздался шорох. Ветки раздвинулись, и показалась худенькая детская фигурка в каких-то обносах. Мальчик или девочка? Отсюда не понять. Кроха лет пяти-шести сделала в нашу сторону несколько робких шагов.

— Я очень хочу есть, благородные леди. Не подадите во славу Богини? Пару кусочков торта и вон тот экзотический фиолетовый фрукт. Я отдам его маленькой сестренке. Она больна и почти слеpla...

Ребенок приблизился. И я скорее угадала, чем убедилась, что это мальчик. Он был в такой же робе, какие носят нищие.

— Сколько можно напяливать эту ветошь, Люк? Так и скажи, что снова попробуешь стащить один из моих перстней. У вас обед был всего час назад, — нахмурилась Ясмина. — И хватит копать. Подкопы на территорию Энтина запрещены. У тебя же нет разрешения здесь находиться...

Не успела она договорить, как за ее спиной, буквально из воздуха, возникли два здоровенных серых бойцовских пса. Роберт разводил таких, и я представляла, что это за твари. Алые искры в глазах намекали, что они к тому же усилены магией... Сплюсненные морды, стремительные движения.

Не издавая ни звука, собаки взяли курс на малыша.

Наверное, я закричала. Впрочем, этого не услышала. Руки сами принялись чертить в воздухе незнакомый символ.

Глава 13.

Все остальные звуки стали слишком близкими. Шум падающей воды в чаше фонтана, отрывистое дыхание псов, свист двух хлыстов в руках Ясины, испуганный глубокий вдох Люка... Откуда и в какой момент тонкие металлические стержни с утолщением на рукояти появились у телохранительницы, я пропустила.

Она так и не развернулась к собакам, а смотрела куда-то внутрь себя. Думаю, оттуда всю картину целиком было лучше видно, чем мне. А дальше события одновременно накручивались одно на другое.

Ясина взмахнула хлыстами, направив их себе за спину. Волкодавов ударило в грудь прямо в прыжке. Они четырьмя лапами перекувырнулись, завалились на траву и заскулили, спрятав морды в передние лапы. Потом попятились назад.

Я же дорисовала знак почти в метр длиной, схожий с песочными часами или чересчур вытянутой восьмеркой. Он горел всеми оттенками меди, вопя о своем магическом происхождении. Затем я крутанула его вокруг оси, и он тут же принялся вращаться, создавая с каждым оборотом энергетические кольца того же цвета. Они опоясывали сооруженную мною фигуру, как обручи.

Еще одно движение, и вся эта сияющая карусель устремилась к Люку, держась в полуметре над землей. Псы уже

рухнули, но мое сооружение и не собиралось останавливаться... Похоже, на какую-то защитную систему. Только несо-размерно мощную, да еще с накоплением энергии. Я ничего не понимала.

Что это за техника и что за стихия? Некогда я свободно владела всеми четырьмя. Обычно сильным магам были доступны две или даже три, однако полный набор давал свои преимущества. Без него невозможно достичь настоящих высот в создании объемных заклинаний. Таких, как вот это... При этом девушки-четырёхстихийницы рождались редко.

Мальчик коротко завопил и побежал к ближайшим ку-стам. То ли он не поверил, что псы больше не опасны, то ли гигантские песочные часы не внушали доверия. Уже на тре-тьем шаге он зацепился за невысокое ограждение клумбы и начал падать. Я дернула рукой в его сторону — «восьмер-ка» ускорила, превращаясь в лассо, и подхватила ребенка раньше, чем он рухнул на усыпанную гравием дорожку.

Теперь уже Люк болтался внутри магического плетения недалеко от земли.

— Невероятно, — пробормотала Линней. — Особенно, если это то, что я предполагаю. Собственной магии у вас по-прежнему ни капли.

Я поспешила к мальчику на плохо гнущихся ногах.

Раздался хлопок, потом еще один. Две здоровые твари ис-чезли. Сомневаюсь, что это был мираж. Скорее, охрана, по-мещенная в межпространство и реагирующая на всех, кто не

имел допуска находиться в поместье. Но почему же малыш не побоялся явиться?

 Ладно, все потом.

— Не бойся, — прошептала я, гадая, почему он оказался внутри энергетической конструкции. А вот, когда заглянула в его ауру, то кое-что прояснилось.

Мальчик выставился на меня неестественно распахнутыми, почти прозрачными голубыми глазами. Но сознание он не терял, и сейчас его разум, — хваткий, как у мелкого хищника вроде хорька или ласки, — анализировал, насколько я полезна и насколько опасна.

Люку угрожали не только псы. Вокруг его горла была затянута удавка давнего проклятья. Судя по тому, как оно сливалось с остальным фоном, он получил его еще до рождения или сразу после. Если малыш умудрился настолько задержаться на этом свете, то его жажде жизни большинству из нас учиться и учиться.

Вообще-то ауру могли видеть лишь целители при условии полной магической «достаточности». Но Люк все же был везучим парнем. Я, хоть и недоучка, зато целительским талантом владела с избытком; ауру всегда определяла не в виде размытого пятна, как многие мои учителя, а в деталях и крупным планом. Что касается магии, то за неимением своей я черпала ее из собственного творения.

— Я и не боюсь. Вернее, вас не боюсь, — разоткровенничался пацан, попав под воздействие энергетического поля. — Ясмина, она настоящий монстр. Дяденька лорд Кристиан

— человек настроения, как говорит Аргус. У него одна рука легкая, а вторая — тяжелая. Никогда не угадаешь... Вы же похожи на мышь, которая живет у нас под лестницей. Такая худая... Барса переживает, что она скоро сдохнет. Барса — это моя сестра. А у вас на руках слишком много украшений. И вам они вряд ли уже пригодятся. Одолжите парочку моей сестренке?

Пока он болтал, я по очереди прикладывала блестящие медные кольца к его шее. Они напитывались тканью проклятия и бледнели. Но, когда возвращала очередное на место, то есть кружиться дальше, оно возгоралось с новой силой.

Удавка истлевала на глазах. Впервые за много месяцев я почувствовала, что в районе сердца стало тепло, почти горячо.

Мальчик не дергался. Он с любопытством качался внутри сплетенных потоков. Раз все складывалось так удачно, я решила пойти дальше и заняться его легкими, которые мне сразу не понравились. Уплотнения, рубцы, закрытые полости, серозная жидкость... Как же он справлялся? И разговаривал неплохо, и дышал ровно.

Наверное, это тот самый случай, когда лечение первоклассными дорогими амулетами лишь загнало болезнь глубже, не позволяя другим ее разглядеть. Прикладывать энергетические линии, как в случае с проклятием, — не поможет.

Я уложила одну ладонь ему на лопатку, другую прислонила к груди. Основные повреждения в левом легком. Теперь

надо по-настоящему подтягивать силу из диковинной магической установки на себя и тут же отдавать ее ребенку.

— Так любите детей?

Когда Ясмина успела подойти близко... Я не могла позволить себе отвлекаться.

— Вряд ли люблю. Я с ними почти не сталкивалась. Они громкие, как попугаи. Или даже хуже. Но умереть мальчику — из-за собак или чего-то другого — это без меня.

Восстановление легочной ткани проходило быстро. Даже слишком. Затягиваться должно равномерно и постепенно. Я постаралась дозировать силу. Для этого и сама стала дышать медленнее. Заодно обратила внимание, как изменились мои браслеты. Целый ворох разноцветных камней сиял исключительно изумрудным.

Сине-зеленый — это спектр целителей. Уже и не чаяла увидеть его на себе за работой. А вот под всеми этими нитями самоцветов... Я чуть не вскрикнула, но заставила себя довести процедуру до конца, чтобы не навредить Люку.

Дождалась, когда его легкое расправится. Проверила, ушли ли излишки жидкости. Отметила, что кожные покровы чуть порозовели. И только потом позволила «восьмерке» спуститься и поставить мальчика на землю.

Постаралась аккуратно вытащить из нее собственные руки. Но снова глянула на чудовищные отметины, оставленные брачным ритуалом. Тонкие разрезы целиком пересекали оба запястья. Оттуда сочилась липкая и густая тьма. Гуще, чем

кровь или чернила. Причем с внутренней стороны они выглядели точно так же.

На миг мне показалось, что обе кисти отделены от тела. Это ерунда, потому что пальцы подчинялись мне в той же степени, что и все остальное. То есть работали от случая к случаю... Это результат запрещенной магии, которая деформирует, вычерпывает, сжигает. Теперь я калека, привязанная к своему персональному чудовищу.

Дорожка под ногами подозрительно закачалась. Звуки снова потянулись прочь.

Ясмина придерживала мальчика, а потом подхватила его на руки. Меня же поднял и прижал к себе Кристиан. Когда он успел здесь объявиться?

Плетение постепенно таяло. Я чуть не застонала от облегчения. Пока оно было активно, во мне сохранялось напряжение. Но теперь я могла расслабиться и потерять сознание. Уже привычная реакция на Леграна.

И он тоже это оценил. Я продолжала время от времени слышать голоса:

— То ли руна дагаз, то ли знак бесконечности. Давно я не наблюдал настолько реальной петли. Белль отработала так, словно годами занималась сложными плетениями.

— У нее данные. Ты в избытке снабдил ее своей магией, которая на Вилле открывает все двери. Это ключ к источникам, и леди без лишних сомнений им воспользовалась. Делай выводы.

Почему-то была уверена, что князь губами касался моих

волос.

— Когда-то она всегда была такой, как в эти минуты с Люком. Решительной, самовольной... и превратилась в беспомощного ребенка.

Нет, не показалось. У него горячие губы. И он дотрагивался ими до переносицы. Целовал еще выше, вдоль линии роста волос.

— Скорее, в капризного. Будь она беспомощной, то сюда бы не добралась, — хмыкнула Ясмينا.

Глава 14.

Не зря я опасалась встречи с лекарями. Сбылись самые худшие предположения.

— На основании чего был сделан вывод, что эта девушка вообще владела магией? Четырехстихийницы на вашем континенте почти перестали рождаться, — протянул Лиам До-нахью, глава какого-то там комитета и член какого-то уважаемого общества.

Этого доктора Кристиан вызвал издалека, но, по-моему, зря старался.

— Леди, вам стоит успокоиться и вернуться домой. Попейте травок, я оставил рецепт. Ваш муж места себе не находит. Подумать только, священный брак — и такой скандал.

Вот и краткое резюме осмотра. Я готова была провалиться сквозь землю.

Последнее проговорил Густав Эдвиг, лекарь, приписанный к Виллю.

 Он, между прочим, отвечал и за детский приют, из которого на территорию замка пробрался Люк. Всего на попечении Эдвига находились две деревушки, Энтин и этот приют имени Терезы Мученицы.

Подробности я успела услышать от Ясины до прихода врачей, а потом началась все неприятное. Меня раздели до белья и подвели к окну. Господам требовался именно естественный свет; они отвергли предложение Кристиана

создать дополнительный магический источник освещения.

Я поднимала руки, высовывала язык, произносила звуки, наклонялась и даже пробовала создать искру. Разумеется, неудачно... Ко мне прикладывали магические приборы и что-то слушали. Каждый сантиметр тела изучили под лупой. А все потому, что Легран приказал им зафиксировать любые изменения кожных покровов. Без него меня оставили бы в покое через пять минут.

Все это время князь и миссис Линней дожидались за ширмой. Аргус куда-то исчез. Иначе бы обязательно путался под ногами.

Под конец осмотра я держалась за подоконник, чтобы не опрокинуться.

— Основные реакции правильные. Просто замедленные. Мышцы ослаблены. Вам надо больше двигаться. Точные данные получим, исследовав кровь, но, на первый взгляд, никаких признаков тяжелых веществ, которые бы воздействовали на мозг. Зрачки нормальные, — Эдвиг не собирался злить князя и поначалу лишь ограничивался уверениями, что в целом я в норме.

Донахью же с первых минут вел себя так, словно его заставили приехать к мнимому больному:

— Здесь ни капли магии, даже остаточной. Я не знаю ни одной хвори или проклятия, которое бы так действовало. Это не магичка. Чрезвычайно исхудавшая девушка после болезни. Какие основания верить, что это и есть Изабель де

Роман?

С другой стороны, его категоричность могла быть обращена в плюс. Доказать мою личность не так уж и сложно. Готовность местного лекаря встать на сторону герцога-соседа, с которым Ланвиль враждовал, пугала еще больше.

Густав Эдвиг не сомневался, что я это я. Во-первых, он читал газеты и в его кругу скорее всего даже обсуждали мою «болезнь». Во-вторых, он считывал это по брачным браслетам, указывавшим на мою принадлежность к Марбо.

Мой муж приходился князю дальним родственником, и доктор был знаком с магической печатью обоих семейств. Он гнул свое:

— Аура у леди ровная, без намека на насилие. Органы малого таза без видимых повреждений и разрывов. Зашившие шрамики могут быть следствием чего угодно. Как ее собственных усилий, — ходили слухи, что герцогиня склонна к самоистязанию, — так и интимной жизни пары. Ничто не указывает на то, что с этой женщиной обходились жестоко.

Мда, если так реагировали люди, которых привел Кристиан, то какая же реакция будет у остальных.

Мне наконец разрешили одеваться. Тут же подскочила Ясмина и помогла зашнуровать платье. Она еще не закончила, как из-за ширмы вышел князь.

— Спасибо, господа, что вы отозвались оперативно. Тянуть было нельзя. Марбо уже везде поспешил объявить, что я заморочил голову и без того больной Изабель, а затем по-

хитил ее и теперь удерживаю насильно.

Оба лекаря поклонились.

— Как минимум мы подтверждаем, что девушка рассказывает совершенно иную историю. По ее версии, супруг — насильник, подорвавший ее здоровье и репутацию, чтобы забрать себе ее имущество еще при жизни. Но она утверждает это, находясь у вас дома. Это тоже будет учитываться, — До-нахью говорил хмуро. Он не позволял себе эмоций. Думаю, мне не верил, но князя уважал. — Мы взяли кровь, другие жидкости, зафиксировали шрамы и состояние леди на данный момент. Каких-то симптомов, тянущих на болезнь Мессалины, тоже нет. Пациентка анемична, крайне физически слаба, пуглива. Делать выводы о помрачении рассудка на основании одного осмотра возможным не считаю.

— Помилуйте, коллега, какое может быть насилие над собственной женой? — тут же вмешался Эдвиг.

По-моему, я его уже возненавидела или крайне к этому близка. Но доктор на этом не остановился:

— Девушка согласилась стать супругой Роберта. Вступила с ним в брак, подтвержденный богами. Не отказывалась делить с ним постель. У женщин случаются неврозы, а в роду Вальмонтов встречались эмоциональные натуры. Мы знаем, что она страдала легким помешательством, лечилась от него годами... И вся эта история с тем, что над ней собрались надругаться друзья семьи с согласия мужа, — это же чистой воды сумасшествие.

Кристиан положил руку мне на плечо, призывая успокоиться. И этот жест не укрылся ни от Донахью, ни от Эдвиг, чтоб его крак сожрал.

— Мой князь, я никогда не позволял себе подобного, но вы-то будьте разумны, — не унимался он. — Вы поспешили на помощь, как настоящий рыцарь. Но, вероятнее всего, у леди Изабель галлюцинации. Я разговаривал с коллегами, у нее постоянно менялись лечащие врачи. А такого рода фантазии — это нормально для женщин, когда красота уходит... Итог может быть страшен. Затяжная война между Ланвилем и Марбо разорит оба государства.

— Достаточно, — отрезал Легран. — Я не собираюсь до этого доводить. Уничтожу заразу на корню. А перед этим докажу, что Роберт задумал известить Изабель еще до того, как они поженились. Именно за этим он заключил скрепленный магией брак. Таки союзы даже в Марбо давно стали редкостью.

Оба доктора собирали амулеты и магприборы в саквояжи. Бессмысленная процедура подошла к концу. И даже уточнить про обезображенные руки не у кого. Они ничего не заметили. Оба посчитали мою ауру «нормальной».

Кристиан будто машинально поглаживал мою ладонь с внутренней стороны. Это мешало сосредоточиться. Ну, и, наверное, как следует расстроиться.

— Ты устала, Белль, — заявил он, не спрашивая, а утверждая. — Ясмина проводит тебя.

Мне хотелось возмутиться. Напомнить, что я не пуфик, который удобно держать в комнате и доставать из-под стола, когда понадобится. Но усталость, действительно, брала свое.

— Меня больше волнует, исключительно с магическо-медицинской стороны, куда у Ее Светлости исчезли четырехсторонние потоки? Так не бывает, — буркнул Донахью.

— Неужели вы не знакомы с тем, что недавно случилось в Фересии? — поинтересовалась Ясмина, поджав губы и впервые вступая в разговор. — Покойный король с сообщниками обезмажил и умертвил десятки девушек и женщин в погоне за могуществом.

— Но эта запрещенные ритуалы, не менее опасные для того, кто их проводит. Не только для жертвы. Я всегда считал герцога Марбо разумным молодым человеком, — развел руками врачеватель.

Ясмина вывела меня из комнаты. Когда мужчины остались позади, я перестала сдерживаться и опустила вес на предложенную мне руку. Менталистка вряд ли почувствует. Я же едва волочила ноги.

Глава 15.

Когда ко мне в комнату забежал Аргус, я смотрела на озеро, почти прижав нос к стеклу. Ясмина закрыла выход на террасу — и это, в общем, красноречивее любых слов. Они опасались, что я сумею перелезть через ограждение и ухну вниз.

Я обрадовалась песику, хотя еще утром кое-как справлялась с желанием сбросить его с ноги и пнуть подальше. Где-то глубоко в подсознании теплилась надежда, что столь резкие перемены в Аргусе произошли под воздействием эмоций его хозяина. Ведь сначала лохматый ворчал, что меня нужно «сдать обратно». Может ли быть, что фамильный дух реагировал на симпатию князя, или здесь что-то другое?

После визита Донахью и Эдвиг порыв спрятаться под одеяло был велик. Но событий сегодня произошло много. Важных. Чего стоило здоровенное объемное заклинание, которое я нарисовала своими беспомощными руками.

— Аргус, а что это за приют у вас на острове? Нам с Ясиной повстречался мальчик оттуда... И я...

— Не надо, не утруждайтесь, леди Белль. Я узнаю все, что происходит в Энтине в течение нескольких минут, даже если не присутствую при этом лично. Крис посмел запереть меня в круге, чтобы я не досаждал вам. Но я сбежал, меня тройной магической руной не удержишь.

То, что песик упорный, я осознала уже через две минуты. Присела на софу, а он тут же оседлал левую руку... Я его снимала на пол, а он лез обратно. И так несколько раз. Голая рука пришлась ему более по вкусу, чем лодыжка в чулке.

— Если ты не перестанешь, я позову Ямину. И руну усилят. Давай договоримся. Я тебя не прогоняю. Мне нужна компания, чтобы не свихнуться. И я буду пытаться разговаривать. Бывало, что я днями ни с кем не общалась. Просьба к мужу передать соль — не в счет. Только хватит об меня тереться. Линней же сказала, что это выдуманная проблема.

— Да что она знает о сильных чувствах, — возмутился Аргус. — Это же настоящая женщина-скала.

Тем не менее, с руки он слез. Послушно уселся рядом.

И это правильно. Всегда можно найти компромисс, если у тебя есть рычаги воздействия. А если нет... Я снова представила Роберта, как наяву. Уже прошло время обеда. И сейчас он, как обычно, уселся у искусственного водопада в внутреннем дворе. Взял в одну руку кофе, второй похлопывал себя по колену. Раскрытая газета на столе, но он заглядывал туда разве что изредка.

Муж был красив. Темный шатен с живым выразительным лицом. На людях он часто улыбался, а дома полностью уходил в себя. Наши семьи дружили, и, может, это помешало мне по-настоящему им очароваться. Сложно влюбиться в молодого человека, которого знаешь больше десяти лет. Однако мои подружки хором объявляли Роберта первым кра-

савцем среди аристократов шести королевств.

Он ухаживал за дамами так, что об этом говорил весь континент. Ему завидовали, им восхищались. О князе Кристиане же ходила слава как о любовнике холодном и высокомерном. Впрочем, Леграна это вполне устраивало. Он предпочитал держать дистанцию и не давать повода для лишних надежд.

Когда мы с Робертом объявили о скорой свадьбе, сократив помолвку почти до неприличия (до нескольких месяцев, необходимых для подготовки торжества), сразу три мои приятельницы перестали со мной общаться. Сюзанна и Вероника, скорее всего, из ревности — сплетницы все ждали, что Роберт сделает предложение кому-то из них, — а вот Эдвина, которая его недолюбливала, без объяснения причин больше не отвечала на мои письма.

Я потрясла головой. Ни вспоминать, ни думать о нем. Почему-то мне было страшно. Как будто его прохладные руки снова сейчас опустятся на плечи сзади. Прямой чуть скошенный нос уткнется в щеку. Он прижмет к себе, так что ребрам станет тесно...

Схватила Аргуса и сама усадила к себе на колени. Погрузила руки в длинную шерсть. Кто-то же его вычесывал. Надо будет спросить разрешения у него или у князя. Вроде бы стало легче дышать.

Собаку едва ощутимо потряхивало, а частое дыхание напоминало отдышку.

— Видения? Он угрожает вам? — твякнул Аргус. — Позвать Кристиана?

— Нет, это что-то другое. Как будто я все еще там, у себя в поместье.

Еще пару часов назад я была уверена, что мне надо как можно быстрее покинуть Энтин. А сейчас опять струсила, размякла. Так бы и слушать, как Легран снова и снова говорил металлическим голосом, что никуда меня отсюда не отпустит, что я в безопасности.

Мне хотелось спросить у Ангуса, точно ли муж не явится за мной, используя нашу связь. Я на поводке, а поводок в его руках.

Но вместо этого я снова заставила себя переключиться:

— Расскажи мне про приют. Этот мальчик Люк знаком и Кристиану, и Ясмине. Он попрошайничал, но Ясмине заявила, что он ни в чем не нуждался. Что с ним не так? У него тяжелое поражение левого легкого и еще врожденное проклятие.

Не стала пока сообщать, что, согласно моим наблюдениям, я сняла и то, и то. Слишком много непонятного... Мое положение здесь, мое физическое состояние, взаимодействие с родовой магией Легранов. Я бы никогда не создала подобное плетение самостоятельно. Маги-четырёхстихийники учились подобному десятилетиями.

Аргус потыкал мордой в ладони, а потом спрятал ее у меня на талии. Пока он неплохо держал себя в лапах.

— Приют Терезы — это приют для неблагонадежных сирот, наделенных магией. Они попадают сюда со всего Северного континента. Вернее, раньше он размещался в другом месте, однако Крис разрешил открыть его здесь, поближе к источникам. По легенде, их оставила Легранам сама Богиня. В них сырая магия, питающая каждую из четырех стихий. Достаточно сильная, чтобы блокировать вред, который способны учинить эти дети. В то же время на острове Вилль идеальные условия для всех нестабильных.

Я была права, что не поддалась порыву и не стянула с пальца одно из колец, не имевших исторической ценности для нашего рода. Оно вряд ли бы помогло детям, став источником новых проблем.

— Сколько же лет этим малышам? У Люка и в самом деле есть сестра, он не соврал?

— От трех до десяти. Потом девочек и мальчиков разделяют и отправляют в заведения для подростков. Многие в надзорных органах уже сегодня сошли бы за преступников. Но князь с этим не согласен... Многие не доживут до отправки в школу для детей постарше. Их пожирает собственная магия.

Ох, не этого я ожидала от дружелюбной собачки, беспрестанно машущей хвостом.

— У Люка нет сестры. Она умерла два года назад, — добавил Аргус после секундной паузы.

В комнату ворвался порыв ветра, а вместе с ним и Ясмина.

— Что, сплетничаете? Обсуждаете наших бестолковых докторов? Но от них уже произошла большая польза, — прогрохотала менталистка.

Уверена, на самом деле она слышала, о чем мы говорили.

Глава 16.

В комнату заехал столик. Блюда приземлялись на него уже позже, с короткими хлопками. Большая круглая супница с поварешкой и, кажется, каким-то томатным бульоном. Такая же, только чуть поменьше, наполненная тыквенным супом почти до краев. Тарелка с крутонами, еще одна — с дымящимися клецками. Нарезка ветчины и буженины, разделанные куски вареной говядины — и все это отдельно.

Подача в Ланвиле, определенно, отличалась от той, к которой я привыкла. У нас слуги приносили горячие блюда уже полностью готовыми. Но, главное, куда здесь делись эти самые слуги?

Если вчера я приземлилась в Энтин в ночи, то сегодня уже скоро вечер и я по-прежнему не встретила ни одной живой души, за исключением своих двух компаньонов.

— Уже ясно, что меня ждет? Я буду находиться на острове, или меня перевезут в другое место, пока князь...

Дальше я не находила слов... Пока князь — что? Каким образом я смогу доказать, что развод мне нужен совершенно не по той причине, на которой собирался настаивать Роберт? Да и он, наверняка, сменит тактику с учетом обстоятельств.

Сейчас я по-прежнему могу продемонстрировать отсутствие измен. И точка. Ни опровергнуть слухи о загадочных оргиях, ни о мужчинах, которые приносили меня в наш го-

родской дом, ни, тем более, о своем безумии. Как там сказал доктор? Сумасшедшая жена закончила тем, что сбежала к заклЯтому врагу...

За Робертом стоял закон, общественное мнение на его стороне. Сегодня он полностью распоряжался имуществом Вальмонтов... Мне же нужна независимая коллегия врачей и чудовищный скандал. И даже это не заставило бы мужа вернуть земли.

У Шести королевств существовал общий судебный орган, который помогал разрешать споры, не прибегая силе. Однако для меня был бы толк при условии, что большинство судей встанут на нашу с Кристианом сторону, а герцог Марбо согласится с этим решением.

Вряд ли другие правители поспешат участвовать в этой распре. Роберт добился влияния, которое его отцу и деду даже не снилось... Тогда что остается? Люди Ланвиля пойдут биться за чужое графство, не имеющее с их княжеством даже общих границ?

— Браво, моя девочка, — рывкнула Ясмина так, что я чуть не расплескала ложку с томатным супом, не донеся ее до рта. — Ты сейчас выдала наиболее связное рассуждение за последние месяцы, если не за годы. Все-таки молодой организм восстанавливается быстро. И, конечно, повезло, что ментальное воздействие случилось таким опосредованным. Твой изверг предпочитал снадобья, а не мороки.

И это она называет обедом? Аппетит уже, кажется, не вер-

нется.

— Очень вкусный суп, спасибо. Но я бы добавила рыбы. Мясо к нему не подходит, — хмуро буркнула я. — Миссис Линней, я за несколько часов в вашем обществе прониклась вашими несомненными талантами. С одной вами, думаю, будет надежнее, чем с целым штатом телохранителей и сиделок. Но я бы попросила не обращаться со мной, как с ребенком. Я выросла из того возраста, когда меня воспитывала гувернантка. Говорите, будьте любезны, прямо. И если собираетесь копаться в моих мыслях, то предупреждайте заранее.

— Да-да, ты мне тоже нравишься. Настоящая принцесса, какие перестали рождаться лет двести как, — улыбнулась Линней.

Аргус, который был отправлен на софу страдать в одиночестве, не удержался от шпильки:

— Ага, только один принц оказался не принцем, а вурдалаком, а второй проспал свое счастье, как спящая красавица. И еще бы чуть-чуть — и мог бы и вовсе не просыпаться.

Я поднялась. Полтарелки уже съела, большего мне все равно не осилить. Блюда стали исчезать одно за другим.

Ясмина достала из шкафа шерстяную накидку и набросила ее на меня. Готова поклясться, еще пару часов назад на вешалках не было никакой одежды. Однако менталистка пояснила наконец, почему в замке так пусто:

— В Энтине нет слуг. Только те, кто приходит из деревни или из приюта. Повар у нас тоже оттуда... Невозмож-

но предсказать, как подействует на посторонних родовая магия. Многие из тех, кто нянчил Кристиана, работают на Его Высочество в столичном особняке. Крис может не ночевать здесь годами.

Аргус, сообразив, что я опять свободна, запросился на ручки. И потом не успокаивался, пока я не уселась на подушках.

— А что с докторами, Ясмина? Почему Изабель так расстроилась, что до сих пор не в духе? Ну, то есть не в духе еще сильнее, чем постоянно.

Миссис Линней, непоколебимая, как туча в ясный день, спокойно попивала свой чай.

— О, с ними все как раз просто. Донахью не успокоится, пока не раскопает все данные на Изабель Вальмонт. Сильнейшую магичку Северного континента. Вы в курсе, графиня, что стали пятой четырехстихийницей, родившейся здесь за последние сто лет, и второй — по уровню дара. Ни занимать вы столь высокое положение в обществе, то выходили бы замуж по специальному разрешению. Такая магия не должна была достаться абы какой семье.

Я продолжала гладить Аргуса. Это помогало не разрываться, потому что звучало как натуральное издевательство. Папа умер слишком рано, чтобы я знала его мнение на этот счет, а мама... Она скорее тяготилась силой моего ресурса: он накладывал серьезные обязательства и ничего не предлагал взамен.

Графиня — боевой маг? Графиня — строитель стихийных заслонов в океане или пустыне? От меня ждали целого выводка детишек, мальчиков и девочек, чтобы щедрый дар Вальмонтов, преимущественно магов земли, не угас. Мама с трудом вытерпела несколько лет моей учебы в академии и перед смертью взяла слово, чтобы я «не занималась дурыю, а побыстрее выходила замуж».

Однако я верила в целительство как в свое предназначение. Сознавала, как много вижу я, и как мало — все остальные. Я согласилась на предложение Роберта, только получив с него обещание, что пойду в магистратуру и продолжу учиться. Да, живя с мужем, но посещая академию.... Какая насмешка этот второй по силе дар! Он весь ушел герцогу Марбо. И нет никаких оснований считать иначе.

— Лиам Донахью начнет искать и сопоставлять... Откуда у средненького мага Роберта де Романа взялась магия, чтобы выйти против маркиза Паретти и забрать у того оду из колоний? Донахью — педант с принципами. Он выступал против применения подозрительных амулетов в медицине, а тут такое...

— А что Эдвиг? Тот самый, который считает, что насилие над женой не является таковым... Они оба умудрились не заметить ни шрамы, ни синяки.

Ясмина достала из того же шкафа пушистое покрывало медового цвета. Оно настоятельно требовало в него завернуться. Я стащила с себя накидку.

— Ничего подобного. Они внесли в протокол осмотра все до единого следы. И это не Густаву решать, могли ли вы исполосовать себе спину, наделать синяков и успешно прятать рубцы... Понимаете, у него семья в Марбо, в одном из приграничных городков. Мало кто из нас хотел бы войны. Но он, совершенно точно, сообщит жене, что встречался с вами, в каком вы были состоянии и что говорили.

Не знаю, кто из них, менталистка или песик, перенес меня в кровать. Ясмина убрала тяжелое одеяло и набросила покрывало сверху.

— Поспите. Целый день на ногах вам пока тяжело... Эдвиг наблюдал немало людей, находящихся под внушением, припадочных, ослепленных ненавистью. Он много лет занимался реабилитацией военных магов, а затем курировал приют для магически нестабильных детей. Пусть он и сопротивляется мысли, что герцог Марбо чуть не свел жену в могилу, но он достаточно разумен, чтобы со временем признать свою ошибку. Что важнее, он безмерно уважает князя и не встанет на сторону тех, кто попыбует очернить Леграна.

Я поняла, что она хотела сказать. Роберт уже принялся кричать на каждом углу, что Легран ради собственной выгоды похитил и соблазнил (или наоборот!) его убогую жену.

Глава 17.

Сначала сны были сбивчивыми и путанными. Узкие коридоры моей старой школы, сводчатые перекрытия академической библиотеки, где я коротала вечера. Внутренние дворы особняка Вальмонтов со стоптанными ступеньками... Как-то незаметно я дошла до своего последнего дома — в поместье герцога со звучным именем Горгольезе.

Этот особняк имел башни повыше, чем в современном Энтине. Как раз потому, что Роберт и Патрик во время последней переделки ориентировались на классические образцы прежних эпох. Муж предпочитал все «самое». И в этот раз он потребовал от архитектора зрелищную элегантность.

А почему нет? Магии на то, чтобы воплощать фантазии в жизнь, ему уже хватало. И наш маленький замок в Горгольезе из строгого белого кирпича, с минимумом декора на фасадах, — фактически весь он сводился к остроконечным рамам — вызывал неизменный восторг у редких гостей.

В частной жизни Роберт предпочитал тишину. Он вообще не любил бывать со мной на громких сборищах, хотя твердил об обратном. Оглядываясь назад, я приходила к выводу, что, если бы мог, муж закрыл бы меня в поместье сразу после свадьбы.

Я медленно шла по одной из боковых дорожек, иногда раскидывая слой опавшей листвы носком сапога или зонти-

ком. Роберт не разрешал мне брать на прогулки трость. Сама мысль об этом его бесила — но зонт, пожалуйста. Это совсем другое дело.

Куда смотрит Петр, наш садовник? Откуда здесь столько неубранных листьев... Или я путаю, и на смену сторбленному, но энергичному Петру уже пришел рыжий Рассел с растопыренными бакенбардами... Впрочем ни тот ни другой мне не нравился. Когда же успела наступить осень... Вроде бы в Энтине стояло раннее лето.

Я резко остановилась. Попробовала упереть зонт в землю, но он поехал куда-то вбок и выскользнул из рук. Чего же я опять такая неловкая. Днем с Ясминой я держалась куда увереннее. Наверное, все эти рассказы про особенный воздух на Вилле — не пустые байки, да и Аргус говорил...

Почему его нет поблизости? Он не пытается обхватить лапами мою ногу. Почему я здесь, а не у Кристиана? Теперь я пошатывалась посередине дорожки. Дотянусь ли до ствола ближайшего дерева, если начну падать?

Когда меня уверенно обхватили сзади, я все еще надеялась на лучшее. Однако князю не пришло бы в голову обнимать столь интимно. К тому же в нос ударил парфюм Роберта. Он заглушал аромат его кожи, который я бы тоже узнала за версту.

— Соскучилась по мне или по Патрику, признавайся, — прошептал супруг в своей особенной мягкой манере.

Я попыталась вырваться, наступить каблуком на его ла-

кированную туфлю. Что толку, если убежать далеко все равно не сумею. Словно в ответ на мои мысли, Роберт негромко рассмеялся. Его губы касались моего уха, но рука вдруг скользнула к шее и накрыла ее до подбородка.

— Достаточно, Изабель. Не вынуждай наказывать сейчас. Тем более, ты всегда вела себя идеально. В ответ я оберегал тебя, лелеял. Ты же моя маленькая королева... Но сейчас я расстроен, очень разочарован. Могу не сдержаться, а у тебя крайне низкий болевой порог... Я бы разрешил тебе участвовать в наших развлечениях, ночью или днем, я не против. Но психика у тебя такая же хрупкая, как и кости.

Он развернул меня к себе и принялся покрывать лицо поцелуями. Я ненавидела его страсть, Богиня, как же сильно... И годами боялась признаться себе в этом.

— Это не реальность, это все сон, — бормотала я, когда он выпускал мои губы. — Я в Энтине, и у меня есть собака. Белый, бурый, рыжий комок вздорной шерсти. Я нахожусь там, а не здесь.

— Нет, Изабо, мы всегда вместе. Этого не изменить. Ты сбежала к богатому высокомерному вырожденку, который вбил себе в голову, что его магия самая чистая. И вы оба за это ответите. Он найдет твое холодное тело, из которого ушло сознание, и сам принесет его ко мне, чтобы не прослыть убийцей. Нельзя разлучать людей, соединенных магией. Ты помнишь наши клятвы, родная?

Пусть говорит. Если он занят, то перестанет меня касать-

ся. Однако Роберт, будто нарочно, стал запихивать указательный палец между моими плотно сжатыми зубами. Я брыкалась, крутила головой в разные стороны, но почему-то твердо знала, что кусаться не стоило. Так я бы сделала себе много-много хуже.

— Пожалуйста, перестань. Ты собирался отдать меня этому мутному Патрику. Как вещь, как... Как ты смеешь, даже издеваясь, произносить все эти ласковые слова. Наш брак — кощунство, попираание самого института, не то что священных уз... Это ты сошел с ума, Роберт. Тебя нужно лечить. Нашу связь необходимо оборвать, и потом лечить обоих.

Он расхохотался, оставив в стороне томные интонации. Резко прижал к себе, не давая вдохнуть. Зато не целовал и не душил. Я в это время размахивала руками, тщетно пытаюсь проснуться.

— Я давно болен тобой, Изабо. С тех пор, как ты с выражением великого одолжения на полудетском личике вылезла из кареты в свой первый визит в Марбо. Тогда еще вас с мамой встречала моя мама. А я уже знал, что ты будешь моей. Целиком. Что я дождусь. А ты чуть не переметнулась к Леграну, стоило ему лениво на тебя взглянуть. Ты никогда не любила меня. Всего лишь терпела. Но я заставил тебя принадлежать мне по-настоящему.

Мне показалось, что за деревьями парк кончался. Буквально. Оттуда просвечивала такая белизна, какую имеет разве что чистый лист. Возможно, если я доберусь туда или

оторвусь от Роберта на достаточное расстояние, то я уйду из-под его воздействия.

Рука осторожно потянулась к шее, чтобы нащупать амулет. Однако в этом сне кулона Леграна на мне не было.

Глава 18.

— Ты плохая жена, Изабель. Ты бываешь хорошей только, когда спишь. Тогда ты перестаешь бегать от меня и становишься отзывчивой. Но я не могу погрузить тебя в сон во сне. Так что мы будем делать это прямо сейчас, понимаешь?

Он позволил мне отстраниться, но ровно на один шаг, а потом обхватил запястья металлической хваткой. Роберт сжимал их до тех пор, пока я не закричала. И, конечно, звенящих браслетов из разноцветных камешков на месте не оказалось.

Я обречена. Если даже в Энтине я возвращаюсь к мужу... Пустое пространство за деревьями чернело на глазах. Обугливалось, как края бумажного листа рядом с открытым огнем. Или же крылья мотылька. Эта искаженная реальность полностью подчинена Роберту, как и та, в которой я прожила пять лет.

— Ты заставила меня понервничать. Я переволновался и потратил слишком много энергии. Пришлось успокаивать этих дебилов в Совете, глушить их вопросы до того, как они оформятся. А ведь это всего лишь карманный зверинец в Марбо. На Совете королевств будет куча народу, готовых поддержать Леграна, — перечислял он. — Теперь я должен восполнить силы. Ну, же, Изабель, чем ты меня порадуешь?

В конце концов он прижал меня к стволу того самого де-

рева, на которое я собиралась опереться при падении..

В любом сне существовала зацепка. Точка, для того чтобы оттолкнуться и проснуться. К сожалению, иногда в кошмарах ей становилась точка невозврата. Своя или чужая гибель. И сейчас у меня не было уверенности, что после того, как Роберт перейдет от запугивания к действию, — свернет мне шею или надругается — я как ни в чем ни бывало проснусь на острове Вилль.

— Во мне нет магии. Я пуста. Это говорили твои доктора. И сегодня мне опять сказали то же самое. Мне нечего тебе дать. Я не понимаю, почему ты меня не убил.

Он положил руку на вырез платья. Весьма скромного, далеко не такого роскошного, как он сорвал с меня в Ульрихе. Я закрыла глаза, угадав, что последует дальше.

— Мне больно слышать такое от любимой жены. Смотри на меня, точнее на мои губы. Снимай с меня рубашку.

— Ч-ч-ч-что? О чем ты?

— Ты моя маленькая дурочка. В тебе нет магии все последние два года. Но это не мешает мне быть самым счастливым мужем на континенте. Мне нужна твоя боль, Изабель. Без нее мой ресурс пересыхает... Твой страх. Момент, когда ты понимаешь, что запертые двери не откроются, а мольбы бессмысленны. В этот момент ты затихаешь, как зверек и, онемев, ждешь конца. А на следующий день, Изабель, все повторяется.

Меня затрясло, но я распахнула глаза и потянулась к его

воротнику. Если не сделать так, как он сказал, то ударит по лицу или обожжет магией. Такие разряды не имели следов. Есть куча вариантов незаметного истязания. Тело помнило их все.

Растегнула первые несколько пуговиц на рубашке. Роберт удовлетворенно фыркнул.

— Правильно. Я предпочитаю договориться и ненавижу грубость.

Мы оба понимали, что это лишь малая толика правды. Он покупал мне роскошные вечерние и элегантные дневные наряды. Они шились у лучших портных из разных земель. В то время как одежда для сна, — как смелая, так и скромная, — закупалась готовой. Эти вещи почти никогда не надевались дважды... И утром, рассматривая изорванную сорочку, я с трудом верила, что это я. Но ведь верила же!

— Взгляни на это иначе. Ты скоро вернешься домой. Твой муж нуждается в тебе и боится потерять. Видишь ли, Изабель, любой, кто начинает вычерпывать энергию, рано или поздно привязывает себя к одному объекту. Это может быть особенно удачный ритуал, например, с даровитой рыжей ведьмой — и потом маг начинает охоту на рыжих. Его сила циклична и зависит от того, прирезал ли он в этом году магичку с огненными волосами. В моем случае источник — это постоянный партнер, то есть ты. С одной стороны, очень удобно и нет необходимости устраивать кровавые ритуалы. Я подпитываю отобранный у тебя ресурс от любой ерунды. До-

вел служанку до слез, соблазнил невесту своего клерка и заставил обоих избавиться от ребенка... Жертвоприношения и расчлененные девицы, напротив, создают лишний шум. В обществе зреет нездоровая напряженность.

Меня замутило. Попробовала убрать руки, но Роберт удерживал их у себя на груди. Более того, поддался ближе и коленом заставил развести бедра. Повезло, что эта юбка состояла из трех или четырех слоев. Только все это ненадолго.

— С другой стороны, эта зависимость от источника мешает. Твое тело ослабло. Я вынужден заставлять его испытывать все больше боли, дозировать новые унижения, хотя мой уровень магии стоит на месте. Это можно решить, если взяться за окружающих всерьез, но тогда исчезнет благородный герцог де Роман. И я не хочу пытать какую-то лупоглазую дочку торговца. Мне нужна ты. И здесь я опять должен сдерживаться, чтобы не убить тебя случайно... При этом всем до тебя есть дело. Все хотят знать, где наши дети, почему ты худеешь, почему шарахаешься от любой магической вспышки.

— Хватит, пожалуйста. Я не могу этого...

Он все-таки дал закрыть лицо руками. Прижался ко мне грудью и словно пил сбившееся дыхание.

— Я же укрыл тебя от всего этого. От этих проблем. Не вмешивал. Мне нужно завести здоровую розовощекую жену и наследников. Но каждую ночь я должен слышать, как ты стонешь. Знать, что в твоем сне лишь я один... Ты случай-

но подслушала, как я собрался решить эту проблему, сокращать свою зависимость. Отправить тебя подальше. Наблюдать, как другие посещают твою постель. Появляться самому несколько раз в неделю...

Я беззвучно плакала. Громко нельзя. Роберт не любил слезы. Злился, что от них на моей чувствительной коже возникали пятна.

— Не переживай, Изабель. Когда я увидел, как этот слизняк на тебя смотрит и примиряется, то сразу нашел решение. Вас застукали бы в той комнате раньше, чем супружеские браслеты окрасились красным. Этого бы хватило для развода. Дальше я проявил бы глупое мягкосердечие. Оставил бы тебя в своем доме. Новой супруге пришлось бы смириться, что наши спальни рядом. Ведь на сиделок нельзя положиться, а по ночам... По ночам тебе особенно плохо. Как же я брошу больную.

Он уже не целовал, а кусал мои губы. Опустошение было таким сильным, будто я приняла две дозы лекарства подряд. Роберт не дал бы мне ни единого шанса вырваться.

— Теперь ты осознала, как сильна моя любовь? Поняла, что ты неблагодарная дрянь и каждая минута в Энтине будет оплачена этим вот телом?

Роберт все-таки надорвал декольте и теперь терзал шею. Я продолжала шарить вокруг взглядом скорее по инерции. Отбиваться не пыталась. Наверное, до сих пор не поздно проснуться. Если посчитать до десяти? Если вспомнить все

моря на континенте?

Пальцы онемели. В открытые ладони вливалась его магия, заставляя корчиться от боли. Я затруднялась вспомнить, какая стихия была у него развита изначально. Но сейчас в меня словно вворачивали раскаленные металлические штыри.

Парковая дорожка причудливо изгибалась и обрубалась за поворотом. Ветви деревьев сворачивались в узлы, скамейки оказались погребенными не под листьями, а под какой-то бледно-серой золой. Всего в двух шагах от нас стояла махонькая девочка с растрепанной косичкой, но в строгом темно-синем платье... Ох, богиня, откуда здесь ребенок?

Малышка протягивала мне плюшевого медведя. У него не хватало глаза и одной лапы, в смысле, правой ноги. Я так растерялась, что сон пошел рябью. Не только деревья и косые дорожки, но и свихнувшийся Роберт.

— Держите медведя. Чур крепко. Вы помогли моему брату. Не знаю, сумеете ли победить отродье, но остальным вы тоже поможете. Передавайте привет господину Кристиану. И учтите, я не люблю украшения, но люблю клубничный джем и сказки на ночь. Что смотрите? Хватайте крепче.

По ее команде я сжала медведя за лапу. Картинка вокруг мгновенно изменилась. Покрывало валялось посередине комнаты. Там же подушка, а на ней — то, что осталось от браслетов. Часть самоцветов закатились под кровать.

С медведем на коленях я медленно скользила по стене на пол.

Глава 19.

Почему-то первое, что меня напугало по возвращении, это невозможность определить, который сейчас час. В выделенной мне спальне не было ни настенных, ни напольных (или каких-либо иных) ходиков.

До замужества я обожала часики-браслеты, но потом Роберт запретил и их, утверждая, что бег времени заставлял меня волноваться... Еще бы, когда присела в кресло в три, а поднялась из него в восемь — тут любая бы занервничала.

Я ориентировалось только на темень за окном. Когда Ясмина оставила меня, от обеда прошло два или три часа. Не больше.

Как это и бывает, реальные проблемы постигались постепенно. В комнате отсутствовало освещение. Точнее, нет. Система светильников имелась, однако реагировала она на малейшие всплески магии. На легкую искру. Ведь в Энтине обитали прирожденные маги.

 Тем менее, при оборудовании жилых зон выключатели все же предусмотрели — и здесь крылась моя вторая беда. Выяснилось, что я не в состоянии подняться.

Свет обеих лун заливал центр комнаты. Там как раз лежала вспоротая подушка. Рассыпавшиеся каменья так же обращали на себя внимание, потому что сверкали ярче, чем днем. Но вот дальше я уже ничего не видела. Мерещились

подозрительные звуки.

Я не стала испытывать прочность своих связок и позвала негромко: «Ясмина». Из горла вырвался только сдавленный хрип... Замечательно. От Роберта я вырвалась, зато превратилась в полнейшую рухлядь. А, учитывая, что сплю я по-прежнему неестественно много, то что же от меня останется завтра или послезавтра?

Два особенно крупных камня почему-то зависли в воздухе в нескольких метрах от меня, ближе к двери, переливаясь желто-зеленым. Не сразу сообразила, что это не камни. Это глаза.

— Аргус, — на этот раз звук все же раздался, но был таким слабым, как будто я хныкала, а не говорила. — Мне и так страшно. Ты стал больше?

За глазами, действительно, угадывалась массивная голова и весьма здоровая туша.

— Позови меня, я не могу пройти через установленный тобой запрет, — зазвучало у меня в голове, причем басом. — Ты начертила круг и... принялась творить разное. Нашла ножницы в ящике стола. Плохо, конечно. Но, что поделаешь, этот гуль запросто заставил бы тебя и головой об пол биться.

Не стала уточнять, кого он имел в виду.

— А это точно ты? Вдруг это не ты?

Половину слогов я проглатывала. Выходил неразборчивый шелест. Собеседник в нем неплохо ориентировался. Камни на миг погасли, словно он закатил глаза.

— А кто тогда? И почему ты решила, что я это я, а потом — не я?

На этом я сдалась. Я в Энтине, и здесь меня защищали все, даже первые встречные волкодавы.

— Проходи, Аргус, если это ты, — буркнула я.

Крупная тень тут же скользнула ближе и превратилась в огромного мохнатого хищника. Если в малой форме Аргус представлял собой среднее арифметическое болонки и мар-тышки, то в этой своей разновидности напоминал чрезвычай-но крупного волка, которого смешали с длинношерстным медведем.

Меня этот грозный облик почему-то не смутил. Я приня-лась тянуть к нему руки и неожиданно легко повисла на шее. Как же мягко, а как спокойно... Тут же загорелся слегка при-глушенный свет. И я уже нормально разглядела по-медвежьи вытянутую морду, гладкую серо-белую шерсть в длину мое-го локтя. А зубы... Да это не Аргус, а боевая машина.

Зверь угрожающе рычал.

— Ты чего? Все же хорошо.

На меня как раз нахлынуло состояние мягкой эйфории, когда лихорадка или болевой синдром отступают и ты ныря-ешь в объятия постели, еще не веря, что больше ничего не болит. Это облегчение не описать словами.

— Ты закрылась в круге. Но ты не при чем. А Кристиана я бы покусал. И, хочешь, давай кинем его в озеро? Пускай поплавает.

Я мало что поняла. Но зверюга тут же пустился в объяснения. Выходило, что Кристиан тоже начертил подобный круг и закрылся в нем. Только не один. Аргус называл даму из кабинета князя «этой особой».

Это оказалось еще одной проблемой. Двоякость положения грозила меня раздавить. Легран имел право на личную жизнь, в то время как я не должна была здесь находиться... Видимо, из-за меня хозяин и застрял в Энтине.

И все равно где-то внутри возился червячок, который подвергал сомнению все и сразу. Точно ли это женщина, а тем ли они были заняты, — возможно, Аргус понял все неверно. А имела ли я право переживать из-за этого?

Четвертую проблему представляли собой приютские дети. Ясмина отправилась к ним, чтобы помочь нескольким мальчикам, которые перед сном выбросили магию и устроили небольшой пожар.

Что же...Пока я металась в постели, а затем на полу, князь принимал в замке женщину и даже не услышал призывы Аргуса. Почему-то это задело меня даже больше, чем неспособность самостоятельно подняться.

— Давай не будем ему мешать. Не нервничай. Ничего срочного, что требовало бы его сюда немедленно. Ведь у меня есть ты.

Грубая лесть с моей стороны. Но он и, правда, помощник, на которого я не смела рассчитывать.

— А еще у вас есть Хель. Положите ее медведя на под-

оконник. Или в любую зону, вокруг которой есть свободное пространство. Она обязательного его заберет.

Мне хотелось расспросить его с пристрастием, но нас прервали. На пороге появился взъерошенный Кристиан. Такой же, или чуть больше, недовольный, как в нашу с ним встречу в кабинете.

Глава 20.

Мне не хотелось поднимать на него глаза. Да и сил на это уже не было. Не выгнал вчера и после того, что наговорил и наговорил, что сделал, — вряд ли выгонит сейчас. В конце концов ему не чуждо милосердие. Он перенес сюда приют с больными детьми. А, кроме его милосердия, мне ничего и не нужно.

После новой встречи с Робертом я очень быстро позабыла о гордости. О том, что собиралась жить одна и верила, что де Роман легко от меня отмахнется. Он забрал все, что я имела. Но до тех пор, пока дышала, маг не отступится.

Черное, запретное колдовство, связало нас, превратив в два сообщающихся сосуда. Брачные татуировки-браслеты — распилили мне руки. Через них он вливал в меня свою магию, поглощая мою боль. Мерзость, какая мерзость.

Зато я видела это все своими глазами. Не проспала, как обычно... Интересно, если я умру, он погибнет или просто найдет себе другую постоянную жертву?

Так что какие у меня могут быть планы на Леграна... Я не вызываю в нем ничего, кроме брезгливого сострадания.

Так упорно прятала взгляд, смотря в пол, что князь, даже взяв меня на руки, не заметил, что я в сознании. Он унес меня в кровать.

— Разве можно оставлять леди Мелену одну так надолго?

Она обидится. Я бы и сам уложил девушку, — ворчал тем временем Аргус.

Но Кристиан то ли проигнорировал его выпад, то ли думал о своем:

— Не придуривай. Я проведу это ночь с Белль. Иначе опасно. Она искромсала мою защиту. Откуда только силы взялись? Утром пойду в нижнюю мастерскую, бывшую кузню. Я не занимался ковкой лет пятнадцать. Ты заметил черноту под ее брачными рунами? Ее руки нельзя оставлять на свободе. Нужны ограничители из металла, которые она так просто не снимет. Бедная девушка... Но если вижу я, но не находят лекари, это значит, что надо найти других, — кто тоже увидит. Этого уже будет достаточно, чтобы доказать, что над Белль издевались.

Мои веки затрепетали. Открыть бы глаза и сказать, мол, спасибо, благородный лорд — спите-ка вы отдельно. Но было слишком страшно. Легран переживал за меня. И, кажется, с магическим зрением у него все в порядке.

— Ты на нее сердишься, — утвердительно сказал Аргус. Он-то подозревал, что я не сплю. Чего же, интересно, добивался? — Хотя это иррационально. Теперь мы знаем, что легче всего она подпадает под воздействие мужа во сне. Выполняет прямые приказания или же поставленную задачу. Но я бы не исключал, что и в период ее бодрствования он будет способен создать определенную ситуацию...

Кристиан запальчиво перебил медведя, который маячил

у него за спиной.

— Не называй эту тварь ее мужем. Да, я злюсь. Но не на нее, а на себя. Еще не прошло и суток, как он два раза ее чуть не достал. Пока делал заявления и распинался перед идиотами в Совете — они уверены, что я нашел повод напасть на Марбо, — Ясмина отбивала атаку на зеркала в замке. Я поверил в браслеты, но ублюдок дезактивировал их через Изабель. Посмотри, ножницами она также порезала себе руки и ноги.. Как итог он выкачал из нее силы, и девушка еще слабее, чем была вчера. Хорошо, что Ясмина скоро вернется.
— А чего ты хотел? Ты привык к прямым магическим поединкам. А тут мы имеем дело с магией, которая творится исподтишка. Он будет придумывать все новые способы, чтобы вернуть ее себе, — выплюнул Аргус.

— Я уже вернулась, — раздалось от порога. — Вы правы, князь. Физически она значительно потеряла. До комы оставалось совсем немного. Это везение, или что-то еще, но больше на него полагаться нельзя. Еще одно такое воздействие, и мы будем ломать голову, как соединить это тело с сознанием.

Кристиан поглаживал мои плечи одной рукой, а другой наносил антисептик. Потом наклонялся и дул на поврежденную кожу выше локтя, — и, стыдоба, потом дул на открытые бедра.

— С этим я справлюсь. Давайте все обработаю.

Линней приблизилась к постели и провела рукой по мое-

му лбу. В голове стало гораздо яснее. Мутная боль, пульсировавшая над переносицей, нехотя убралась.

Тон магички был чересчур нейтральным. Она тоже сдерживала раздражение?

— Послушайте, вы двое, — сказал Кристиан, отходя от кровати. Когда его руки перестали меня касаться, я чуть не застонала от огорчения. Вот же напасть. — С Меленой мы встречаемся четыре года. Она заслужила хотя бы понимать, что происходит.

— Мне подготовить еще одни покои или расширить ваши? — так же ровно поинтересовалась Ясмина.

Меня просто обдало волной чужой ярости. Все-таки преобладание огненной магии сложно скрыть, когда ты в гневе. Однако голос князя был спокоен:

— Леди не остается ночевать. Мы редко проводим ночи вместе, как вы оба знаете, а Энтин не самое безопасное место для здоровых и крепких людей. Я рад, что вы так близко к сердцу восприняли то, что произошло с графиней Вальмонт. Однако я не был ей нужен пять лет назад. И сейчас она явилась ко мне в самый последний момент. Только под угрозой, что для нее оказалась страшнее, чем смерть. Ничто не мешало ей обратиться за помощью раньше или передать просьбу через кристалл.

— Я оставлю свое мнение при себе. Но вы, мой лорд, тоже могли бы интересоваться, как у нее дела.

Менталистка обтирала мое лицо и губы салфеткой, и, на-

верное, тоже поняла, что я не сплю... Однако состояние весьма странное. Я попробовала открыть глаза и не сумела.

— Не переживайте, леди, это нормально. Это полустазис. Он пройдет через час или два. А князь пусть немножко помучается, — зазвучал голос миссис у меня в голове.

— Как ты себе представляешь? Писать девушке, которая сделала свой выбор в пользу моего врага? По-моему, это была бы натуральная попытка испортить ей семейную жизнь, — в голосе Леграна добавилось стали.

Аргус поднялся с ковра, подошел к подоконнику и положил на него передние лапы. Я не могла этого видеть, однако наблюдала за всем, что происходило в комнате.

— Так и скажи, Крис, что без магии, полуживая, с непонятными перспективами к размножению она тебе не нужна, — протянул фамильный дух. — На нее отреагировали не только источники Вилля. Я же читаю и твои эмоции тоже. И они весьма разнообразны... Мы с Ясминой служим семье. Я должен понимать, кому отдаю свой ресурс, — девушке, которая вскоре покинет эти земли, или будущей госпоже.

— Мои дела с Изабель тебя не касаются, следи за источниками, — сухо бросил князь, разворачиваясь к двери. — За ней же ухаживай так, словно это я нахожусь при смерти.

Он вышел, но мы слышали, как за ним по коридору хлопали пустые двери. Во всем замке звенели стекла.

— Ты всегда был к нему строг, — вздохнула Ясмина.

— Зато от него есть толк. А то три поколения подряд рож-

дались какие-то хлюпики, — рыкнул медведь.

Глава 21.

Полустагис, о котором говорила Ясмина, имел свои преимущества. В нем я могла перемещать сознание по всему замку. Смотреть и слушать, оставаясь при этом невидимой. Но обо всем по порядку.

Менталистка провела со мной еще полчаса. Она обработала порезы. Затем поколдовала над брачными метками, намазав и без того незаметные белые нити (черными порезами они становились, если разглядывать их другим зрением) прозрачным раствором.

— Кажется, уснула, — сказала она Аргусу, который из боевого коня, — тьфу, медведя — превратился обратно в болонку. Надо будет спросить у духа, почему так. Скорее всего большое тело требовало больше затрат, и расходовать столько энергии в нормальных условиях не имело смысла.

— Нервно мне, представляешь. Столько всего насмотрелась, а такого не наблюдала ни разу, — поделилась она с собачонкой, как ни в чем ни бывало улегшейся у меня в ногах. — И ведь натуральная напасть. У нас мощнейший заслон, магии в Энтине предостаточно, Кристиан наш молодец. Но эта тварь и не должна ничего преодолевать. Он прет через девочку, как через открытую дверь.

Аргус сердито зафырчал. Впрочем, мелкую злую мартышку сложно испугаться по-настоящему. Словно понимая это,

он оглушительно чихнул.

— Я бы так не сказал. Она сопротивляется. Явилась сюда сама, больше не верит мужу. И повезло, что она до сих пор равнодушна к Леграну. Хотя из сна ее вывела Хель, но ты бы видела, как Изабель металась, пытаясь избавиться от навязанной воли. Это было страшное зрелище... Я встречал одержимых, но никто из них не отбивался так отчаянно.

Оба замолчали, думая каждый о своем. В это время игрушечный мишка, которого усадили на подоконник, начал с него сползать. Мне даже показалось, что я вижу худенькие детские ручонки, торчащие из широких рукавов. Они тянулись к нему снизу, а потом мишка исчез.

Ясмينا и Аргус не обратили на этот момент внимания, а, может, и, правда, не заметили.

— А как ты это чувствуешь? Расскажи. На моих глазах она свила петлю из четырех стихий в нескольких измерениях сразу. А потом затолкала в нее Люка. Она явно не работала с его сознанием, с чем-то другим, но мысли мальчика сразу стали менее рваными, закруглились... Разве можно войти в контакт с источниками так быстро? Черпать магию оттуда, без артефактов, без церемоний. Помнишь тех врачей месяц назад? Сколько времени все четверо бились, чтобы создать хоть что-то отдаленно подобное...

— Мне не понравилась твоя идея с псами, — вдруг перебил ее дух-хранитель. — Это было жестоко по отношению к малышке. А уж Люк как испугался...

Менталистка собирала взглядом разбросанные вещи. Она резко затормозила, и камушки снова запрыгали по полу там, где заканчивался ковер.

— С каких пор, Аргус, ты настолько отзывчив к посторонним? Во-первых, я как ни один из вас вижу предел, за который переходить не стоит. Это моя работа. Во-вторых, я не вызывала собак. Да, могла бы остановить их на подходе, до того как они появились в парке. Но я посчитала, что эта встряска будет Изабель полезна. В-третьих, Люк сам залез за ограждение, хотя его много раз предупреждали, что это может быть опасно. Сегодня в приюте несколько раз звучало объявление, что внутренние меры безопасности на острове усилены.

Она еще раз собрала все минералы и спрятала их в мешочек у себе на поясе. Не слышала, чтобы Вилль славился как центр врачевания, а вот про местные источники, подаренные Богиней людям, чтобы подпитывать магией лучших из них, знали все. По факту напрямую получали силу одни Леграны.

Энергия источников и есть родной магический фон всего семейства. Всем остальным, чтобы поглощать ее, нужны были заряженные на острове артефакты. Они и стали основой благосостояния семейства, хотя в госпитали, а также беременным магичкам поставлялись бесплатно. Заводы по их производству стояли почти во всех странах, даже в нашем герцогстве.

По-моему, это одна из причин, почему Робер так не выно-

сил князя — и деньги, и дар отошли тому по рождению. Хотя многим и многим другим титул не гарантировал ничего подобного. Более того, муж считал Легранов гнусными мошенниками, которые наживались на том, что специально затрудняли доступ к стихийной магии.

«Это как торговать рекой, дождем или океаном. Спустил свое судно на воду — теперь плати», — приводил он в пример. Однако все попытки кого-то другого черпать силу из источников самостоятельно редко заканчивались удачей. А для восстановительного ритуала, о котором упоминала менталистка, требовалось участие Кристиана, кого-то из его родственников или, возможно, Аргуса.

И если я, не отдавая себе отчета, провела как раз его, чтобы вылечить мальчика, то согласна, это что-то новенькое.

— Ты сама ответила на свой вопрос. Она не посторонняя. Она та, которую слышат. Ей даже не нужно просить. Здесь на острове источники сами дают ей столько, сколько потребоваться. Думаю, что ее магия сразу сочеталась с нашей магией. У них с Крисом сложилась бы великолепная пара, в которой они бы усиливали друг друга. А уж какие бы дети...

— Не отвлекайся, Аргус. И не причитай.

— Я был готов его придушить, когда вчера ночью понял, что за девушку он упустил... Она обладала бешеным потенциалом, особенно в части исцеления, и сейчас, когда ресурса больше нет, местная магия заполняет его собой. Но не все время, конечно. А вот в такие моменты.

Ничего себе. Я не могла помочь себе, но не осталась без поддержки, когда мне понадобилась энергия, чтобы защитить ребенка. А ведь это логично. Богиня всегда делала выбор в пользу чистых сердцем, то есть тех, кто просил не за себя.

— Так что она тоже источник. Не только для своего вурдалака... Она маленькая и в то же время неисчерпаемая лужица. Пока дышит и пока ступает по Виллю.

— Ясно, — ухмыльнулась менталистка. — Болезненные чувства Криса в твоей груди сплелись с необходимостью сторожить девушку, то есть ваш самоходный источник. Бедная графиня. Сбежать от психа, чтобы попасть в дурдом.

Аргус возмущенно затыкал. Но я выбрала как раз этот момент и мысленно перенеслась в левое крыло замка. Там тоже говорили обо мне. И я не собиралась это пропускать.

Князь Легран ужинал с Меленой де Вирт, вдовой графа, интеллектуалкой и известной на весь Лондиниум художницей. Она накалывала на вилку грибы фиро. Каждый такой оценивался в средних размеров состояние.

— Ты мне обещал, Крис, — она немного растягивала слоги. — Что если не устроишь помолвку с Лилианой, то мы отправимся в большое морское путешествие. Как же вышло, что мы никуда не едем, а в твоём родовом замке гостит распутная герцогиня?

Глава 22.

Тарелку Леграна украшал одинокий листок салата, а вилка была отодвинута довольно далеко. Он вертел в руках бокал и казался погруженным в свои мысли. На собеседницу он почти не смотрел.

— Если ты собиралась предъявить претензии, то стоило заявить об этом сразу, — наконец объявил он.

Тон не предвещал ничего хорошего. Будучи дебютанткой я всегда шарахалась от князя при встрече. Он вызывал оторопь парой таких вот колючих фраз, хоть и обращенных не ко мне.

Что должна была чувствовать Мелена, и зачем я приперлась подслушивать эту пару?... Нет-нет, я должна услышать, что он скажет обо мне женщине, с которой состоит в отношениях. Нет никакого смысла меня защищать, особенно перед ней. Но, может, я не права и рациональные причины все же имелись. Почему же он опять недоволен?

— Ты бы не открыл портал. И я задавала бы сколько угодно вопросов. Только себе самой, сидя в ресторане, куда мы этим вечером так и не пошли.

Тарелку он отодвинул в компанию к вилке. Бокал поставил рядом. Кристиан положил правую руку на стол и принялся разглядывать свой безупречный маникюр.

— Это, что, сцена? Я же не скрывал, что шансы на то, что

я сделал бы предложение этой девочке высоки. Это тебя не смущало. Этим утром я отправил записку, что не женюсь, но у меня возникли срочные дела. Это автоматически отменяло и свидание, и путешествие. Разве неясно?

Мелена поднялась. Она даже ходила грациозно. Талия, хоть и чересчур перетянутая корсетом, такая, что можно обхватить пальцами... Поразительная на фоне других округлостей. Это не женщина, а песочные часы. Почему-то в журналах я обращала внимание на ее горящие энтузиазмом глаза, на одухотворенное лицо.

Она подошла к сидящему Кристиану сзади, прижалась, давая вдохнуть аромат духов, и водрузила руки ему на плечи.

Радовало только то, что ее духи я уловить не могла. А вот все остальное, что я наблюдала... Стыд-то какой. Я нарушала все мыслимые правила приличия и при этом упорно держалась рядом.

— Неужели тебе не понравилось? Мне показалось, что ты тоже соскучился. И теперь опять такой напряженный. Милый...

— Дорогая. Я был, безусловно, не против. Но ты могла бы запомнить, что я не люблю бессмысленные ласки, а снова тащить тебя в постель не в настроении. И дело не в тебе, Мелена. Разговоры ни о чем я тоже не выношу. У меня был тяжелый день.

Я ни разу не была свидетелем болтовни между любовниками. Но что-то подсказывало, что грубость князя не очень

уместна.

На месте Мелены я бы надела ему этот зеленый лист на голову, а напитком залила сверху. Это бы гарантированно смыло с лица князя эту мрачную усмешку... Ну, и, конечно, гордо зашагала бы прочь.

Однако художница не повела бровью. Более того, она губами прижалась к его щеке то ли в успокаивающем жесте, то ли в целомудренном поцелуе.

— Почему же такой бука, Крис? И одновременно такой горячий, такой притягательный.

«Не нужны ему твои комплименты. Он и без них индюк. Вылей лучше на него не только бокал, но и вазу», — хотелось крикнуть мне. Но, как и леди де Вирт, я тоже никуда не ушла.

— Давай я останусь. У тебя же проблемы. А мы все-таки друзья. Ты же помог мне организовать ту, самую первую, большую выставку. Поддержал, несмотря на шквал критики. Я не брошу тебя на растерзание всем этим сплетникам. Из-за заявлений ее мужа все как с ума посходили.

Она прижалась к его затылку всем бюстом. Какая все же великодушная дама.

— Если станет известно, что я тоже сейчас в Энтине, то все эти любители жареных тем...

Он сделал это на моих глазах — при этом я не сообразила как. Мягко отодвинул ее назад примерно на метр и тоже встал.

— Получат дополнительную пищу. Легран заперся в зам-

ке сразу с двумя любовницами. Я уже вижу заголовки, но мне плевать... Однако ты права. Самое малое, что я могу сделать, это не впутывать тебя сюда. Давай прервем личное общение, пока я не восстановлю репутацию Изабель и не верну ей то, что у нее забрали. Заодно ты все обдумаешь. Очевидно, ты заслуживаешь большего, чем я могу дать.

На месте графини я бы вlepила ему пощечину. Я от природы мямля, но этот мужчина топтал мои... ой, ее чувства... Или пусть оскорбит его уже. Он же только что воспользовался ею, взял, а она..

Но Мелена, действительно, не торопилась закатывать истерику. Она явилась за ответами.

— Ты что! Не позволим нервам влиять на наши ровные и уважительные отношения. Я идеальная женщина в такой сложной ситуации, как у тебя. Не спорь. С этими твоими привередливыми Источниками. Где ты еще встретишь ту, которая будет ценить тебя и не требовать ничего взамен.

Кристиан коротко вздохнул, но не выругался.

— Вот-вот, я устал чувствовать себя неблагородной свиньей, Мелена. И посижу-ка я на этих своих источниках. Один. То есть с женщиной, о которой ты отозвалась так нелестно. Хотя не верю, что перед тем как проследовать сюда, ты не выяснила мою позицию и все, что известно о пропаже герцогини Марбо. Тебя так волнует Изабель? Ты готова была терпеть Лилиану в качестве моей жены.

Мелена покачала головой.

— Я не понимаю, что тобой движет. Ты, такой рассудительный, вдруг творишь нечто из ряда вон. Неужели ты не видел тех записей с голограммера? Где эта леди в нарядах одалиски, или вовсе нагая, возлежала в окружении мужчин? Они появились у репортеров не сейчас. Но сегодня, как только Марбо объявил, что жена сбежала, их снова стали пересылать друг другу.

Кристиан крепко сжал челюсти. И если бы мое тело находилось здесь, оно бы рухнуло на пол. Какие записи? Мамина подруга упоминала что-то подобное.

— Хорошо, дорогая. Раз мою речь в Совете ты сочла недостаточно исчерпывающей — тебе же, наверняка, передали ее слово в слово, — я разъясню. Ты имеешь на это право. Однако, боюсь, тебе не понравится.

Глава 23.

В какой-то момент мне померещилось, что он знал о моем присутствии. Все эти паузы... Князь взвешивал каждое свое слово. Но это вряд ли возможно.

 Я неуловима и находилась в том пограничном состоянии, что возникает у слабых созданий, которые уже едва контактируют с реальностью.

— Пять лет назад я влюбился в графиню Вальмонт.

Голова Мелены чуть дернулась, но Легран смотрел в другую сторону и не заметил.

— Трудно сказать, чем меня привлекла Изабель. Красотой? Но соблазнительных выпускниц магических учебных заведений полным полно. От других дебютанток она отличалась не показной, а совершенно естественной наивностью. Но я бы не счел это за комплимент. Впрочем, и на недостаток ее простодушие не тянуло. Подобное быстро проходит — как правило, вместе с юностью.

Я не была готова к его откровениям. Сердце — где-то там, за много комнат отсюда, — бешено забилося. Я дернулась было к своему телу, но передумала. Глупо убегать. Он говорил то, что ни за что не произнес бы, глядя мне в глаза.

— Белль увлекалась историей. Она забрасывала меня вопросами о становлении княжества. Материалов на эту тему и в самом деле не так много. Но вот девушек, которые бы

горели своим хобби, — как ни странно, не мало. И если коротко, я препарировал свое чувство с упорством, достойным лучшего применения, и не находил для него причин. Тянулся к ней, как мальчишка, который первый раз увидел красивую женщину... В любом обществе, в любой зале она сияла изнутри.

Мелена утомилась даже от пары комплиментов. Ее глаза недобро блеснули.

— Дай угадаю. Ты ведь и тогда присматривал себе жену. А тут появилась она. Богатая, с землями и титулом. Если убрать все прочие обстоятельства, то мало кто, на всех континентах, мог бы предложить тебе то же самое. А ее магия, ее внешность... Так что здесь ты лукавишь. Ты бы хватал малышку не раздумывая, но она не соответствовала двум-трем пунктам в ваших диких фамильных условиях.

Теперь уже Кристиан перестал скрывать, что этот разговор ему неприятен. Холодная маска сползала с его лица, обнажая усталость и раздражение.

— Я не собираюсь оправдываться. Надо было хватать и послать подальше условия и условности. Я же заигрался в холостяка, привык не торопиться. Успокаивал себя, что это и есть рациональный подход... И что в итоге? Изабель вышла за мерзавца, а я отошел в сторону.

— Прошное не изменить, Кристиан. Вы оба сделали выбор.

Она произносила правильные слова, но они звучали со-

вершенно фальшиво. Легран же описывал те события так ярко, словно не переставал о них думать. Я боялась его жалости — но как отнестись к этим сожалениям?

— Иногда необходимо посмотреть правде в глаза. Увидев Белль вчера, без платья, израненную, без магии... я был потрясен. Ведь она не поменялась. Все так же сияет... Или даже сильнее. То что я принял за наивность — это чистота. Редчайший дар. И источники приняли ее, хотя не выносят чужаков. Если бы я тогда привез ее на Вилль...

Графиню перекосило. Она попыталась убрать досаду. Вот только получалось плохо.
Я ее понимала. Ни одна женщина не выдержала бы столь пространные дифирамбы в адрес другой. Да еще из уст любимого. Но почему-то упоминание магических источников задело ее, пожалуй, сильнее всего.

— Я бы хотела увидеть это твое чудо. Но ты не станешь нас знакомить. Разве заслуживает женщина, которая поддерживала тебя все эти годы, внимания твоей герцогини... Однако насчет Источников я не соглашусь. Они признали ее потому, что она увечна. Серьезна больна. Если бы ты женился на этой девушке-мечте, то столкнулся бы с теми же симптомами, с которыми намучился ее действующий супруг.

Легран напрягся еще сильнее, но с Меленой он не позволял язычкам огненной магии выбираться наружу. Князь снова взял себя в руки.

— Ты во всем права. Знакомить вас я не буду. А здоро-

вье Изабель требует моего немедленного вмешательства. Так что тебе пора, дорогая. Портал доставит прямо домой. В следующем месяце сумма за содержание не поступит на счет. Но я уже привел трех новых покупателей и договорился по поводу персональной выставки в Центральном музее Андорры еще через месяц. Это новый для тебя рынок.

Художница тихонько фыркнула. Может, это был ответ на очередную попытку ее выпроводить, или она не оценила княжескую щедрость... Насколько я помнила, картины де Вирт стоили как предметы роскоши.

Она подняла глаза на Кристиана:

— Если ты так уверен в чистоте Ее Светлости, то почему же ты не заступился за нее сразу? Когда все увидели записи, как она лежала на коленях у темнокожего бугая или когда ее обнимали сразу двое. Не помню, какая из них пошла ходить первой. Но у тебя и память лучше, и при твоём внимании к де Роману — и его потрясающей жене... Раз ты не возмутился тогда, значит, тоже поверил в подлинность голограмм?

Упоминания об этих якобы оргиях вызывали у меня одну и ту же реакцию. Начинало тошнить. И сейчас, по-прежнему не чувствуя тела, меня, тем не менее, свернуло дугой, и затем на несколько секунд я перестала слышать Леграна с графиней.
 Он, похоже, успел сделать Мелене отповедь. Она стояла отвернувшись и с покрасневшими щеками.

— ... Запретил себе вмешиваться. Когда стало очевидно, что здоровье Белль не в порядке, мои информаторы не смог-

ли подобраться к его семье близко. Если бы не эти голограммы и не редкие похабные заметки в газетах, я бы сделал вывод, что герцог спрятал больную жену от общества. Я рассматривал все варианты — от тех, где против него интригуют его политические противники, до тех, где Марбо заставил жену развлекать его таким образом или Белль повредила рассудком, а муж этим воспользовался.

Мелена скорчила такое выражение, какое я последний раз видела у Аманды Брайтон. Как же ее слуху претили подобные рассуждения... Она поднесла к носу надушенный платок.

— Ты же сама настаивала на откровенности, Мелена — хмыкнул князь.

Из других его комментариев я поняла, что в мою сексуальную распушенность без попустительства супруга он не верил — хотя бы потому, что де Роман контролировал каждый мой шаг.

— Он держал всех за идиотов. Как могла помешанная, случайно улизнув из дома и идя по улице, тут же оказаться на подобной вечеринке. Одно с другим не вязалось.

При этом Кристиана чрезвычайно насторожило, когда недавно меня признали недееспособной. Думаю, подозрения его не покидали — поэтому он постоянно подпитывал амулет.

— За это время я нанял троих детективов, однако двоих Марбо умудрился перекупить, и они снабжали меня теми

сведениями, которые он подкидывал. А третий, совершенно случайно, погиб под колесами поезда.

Глава 24.

— Это все так мило. Ты постоянно следил за семейной жизнью другой пары. И если у Марбо найдутся этому доказательства, то на Совете твоим словам будет еще меньше веры. Все равно не могу взять в толк, как ты позволил втравить себя в эту грязь?

Мелена стояла бок о бок с князем, но больше не делала попыток его обнять.

Я же с удивлением заметила, что ракурс, с которого я наблюдала за ними — сверху и сбоку — начинал смещаться. Словно зрителя, то есть меня, потряхивало и уводило в сторону.

— Изабель — живое доказательство его преступлений. И я не какой-то там захудалый барон. Я высший маг и крупнейший землевладелец на континенте. У меня есть технические и магические ресурсы. Мое слово имеет вес. Я уничтожу де Романа.

Он произнес это так, словно общался с мой мужем напрямую. Он, что же, допускает, что Мелена с ним знакома или что сразу помчится передавать весь разговор? Неприятные ощущения усиливались.

— А любого, кто продолжит клеветать на Изабель, ждет личная встреча со мной. Это касается издателей, светских львов и львиц... Кто еще там распространяет слухи в Шести

королевствах? Конечно, я не вызову на поединок даму. Но, повторюсь, у меня достаточно возможностей, чтобы сделать жизнь той, кто пожелал стать моим врагом, невыносимой.

Мелена поежилась. Очевидно, она что-то лихорадочно прикидывала.

— Завтра соответствующее заявление появится на столах всех ведомств, во всех редакциях. Я не запрещаю говорить о семейной драме Марбо. Я запрещаю говорить о ней до тех пор, пока не появятся результаты расследования.

Международной системы, которая бы занималась частными преступлениями, на континенте не существовало. В ней не было нужды. Однако надзорные органы разных стран давно наладили связи.

 Но Кристиан не стал полагаться на привычную схему. Аргументировав тем, что я получила убежище именно в Ланвиле, он приступил к сбору данных. При этом другие пять государств тоже подключали к расследованию своих представителей.

Они могли бы и отказаться от участия, и даже от роли наблюдателей, подтвердив, что соответствующее приглашение получено. Впрочем, пока этого не сделал никто. Даже в Марбо согласились прислать уполномоченных.

Почему-то я сразу представила доброжелательное лицо Патрика, и мне резко захотелось спать. Надо срочно выбираться.

— Что бы ты ни доказывал с пеной у рта, Кристиан, восстановить репутацию герцогини невозможно. Пускай она не

при чем, бедняжку опаивали, но это все равно за любыми рамками. Ее раздевали на людях, трогали на людях. Сотни человек видели ее голой благодаря этим записям. Даже если все это было против ее воли, после огласки, которую ты ей обеспечишь, она не войдет ни в один приличный дом. Ни одна леди не подаст ей руки, а мужчины будут рассматривать строго определенным образом... Ты, оказывается, романтик, милый. Но даже ты не вызовешь на дуэль весь мир.

Я попробовала потянуться обратно к своему телу. Ничего не выходило. Оно меня больше не удерживало. Я не представляла, в какой стороне спальня, и вообще резко разучилась передвигаться.

— Леди Вальмонт вернет себе целое графство. Да, это не отдельная страна, но земля с широчайшей автономностью, которая сама выбирает себе сюзерна. Изабель решит, в какие дома ходить, а какие — игнорировать. А те, кого, несмотря на то, что с ней случилось, по-прежнему будет волновать тот факт, что где-то она засветилась без платья... им самим нужен врач.

 — Тебя не волнует, спала они с ними или не спала? Ни одна женщина не признается в подобном. Не вспомнит, — настаивала Мелена.

 — Еще раз. Тот, из-за кого она пострадала, будет наказан. Все сообщники, кто в этом участвовал, — тоже.

Так, надо перестать метаться. Успокоиться. Наверняка, вернуться еще не поздно.

Переговоры между Кристианом и его любовницей про-

должались, но как-то вяло. Я почти перестала слышать их обоих. Однако князь вдруг задрал голову, угадав направление моего взгляда.

 Он обратился прямо ко мне:

— Не паникуй, Белль. Позови Хель. Она всегда крутится где-то поблизости.

Графиня продолжала что-то говорить. Я видела, как двигались ее губы. А Легран снова смотрел на нее, словно ничего и не случилось... Хорошо ему давать советы.

 Спала или не спала? Не проще ли перестать сопротивляться... Стоп. Я же все решила. Я заберу у Марбо то, что мое... Как бестелесный дух может кого-нибудь позвать? Усиленно подумать разве что... Через пару мгновений я наконец услышала мычание, которое сошло бы за песенку, которую тянули без слов.

В комнату, через створку печной системы, почти под потолком, впорхнула девчушка. На этот раз без медведя. Она висела вниз головой, вытянув руки вперед, как будто собралась плыть дальше.

— Что опять Крису нужно? Вечно он не справляется сам... А это вы? Запомните, находиться вдали от тела нельзя больше десяти минут.

Она нырнула ниже и протянула мне руку. Никакой видимой конечности у меня не было, но я все равно попыталась представить, что хватаюсь за ее. И, ой, меня потянуло вверх. При этом Хель совершала заметные усилия, будто мое тело что-то весило.

— Давайте в трубу. Мне через них проще всего, а вам самой уже никак.

Наступила сплошная темнота. Но я все время — из чувства протеста что ли — норовила чихнуть.

— Ну вот. Принимайте свое тело. Вы же в курсе, что очень худая? Слушайтесь Ясмину. Она спец во всех полезных процедурах.

Я спикировала вниз. На одно одуряюще жуткое мгновение мне показалось, что ничего не произошло, но потом темнота стала немного иной, а ощущение полной свободы испарилось. Я заморгала глазами. Хель по-прежнему висела над кроватью.

— Будьте аккуратнее. Если вдруг что, кричите меня. Нелюдь охотился за вами, и эта опасная пиявка приперлась. Уже не первый раз. Вам надо поправиться и сделать так, чтобы она здесь больше не появлялась. Пытается прибрать источники к рукам... Эй, вы меня слышите?

Я собралась с силами и кивнула. Это элементарное движение далось тяжело.

— Ссспасибо, детка. Если бы не ты... И мишка у тебя замечательный.

Хель замерцала. Меньше всего она была сейчас похожа на девочку из плоти и крови. Но не успела я додумать эту мысль до конца, как она исчезла. За дверью послышались шаги.

Так по-хозяйски впечатывать их в паркет мог только Легран.

Глава 25.

— Я знаю, что ты не спишь, Белль, — заявил князь с порога. — На завтра нам надо много всего организовать. После того, как отдохнешь. Прощение об убежище, обращение к правителям для Совета. Также с Ясминой составите обвинение в адрес Марбо. Постарайся вспомнить, как можно больше деталей. Впрочем, чего это я. Миссис Линней тебе поможет.

Я могла только хлопать глазами, потому что Кристиан принялся раздеваться. Сначала он развязал шейный платок и положил его на стул. Потом без применения магии расправился с пуговицами на камзоле.

— А как же твоя гостя? Тебе совершенно не нужно...

Я пыталась объяснить ему, что делить постель неуместно. Ему не справиться с отвращением в мой адрес. Зачем же себя мучить. А мне жутко неприятно знать, что сам он только-только покинул объятия художницы.

И пусть безопасность катится ко всем чертям. Я буду рада, если где-то поблизости окажется Ясмина. Плюс согласна терпеть Аргуса и его липкий язык. Этих двоих вполне достаточно.

— Я принял ванну, — сухо сообщил он. — Извини, если тебе было неприятно. Я счел нужным прояснить некоторые моменты для вас обеих. Больше подобное не повторится.

Да что же это такое? Он вообще меня не слушал. Впрочем, как и всегда.

— Это безумие, Кристиан. С какой кстати мы должны делить одну постель? Даже если защита в виде браслетов больше не работает, то каковы шансы, что Роберт именно этой ночью...

Сказала и поняла, какая это глупость. Роберт будет пытаться снова и снова. Он не устанет устраивать ловушки и прощупывать бреши. Его безумные глаза и такая же жажда...

— Я к тебе не прикоснусь. Даже случайно. Эта кровать таких размеров, что можно долго искать друг друга и не найти. А вот моя магия даже во сне среагирует на чужое присутствие и закроет. Сейчас любая дополнительная потеря энергии может стать критичной.

Белоснежная рубашка упала на стул. Он возился дальше, и через мгновение угольно-черные брюки тоже опустились вниз. Со сдавленным стоном я кое-как перевернулась на другой бок и уткнулась в стену.

Кристиан вызывал во мне весьма сильные эмоции. Как и днем, нестерпимо захотелось вернуть себе сильное и неплохо тренированное тело. Чтобы швырнуть в наглеца что-нибудь тяжелое, а затем гордо ретироваться.

Я, по его словам, почти светилась в темноте... От чистоты. И он ко мне не прикоснется...
Вспомнилось, как минувшей ночью прижимал к себе и как спокойно мне

было. Ага, а пару часов назад он поимел графиню у себя в кабинете.

— Мне противно. Ты это специально устроил? Чтобы показать мое место, — чтобы, как и она, не питала иллюзий?

Но и это было бесполезно. Князь, закутанный в покрывало, как в тогу, нырнул на свободную половину кровати и улегся набок, опираясь на локоть. Наши взгляды встретились.

— Извини, Белль, я не привык спать в одежде. Так что ты там говорила?

— Не разговаривай со мной больше, слышишь? Отвернись, не дыши, сделай вид, что меня здесь нет!

Последний раз так сильно выводил меня из себя... как раз он. Пять лет назад я выскочила из городской оранжереи как ошпаренная, а он следом. Легран имел наглость обвинить меня в том, что я его преследовала Его распрекрасное Высочество, а потом схватил за плечи, развернул к себе и...

— Белль, прости, но я никак не мог такое предвидеть, — его дыхание опаляло мне ухо. Я отвернулась, но он пододвинулся непозволительно близко. — Я не рассчитывал, что браслеты будут уничтожены и эту ночь проведу здесь. Но так мне гораздо спокойнее. Перестань злиться. Хочешь, я расскажу какую-нибудь малоизвестную легенду из истории острова? Ты раньше любила такие. Завтра мы пойдем в библиотеку. И я притащу сюда любые книги, на какие укажешь.

На этот раз я никак не могла забыть, что он рядом. За-

крыла глаза, чтобы сдерживать прерывистое дыхание — а, когда открыла, по всей комнате в полумраке порхали бледно-голубые искрящиеся пузырьки. Не больше сантиметра в диаметре.

Почему-то не сомневалась, что к Кристиану они не имели отношения. Значит, от раздражения случайно черпанула в Источниках еще пригоршню сырой магии. Понять бы, как это работает.

— Красиво, — выдохнул Легран, сокративший все расстояние между нами и теперь едва касавшийся губами щеки.

— Обязательно «не прикасаться» так нахально?

— Я не могу удержаться. Это не сон. Ты здесь и ты настоящая, — вдруг огорошил он. — Сначала я был уверен, что потерял тебя навсегда. Несколько лет запрещал себе вспоминать о твоём существовании. Потом, будто случайно, стал штудировать бракоразводное законодательство. На всякий случай. Поздно, однако же, сообразил, что у вас там происходит какая-то дичь и что сама ты оттуда не выберешься. И вызвал Ясмину.

Я окончательно потеряла нить разговора.

— Ясмина, она-то здесь при чем?

— У нее много талантов. Она единственный маг из всех, кого я знаю, кто умеет имитировать магический фон. Она должна была сыграть твою родственницу, явиться к вам в поместье и выяснить, какого крака у вас там творится. Удерживает ли муж тебя насильно... Но все разрешилось быстрее,

чем я смел надеяться. Ты активировала кристалл.

Я резко перевернулась на спину и вспомнила, что на мне платье, а не сорочка. Князь подумал о том же самом — он отвернулся, и из шкафа к нам поплыл ночной наряд.

Когда с переодеванием было покончено, я все-таки спросила его о том, что больше всего не давало покоя:

— Как ты можешь, Кристиан? Ты видел эти записи. Видел меня на них. Я бы лучше... в общем, я до сих пор не понимаю, как жить с этим дальше. Но ты! Ты ведешь себя так, словно ничего не поменялось. Мелена же правильно сказала: для всех приличных людей я больше не существую.

— Послушай, — он резко обернулся и навис надо мной. — Ты была под дрянью и не отличила бы комара от мухи, мужа — от садовника. Это в конце концов то же самое, что циничное насилие. Это раз. Я не верю де Роману ни на грош. Он мог так же инсценировать что-то другое и объявить тебя не нимфоманкой, а наемной убийцей. Это два. Так почему я должен придавать значение этим записям?... И, напоминая, мы уже обсуждали, твои браслеты чисты. Даже факта измены не было. Это три. На мой взгляд, все эти аргументы неоспоримы... Ты жена человека, который больше не имеет права зваться твоим мужем. Ты заплатила за этот брак чудовищную цену, а я... Я все эти годы простоял в стороне.

Он по-прежнему оставался сверху, удерживая равновесие за счет руки, которая упиралась в мою подушку. В глазах сверкали огненные всполохи, а вызванные мною светлячки

подсвечивали его лицо и обнаженный торс.

— Скажи мне, Белль, откуда такое недоверие? Что непонятного в моем желании раздавить эту гадину и хотя бы частично исправить нанесенный тебе вред?

Я растерянно молчала. Договориться с ним невозможно.

Он оплакивал ту, кем я была когда-то. Я же мучилась от того, что он так близко и по-прежнему недосыгаем. Если представить, что я встану на ноги через месяц или два. Разведусь с мужем... и что? Я не смогу даже занять место Мелены. Ведь в конце концов его придется отдать другой — а это для меня невыносимо.

— Ну, почему ты так смотришь? Как будто я тебя снова обидел.

— Нет, это... Я очень ценю. Эти дни такие сумасшедшие. Я постараюсь быть такой же упрямой, как вы все. Кристиан.

— Спокойной ночи, мой ангел. Ты в безопасности. И так отныне и будет.

Возможно, поцелуй в нос мне все же померещился. После его слов навалилась такая тяжесть, что я и сказать ничего не успела. Глаза придавило. Но князь, по-моему, обнимал меня одной рукой. Я же это не выдумала.

 Друзья, мы добрались до платной части. Вернее, я выложила куда больше глав, но чисто технически сайт разрешает вести бесплатную часть только до этой главы.

 *Рассказываю, что дальше))

 Мы нахо-*

димся примерно на половине истории (52-53 главы). По плану, это будет развернутый одотомник. Событий впереди много (это если их кому-то не хватало).

 Завтра "Герцогиня" будет продаваться со скидкой. Это лучшая возможность купить у тех, кто читает в процессе или предпочитает покупать по минимальной цене. На такие большие романы после завершения я планирую существенно поднимать цену.

 А вот теперь квест! Те, кто комментировал книгу, могут получить промо на нее, если напишут мне в группу ВК вместе со своим ником. Адрес группы можно найти в разделе "Обо мне".

Также в этом разделе, ну, и в группе ВК, есть ссылка на мой телеграм-канал - вот там все желающие смогут получить поощрение от автора))

 А вот арт, над которым мы тут бились несколько дней. На мой взгляд, он отражает суть истории. Девушка в силках между двумя мужчинами. И это не сладко, как бывает в мжм, а самая настоящая западня.

И Роберту, и Кристиану Изабель нужна целиком. Одному она поверила и все потеряла, а от другого - отбилась когда-то давно, но теперь зависима от него как никогда раньше.

Вторая версия арта тоже будет в телеграме и в одной из следующих глав.
 Скоро они столкнутся втроем.

Глава 26.

— Твой бесценный Легран обманывает тебя, — раздался шепот где-то на границе сна и яви.

— Прочь, — замахала я на мужа. — Поди прочь.

Но Роберт умел зародить во мне сомнения. Он даже интонации подбирал такие, что я зачастую верила ему больше, чем собственным глазам.

Я замерла в нерешительности. Что дальше? Я сейчас за пределами реальности, или уже проснулась?

— Откуда взялся такой крепкий сон? Это невозможно. У меня не получается подойти ближе. Твое сознание до сих пор слишком далеко.

— Значит, так надо, — проямлила я. — Князь не причинит мне вреда. Он пообещал, что...

Раздался холодный издевательский смех. Марбо смеялся сдержанно. Он не позволял себе заливаться, как какой-нибудь простолудин.

— Да, я помню. Он назвал тебя дуручкой с деньгами, и ты еще долго приходила в себя. Почти до самой свадьбы могла разреваться ни с того ни с сего, думая, что тебя никто не видит. Но потом отвлеклась на хлопоты, потом на ремонт, потом бегала по врачам с идеей побыстрее забеременеть. Я склеил твое разбитое сердечко, Изабель. А ты опять поверила Леграну.

— Это не так. Он тогда сказал не совсем так... И вообще я не собираюсь тебя слушать.

Я находилась в крошечной темноте. Не чувствовал ни Кристиана рядом, ни собственного тела. Но и страшно мне не было. На этот раз я не сомневалась, что все в порядке.

— Ублюдок специально погрузил тебя в глубокий сон. Применил магию, когда ты засыпала. И, вероятно, подсунули что-то в напиток. Он объяснит это тем, что пытался спрятать от меня. Но знаешь, что он мог сделать с тобой, пока ты спала? Рассказать? Во сне ты становишься мягкой и абсолютно послушной... Спроси, понравилось ли ему.

Я сцепила зубы и заколотила кулаками по постели. От этого проснулась. Надо мной склонилась Ясмина. Она прислонила ладонь ко лбу, .

— Вы видели отродье? — она хмурилась. — Странно, признаков его магии я не улавливала. Разве что остаточные. Но вы принялись резко втягивать воздух и стонать.

Я ощупала свое тело. Длинная старомодная рубашка доходила до щиколоток. Если бы я в ней ходила, то ноги заплетались бы в бахроме и в конце концов эта часть подола оборвалась бы. Никаких следов, что сорочку дергали или рвали. После Роберта я везде буду видеть «те самые» признаки.

Надо будет разобраться с тем, что это значит, отродье. Девочка-призрак назвала супруга точно так же. Я молча сжала руку миссис Линней.

Женщина снова вертела в руках плед. Вернее, выбирала

между шерстяным клетчатым и золотистым с длинным ворсом.

— Я нашла для вас весьма удобное кресло на колесиках. Оно на улице. Передвигаться в нем самостоятельно вы не сможете, — Зато я отвезу вас туда, куда бы вы не дошли. На прогулке доберемся до приюта. Посмотрите, как устроились наши детки. На берег будет выехать проблематично, но есть у меня одна идея.

Я осторожно поднялась с ее помощью. По комнате, пожалуй, ходить смогла бы. Но после вчерашнего вряд ли в состоянии оставаться на ногах более пяти минут. В кресло категорически не хотелось

К сожалению, я слишком хорошо представляла, что это такое. Когда-то я сама закупала подобные каталки для госпиталя, от благотворительного фонда в своей академии. А три года назад после простуды, которая растянулась на два месяца, я впервые оказалась в такой.

Позднее утро. Солнце уже высоко поднялось над озером. Наверное, скоро полдень. Над водой кружили стайки птиц, следуя за косяками рыб. Меня же ждал еще один день, полный унижений.

Семейный позор придется разбирать с посторонними людьми, а физическая немощь, выставленная напоказ, давила гораздо сильнее, чем в Горгольезе. В поместье герцога все было распланировано для моего комфорта. Я принимала пищу у себя, спускаясь к завтраку разве что по личной просьбе

Роберта. Правда, пообедали мы обязательно вместе.

Днем я читала, свернувшись калачиком в лежаке в парке. Когда хватало сил, гуляла по аллеям с зонтиком. Зная, что за мной обязательно приглядывала одна из горничных. А тут... Нет, я не желала, чтобы Кристиан видел меня в этом дурацком кресле.

— Ясмина, спасибо, я не сяду в каталку. Понимаю, что ты стараешься, делаешь как лучше... Но можно я позавтракаю здесь, а потом займемся делами, о которых говорил Кристиан. Если ты раздобудешь для меня трость, это было бы замечательно.

Линней наградила меня очередным пронизательным взглядом.

— Боюсь, для трости у вас пока недостаточно сил, леди герцогиня. По дому будете передвигаться при помощи порталов. Это можно организовать и по всему Энтину, но я бы настоятельно рекомендовала побывать и в других частях Вилля.

Я как раз выбралась из ванной комнаты, дверь куда предусмотрительно не закрывала. Ну, хотя бы простейшие процедуры я все еще в состоянии...хмм... сама. В этот момент я взялась за краешек спинки стула, перенесла на него вес, и он перевернулся. Менталистка подхватила меня за плечи, до того, как я потеряла равновесие.

Безнадежность захлестнула целиком. Что-то подобное я чувствовала, наклоняясь над перилами в Ульрихе. Уже поз-

же я сообразила, что слова Роберта, услышанные перед пробуждением, отравили весь этот день.

— Оставь меня, сегодня ничего не нужно. Я отвратительно себя чувствую. Нужно отлежаться, хотя бы пару дней. Что мне прикажешь делать в приюте, детей пугать?

— Мне довелось ухаживать за двоюродной бабушкой Кристиана. Та старушка была гораздо бойчее вас. Огонь-бабка... Вы любите персики, высокородная леди? Садовник собрал дополнительный урожай.

Она надо мной издевалась. Возможно, не потому, что это доставляло ей удовольствие. Ясмина считала, что в моем случае легче разозлить, чем вдохновить.

Я отвернулась от нее, закрыла лицо руками и уткнулась в стену. Скорее всего поэтому не услышала, как к нам вошел князь. Как всегда, без предупреждения.

— Капризничаешь, Белль? Ты красавица, тебе можно... Давайте, дамы, у вас есть пять минут на то, чтобы переодеться.

Он подхватил меня на руки и понес через всю комнату к гардеробу. Сердцебиение резко участилось. От неожиданности.

— Сегодня порталов у нас не будет. Пока возился с браслетами, я нарушил магические плетения во всем замке. Пережег. Поэтому, Белль, я всецело в твоём распоряжении. Бери и владей.

Легран никак не торопился поставить меня на пол.

Глава 27.

Его тон показался мне неестественно приподнятым. Так разговаривают с тяжело больными. Я настолько плохо выгляжу? В ванной я торопилась умыться и хоть немного привести себя в порядок. Не присматривалась к своему отражению.

Князь стоял слишком близко, но сзади меня. Я не видела его лица. Только чувствовала, что он пропускал длинные пряди моих волос сквозь пальцы. И не было сил ни расправить опущенные плечи, ни отступить от него.

— Как ты себя чувствуешь, Белль? Как спала? Я не вижу, чтобы энергопотеря усиливалась. И это само по себе хорошая новость.

Могу поспорить, что он подпитывал меня своей энергией, но я ее почти не ощущала.

 Нельзя просто так взять и полностью лишить мага его ресурса. Это привело бы к скорой гибели. Дома необходимый минимум циркулировал во мне благодаря Роберту, здесь — благодаря Крису. Но эта чужая магия все равно оставалась «пустой», вхолостую наполняла потоки и быстро уходила.

— Спала, как в яму упала. Без сновидений. Но перед пробуждением со мной разговаривал... Марбо. Он сказал, что ему не дотянуться... И еще разные гадости... Где Аргус? А твоя подруга осталась в замке? А те мальчишки, о которых вы вчера говорили, — у которых случился всплеск?

Кристиан все же оставил меня в покое и судя по шагам вышел на террасу. Я больше ничего не могла видеть, потому что обзор мне перекрыло платье, которое напозало на меня сверху. Переодевание в разгаре.

 Я была уверена, что Кристиан и Ясмينا в это время переглядывались между собой.

Не меньше нервировало, что князь вел себя настолько бесцеремонно. Он не считал нужным стучаться, спрашивать разрешения войти ко мне. И, как правило, не выходил, пока я переодевалась. Да что там, он даже не разговаривал со мной, как со взрослой женщиной... Так относятся к раздражающему ребенку или к близкому родственнику, который занемог.

Я смахнула непрошеные слезы. Когда-то он замирал, когда я появлялась в зоне видимости. Преследовал взглядом. Дразнил, но совсем иначе. Сердился, если я его игнорировала и общалась со знакомыми, словно не замечая.

Незачем травить себе душу. Воображать, что я верну себе вес, сияющую кожу. Дыры вместо щек уйдут, а князь снова будет смотреть на меня, как раньше...

 Если мне не следовало покидать Вилль, то, может, имелся вариант пересекаться с Леграном куда как реже... Жить не в Энтине, а в отдельном доме. Не исключено, что и сам князь, если найдет способ оградить меня от герцога, уже не будет проводить здесь ночи. Рано или поздно вернется в столицу. К своей привычной жизни.

— Аргус приглядывает за карапузами. Их нельзя оставлять одних, а не то снесут крышу и пару башенок. Так собаченции и надо. Нечего распускать длинный язык. То ноги тебе лижет, то болтает лишнее. Мелена еще вечером вернулась домой. Ты же случайно услышала наш разговор, — заметил Легран, вернувшись.

Шея пошла пятнами. В моем случае кровь не всегда доходила до лица. Право, это так неловко. Но просить прощения за то, что пыталась выяснить правду, я не буду. Он вел себя по-джентльменски, однако и у моей недоверчивости имелись основания.

Он уже глотнул свежего бриза и запечатал выход на террасу. Как и Ясмина, князь и не думал оставлять меня один на один с высотой. Но в Энтине полно лестниц и открытых площадок. Было бы желание...

— Не переживай, Бель, — примирительно сообщил он. — Как только я надену тебе новые браслеты, взамен испорченных, мы перекроем твоему муженьку кислород. В смысле, лишим его возможности воспользоваться этой краковой брачной связью... Что за дикость. Таких обрядов давно никто не проводил. Наверняка, он с самого начала собирался отобрать у тебя магию и заручился дополнительной магической привязкой... В общем, ты не услышишь его зова. Перестанешь вздрагивать от каждой тени. Вспомнишь, что такое радость, смех. Мы поедем по магазинам... Сначала посетим все книжные, а потом отправимся скупать шляпки и

украшения. Тебе невероятно идут головные уборы, Изабель. Тебе все идет.

Ясмина взирала на нас неодобрительно. Из нее бы получилась первоклассная дуэнья. Те из них, что сопровождали меня до замужества, оказывались чересчур мягкими. И либо баловали, либо брали подачки у поклонников, навязывавшихся мне в мужья — иногда и то и другое одновременно.

— Что за стереотипы, Ваше Высочество. Не всем девушкам подавай магазины. Возможно, леди найдет счастье в том, чтобы поддерживать внутреннюю гармонию через физические упражнения. Мы с ней могли бы совершать утренние заплывы. В бухте довольно тепло до самой зимы.

Пока эти двое рассуждали, как меня порадовать, корсет — я пользовалась только облегченными версиями, объединенными с нижней рубашкой, — сдавливал грудь все сильнее. И я все-таки не выдержала:

— Пожалуйста, кто из вас отвечает за мое одевание... Вот-вот задохнусь.

Натяжение тут же ослабло. Похоже, они старались одновременно. Я снова задышала без помех. Ясмина уже руками расправила на мне платье.

На наряд я сегодня и не глядела. Что-то темно-зеленое с обильными белоснежными кружевами на лифе, на манжетах, а также над талией.

— Прости, вишенка. Я передал процесс Ясмине, чтобы ... не концентрироваться, но по инерции продолжил, — обро-

нил Легран.

— Какая еще вишенка, при чем здесь ягоды, — тем временем кипятилась миссис Линней. — Что делают с вишней? Едят, причем самым похабным способом, подвесив за плодоножку. А нам нужно поднимать самооценку и сопротивляемость. Пантера в голову не пришла? Тигрица?

— Волчица, — послушно перечислял Крис. — Львица, демоница, драконица... Побудешь моей драконицей, Изабель?

Он вынес меня в коридор и, чеканя шаг, двинулся к лестнице. День обещал быть долгим.

Глава 28.

Мы оказались в просторном и светлом помещении где-то на первом этаже. Обилие света как раз и указывало на то, что пользовались им часто. Я уже поняла, что ремонт в замке носил избирательный характер — проводился строго там, где появлялись хозяева.

Весь же Энтин, за исключением нескольких жилых комнат, был погружен во мрак. Но если освещение все же находилось, то интерьеры не радовали разнообразием. Темные, выцветшие от времени обои, витражи на окнах вместо стекол, громоздкая мебель, которой, наверняка, уже несколько сотен лет

Меньше всего пространство, куда меня принес Кристиан, напоминало мастерскую, какими я их запомнила. Заставленными ненужным хламом, который никогда не пригодится, — при полном отсутствии окон. Эта же небольшая круглая зала, с панорамным окном, как в моей комнате (только выходящим в сад), годилась для медитаций.

В центре стоял верстак с инструментами — это раз. Обычный письменный стол, у которого плохо задвигались ящики (так их распирало от количества бумаг) — это два. И еще один стол, заваленный артефактами. Я заметила на нем гигантских размеров магический шар... Раритет. Таких сейчас не купить... Три.

Кристиан вместо со мной подошел к верстаку. Усадил меня прямо на него — на столешнице вроде бы чисто — а сам вытащил щипцами из плоской чаши два довольно грубых металлических браслета.

— Финальная обработка. Держал в маслах, чтобы потемнели. Ну, знаешь, благородная патина.

Надо сказать, что те браслеты, которые Кристиан соорудил из камней, были гораздо аккуратнее — если сравнивать с этими. Новые же больше напоминали оковы. Он выковал каждый из цельного куска металла, пустив по центру узор и аккуратно закруглив форму.

Скорее всего это потребовало определенных умений, и князь собой чрезвычайно гордился.

— По-моему, они тяжеловаты для Изабель, — засомневалась Ясмина.

— Давайте мерить, — с преувеличенным восторгом затопилась я, чтобы прервать повисшую тишину.

— Это сталь, — пояснил Кристиан, немного оттаяв. — Первосортная. Я пытался найти металл полегче, но это не так просто. Сейчас я надену один и запаяю его на руке. Ты не почувствуешь ни нагрева, ни дискомфорта. Останется только шов. Может, грубовато, но он будет на внутренней стороне. Совсем убрать его сложно...

Через несколько секунд до меня дошло, что шов украсит не руку, а браслет.

— Спасибо, мой князь. Вы так старались.

Я протянула обе руки. Потом левую все-таки убрала на колени. Вытянутая правая немного дрожала. Тремор сохранялся даже в те дни или недели, когда я чувствовала себя нормально.

— Пришлось взять урок у деревенского кузнеца. Сначала нагрев, потом скручивание и лишь затем финальная обработка молотом, — с удовольствием пояснил для нас самый сильный маг на континенте.

Кристиан все еще возился над своим творением, убирая с браслетов остатки пропитки. Потом, придерживая с двух сторон, водрузил один из них мне на запястье.

Он был прав. Если металл снизу подцепить и соединить, то получится как раз в пору. А остатки материала можно срезать. Легран принялся раскалять оба конца собственными пальцами... И в этот момент мою руку прострелила боль. Я вскрикнула, прикрыла глаза, но боль никуда не исчезла.

— Изабель? Что-то не так? Верх еще даже не нагрелся, — напрягся князь.

Я старалась терпеть. Ждала, что сейчас пройдет, но становилось только хуже. Из прокушенной губы капала кровь... Опять все неправильно. У меня ничего не может быть нормально.

Все же я не выдержала и закричала уже по-настоящему. Было ощущение, что с от запястья с меня стягивали кожу, как перчатку.

— Снимай, — гаркнула Ясмина. — У нее рука синееет.

Поторопись.

Боль так же резко ушла, и я глянула вниз одним глазком. Под браслетом появилось свечение. Кто-то из них выставил энергетическую преграду...

 Наверное, неудача случилась потому, что эти страшные браслеты понравились мне еще меньше, чем первые. Если бы я действительно захотела их носить...

— Не могу же я сорвать. Я уже соединил его с магическими линиями. Держи защиту. Пожалуйста, Ясмينا... Потерпи, Белль... Ничего не понимаю.

Когда он снял эту штуковину, рука все еще продолжала гореть. Ясмينا поддерживала меня за плечи и успокаивала. Без своей обычной иронии.

— Это отторжение на уровне тканей. Пойдет некроз, но сознание потеряет уже на второй или третьей минуте. Если боль глушить, то продержится дольше. Через короткое время начнут отказывать нервные связи, потом — и мышцы, — объяснила менталистка.

Я кожей чувствовала, как Кристиан зверел. Магическое поле вокруг него накалялось. Небо снаружи потемнело. Весьма характерные симптомы, если маг связан со стихийной магией.

— Попробуем на другую руку?— я ненавидела боль, но разочаровывать князя в этот момент было откровенно страшно.

— Сомневаюсь, что это поможет, — начала было Ясмينا,

но, поймав взгляд Кристиана, предпочла замолчать.

К несчастью, все повторилось. На этот раз боль появилась, как только Кристиан приложил металл к коже.

Он долго и пространно поминал крака. Многие слова я слышала впервые. Однако удерживать браслет на запястье даже не пытался.

Менталистка не пропустила момент, когда я стала заваливаться набок. Она не давала мне упасть уже во время второй примерки. Но после нее в глазах потемнело так, что я с трудом различала их обоих.

— Перебор. Их буквально распирает от твоей магии. А на ней брачная вязь, фактически, клеймо от другого мага... Ты тем самым выжигаешь клеймо. Только вместе с ней. Надо осторожнее. Силой ты здесь не поможешь. Придется искать баланс.

Кристиан отвернулся от нас. Оба соседних стола обрушились на пол.

— Какой еще баланс? — прорычал он. — Первые браслеты оказались слабыми. Он и она, вдвоем, справились с ними.

— Придумаешь что-то другое, — с нажимом произнесла менталистка.

Он вдруг повернулся ко мне и наклонился с явной угрозой.

— Ты будешь делать то, что я скажу. Перестанешь шараться. Будешь стараться. Сидеть или лежать рядом весь день, если понадобится.

Он ждал, что я кивну, но я снова закрыла глаза. Невозможно смотреть на это красивое, искаженное гневом лицо... Пусть замурует меня куда-нибудь подальше, обвешает блокираторами. Пусть я умру, но тогда и Роберт, надеюсь, сдохнет.

— Бесполезно, но не отдавай меня, — пробормотала я то, что занимало больше всего.

Хотя бы из принципа, он не уступит Роберту. Вон как из себя вышел.

— Дура, — заорал он так, что дрогнули стекла. — Просто набитая дура.

Между нами встала миссис Линней.

— Иди-ка ты прогуляйся, Джозеф Кристиан Легран. Я не позволю ломать ее еще и тебе. Это не кукла. Если никак, то оставь нас здесь с Аргусом и возвращайся к себе.

Князь испарился. Я даже не слышала, как он вышел.

Уткнулась в необъятно широкую грудь менталистки и зарыдала. Откуда только силы взялись. Последний раз я так горько плакала, когда была жива мама, всегда готовая утирать мои слезы.

— Пустое, — повторяла она. — Все пустое. Сколько еще таких попыток будет.

— Он от меня отказался. От меня никакого проку.

— Наш князь привык, что все случается по его распоряжению. И до сих пор не научился управлять сильными чувствами. Пускай взрослеет. Тоже мне, нашел вишенку.

Кажется, хотя бы Ясмينا не считала меня безнадежной.

Глава 29.

Порталы в Энтине снова заработали, как по волшебству. Скорее всего приступ ярости владельца этих территорий еще раз перетряхнул все магические потоки. Леграна в первой половине дня я больше не встречала. Возможно, он и, правда, покинул остров.

В качестве позднего завтрака я выбрала плюшку с карамельной глазурью и большой стакан кофе, который мы позже перелили в походную чашку. Дело в том, что менталистка все равно потащила меня гулять.

Не знаю, как она это делала, но, несмотря на угрозу со стороны мужа и нападки (столь явное неудовольствие) Кристиана, я больше не ощущала желание побыстрее сбежать. Обычно в чужом жилище — особенно в зонах, не предназначенных для посторонних, — я безуспешно пыталась преодолеть неловкость.

Сейчас мы бродили — вернее, я ковыляла — в западной части парка. По широченной смотровой, откуда открывался вид на озеро. Сзади возвышалась стена Энтина. По-моему мои панорамные окна как раз с этой стороны.

Ясмина больше не предлагала взять кресло.

— Видите вон ту машину, у которой листья трех оттенков сразу? Это базелис. Кристиан привез единственный саженец из Аллеи, из питомника, где выращивают эндемиков из раз-

ных регионов, — Ясмина могла бы проводить здесь экскурсии.

Ну, куст как куст. Сплошные палки в разные стороны. Даже к цветущим растениям я была довольно равнодушна. Разве что к полезным травкам испытывала приязнь. А все эти декоративные украшения...

— Он особенно хорош весной, когда молодая листва сверкает даже днем. А на ветру позвякивает. Подойдите ближе.

Я сделала несколько шагов с ее помощью. Не удержалась, коснулась пальцем бархатистых листочков. Синеватые, желтоватые и темно-красные чередовались без видимого порядка. В ответ они зашелестели так, что это было больше похоже на звон.

Не стала одергивать руку. От них исходило приятное тепло. Странно. Откуда ему взяться... Попробовала вдохнуть запах, но не нашла его. Листочки зазвенели сильнее — как будто от восторга. Почему-то я уверила себя, что базилису приятно мое общество.

— Вилль принимает вас весьма горячо. Он не любезен с чужаками, и я не припомню, чтобы кого-то встречал настолько ласково... Вот мы, например, близки с Крисом. Он не помнит своих родителей. Я была ему нянькой, телохранителем и тем, кто добывал пропитание. Был период, когда пользоваться деньгами Легранов ему оказалось невозможно, никого из близких родственников... Но даже мне, когда я попадаю на остров после перерыва, первые несколько часов

приходится просто терпеть.

Я решила быть с ней откровенной. Мы знакомы всего сутки, но мне, по сути, и скрывать-то нечего. Мама всегда повторяла, что можно доверять только одному человеку — собственному врачу. В данном случае — своей сиделке.

Ясмина и Аргус дружно возились со мной и не ленились объяснять, что здесь происходит.

— Я вчера подслушала разговор Мелены и князя. Графиня считает, что такая реакция Источников связана с моим отрицательным магическим зарядом. Я ведь в постоянном минусе. Еще она сказала, что остров всегда благоволил к убогим. К больным то есть. Но сумасшедшей я себя не считаю.

Последние слова произнесла в некоторой запальчивости. Но я, действительно, мыслила связнот аж третий день подъял. Наверное, Роберт начал готовить меня к поездке и к приему в Ульрихе заранее и снизил дозу. Иначе полуживая женщина, придающаяся разврату, — вблизи это выглядело бы странно.

На оргии, которые так волновали всю знать на континенте, меня, очевидно, приводили накаченной до беспамятства. Потому что никаких, даже смутных воспоминаний, от них не осталось.

— Про Мелену ничего не скажу. Хотя бы потому, что мальчик всегда держал своих женщин далеко отсюда. Про Источники доподлинно известно, что они помогают не просто страдающим, а людям с чистым сердцем. Здесь даже не

важен возраст. Кристиан перевез приют не потому, что это дети, — характеры попадают всякие, — а чтобы компенсировать их нестабильную магию.

Меня так и подмывало спросить, как там два мальчика, с которыми сейчас Аргус. Есть ли у них повреждения — возможно, заболевания — или все дело в магическом истощении?

— Когда вы последний раз просили о чем-то для себя, графиня? Ну, за исключением спрятать вас от супруга. Там речь шла о смертельной опасности... Вы не производите впечатление девушки, которая привыкла ждать чего-то от других, выдвигать свои требования. Уж тем более, интриговать, чтобы получить желаемое. Я сейчас не про то, как должно быть выглажено ваше платье или застелена кровать.

Я задумалась:

Дело в том, Ясмина, что у меня все было с самого рождения. Я ничего такого не просила. Оно появлялось раньше, чем я начинала мечтать... Даже магия. Ну чего может требовать от других четырехстихийник? Иди и делай. Если плохо получилось, делай снова. К тому же целительство — это не про просить... Берешь одно, соединяешь с другим. Возвращаешь третье, чтобы не нарушить баланс.

— И отдаешь, причем постоянно. Нормальный целитель под конец дня едва держится на ногах. А уже про то, как вы провели последние пять лет... Много ли вы взяли для себя... Доброта и готовность брать, но для других — по-моему, это

и есть условие Источников. Местная магия привыкла прятаться от чужаков, которые приходят ее поглощать.

Какая ирония, единственный раз, когда я захотела чего-то (точнее, кого-то) несбыточного и себе, был как раз связан с Виллем. Я каждый день просыпалась и ждала, чтобы хозяин острова признался мне в любви, а он принял меня за одну из тех, кто преследовал его, чтобы женить на себе.

Снова рассеянно коснулась листьев базелиса. Перезвон уже не утихал. Безотносительно, трогала я их или нет.

— Я думаю, вам нужно запросить убежище непосредственно у Источников, то есть у острова, а взамен предложить свою помощь. Если Кристиан предоставит убежище герцогине Марбо, то это международный скандал, а если он, как владелец Вилля, приютит мага, которого принимает и в котором нуждается остров, то какие еще могут быть возражения.

— В каком смысле, нуждается, Ясмина?

— Вам придется выйти на работу, леди Вальмонт.

Глава 30.

После обеда я написала прошение об убежище в кабинете Кристиана. В том самом, куда меня закинуло при помощи его кулона и где вчера Аргус застал князя и леди де Вирт.

Легран по-прежнему отсутствовал.

— Почему вы так напряжены, Изабель? В любом случае, то, что произошло между вами и Его Высочеством, имело место довольно давно. Вы выходили замуж за другого с мыслью быть хорошей женой и матерью, — заметила Ясмينا, которая разложила передо мной несколько старинных писем в качестве образца.

В одном об укрытии просил священнослужитель, который обязывался отказаться от старых идолов и служить Богине. В другом — проигравший кампанию на юге военачальник.

Что могло меня с ними связывать? Как показал случай с Люком, я в состоянии сотворить крайне сложное плетение. Однако фраза Ясмины застала меня врасплох, и я пролила чернила. Хорошо, что это был лист, на котором я лишь расписывала перо.

Как объяснить ей, что уйти навсегда — это одно, а встретить снова и видеть теперь каждый день... К тому же Кристиан вел себя не совсем равнодушно. Бесконечные прикосновения, необходимые для магической отдачи... Мне приходилось постоянно напоминать себе, на каких условиях и

зачем я здесь.

— Я нервничаю, когда Легран рядом, — признала я. — Меня смущает, что со всеми сложностями, которые мы пережили в прошлом, сейчас я полностью зависима от его великодушия и... чувства вины. А он несдержан, импульсивен, недоверчив. Сначала гладит по голове, а через две минуты... Он и, правда, просил вас притвориться моей родственницей и попасть к нам в поместье?

За маской тщеславного и доброго парня Роберт скрывал непомерные амбиции. Он заигрался с запрещенной магией, а в том жутком разговоре во сне намекал, что он не чурался преступлений. Если бы Ясмина появилась у нас, она бы здорово рисковала.

— О, да. Кристиан много о вас рассказывал, чтобы меня подготовить. Я пришла к выводу, что ни одной из девушек, которая могла бы... в общем, примерно вашего возраста... он не восхищался так, как вами.

Она улыбнулась мне так, словно все мои мысли были видны ей, как на ладони. Да, там, действительно, и отгадывать нечего.

Я снова попробовала оставить роспись. Получилось с пятого или шестого раза. Рука все еще слаба, чтобы писать весь текст самой. Мы решили, что прошение я буду надиктовывать. И менталистка принесла бумагу, на которой проступали слова того, кто держал на ней перо.

«Урожденная леди Синтия-Изабель Вальмонт, наследо-

вавшая графский титул с возможностью передачи своим детям, в замужестве — леди де Роман, герцогиня Марбо...», — далее я запнулась.

Вот, например, священник «дражайшее умолял», а главнокомандующий скупно сообщал о «сложной жизненной ситуации», — как же следовало мне оформить свое прошение?

— Говорите ровно то, что ощущаете, — подсказала Ясмينا. — Оба этих господина были косноязычными, но ведь объяснились же как-то.

«... Не имея другой возможности защитить свои земли, людей и имя рода, чье представители из поколения в поколение служили Союзу Шести государств, просит дать ей пристанище и защиту Источников на острове Вилль. Молю спрятать от собственного супруга, которого никто более не остановит, кроме хозяина Вилля, с его преимущественным правом распоряжаться четырьмя стихиями — во славу справедливого мира и магического равновесия между природой и людьми».

Я снова замолчала. Слова рвались изнутри. Я только что попросила Кристиана встать на пути у Роберта. А ведь я так боялась прямого конфликта между ними и из-за этого тянула с амулетом до последнего.

Миссис Линней удовлетворенно кивала в конце каждого предложения.

«Мои умения будут служить Виллю и его жителям, а при первой же возможности — всем жителям Ланвиля и других

государств Союза — не только на период действия защиты, а в знак моей доброй воли до тех пор, пока я буду в состоянии помогать нуждающимся...»

— Все, все, моя дорогая, — вмешалась Ясмина. — Похвально, что ты готова помогать добрым людям до конца жизни. Давай добавим конкретики, а именно — чем ты займешься в Энтине или за его пределами прямо сейчас. Вноси уточнения.

«На весь срок предоставленного убежища на острове я буду работать в качестве...», — предложение обрывалось, потому что я совершенно не представляла, чем же мне следовало заняться.

Я подняла глаза на Ясмину и увидела, что у нее на руках уже восседал Аргус. Число моих советчиков прибыло.

— Кого? — одними губами уточнила я у этой пары.

— Хм, мы перечислим свободные должности, а ты назови ту, которая тебе подходит. Если она появится на бумаге, то все в порядке. Смело расписывайся, — рапортовала болонка.

— Смотритель сада, — предложила менталистка. — Ты бы видел, в каком восторге был базелис. Растения просто тянутся к графине.

Сегодня Аргус явился еще более взъерошенным. У него даже брови стояли возмущенным торчком.

— И какая польза от того, что вокруг Энтина вырастут джунгли? Да, это укрепит общую гармонию, но в конце кон-

цов вся эта зелень будет переть и так. Просто потому что Белль здесь, — засомневался он. — ...Глава местного почтового отделения. Как вам?

У меня не находилось слов. Зачем почте глава. Принимать посылки и наклеивать марки — большая ли польза? С другой стороны, я буду общаться с разными людьми. Помогать им наладить коммуникации с внешним миром... Я не умею быть любезной, чуткой... Наверное, смогу помочь составить поздравление или заказать подписку на журнал

— Какая глупость, — нетерпеливо воскликнула Ясмина. — Там нужна мощная магия, чтобы отправления приходили адресатам в тот же день. И в то же время достаточно крепко заряженного артефакта со встроенным компасом.

Я вопросительно глядела на них обоих. Было бы отлично получить место не в замке, а поблизости от него.

— Библиотека в Этине, — выдала Линней. — Там тихо и спокойно. Нужно провести сортировку, сверить каталоги. Кристиан все обещает открыть ее для приютских детей и жителей острова. Но в замок никого не пустит. Думаю, что книжки будут заказывать, а разносить их придется курьеру. Более спокойного места для вас не существует.

Внезапно для себя я отрицательно покачала головой. Это работа мечты для любого, кто любит читать и знает, как работать с информацией, но я все же надеялась, что как-то иначе распоряжусь теми крупницами талантов, что во мне еще тлели.

— Приют, — рыкнул Аргус. — Там нужен директор или же директриса. Есть преподаватели, есть лекарь, повар и даже мини-зоопарк, но нет твердой руки, которая бы...

— Приют? — повторила за ним я. — Но там же дети... Где я, а где дети? И где я возьму твердые руки?

Я верила, что сумела помочь Люку. Но у этих малышей проблемы с магическим балансом, со здоровьем... Мало кто из них доживал до следующей ступеньки обучения. А еще была Хель, которая выручила меня целых два раза. Она точно связана с ними и считала, что я принесу им пользу..

— Приют... Но разве правильно, чтобы калека заботилась о других, таких же покалеченных?

Аргус твякнул, Ясмина хмыкнула. Ветер загудел в рамках по всему замку. Я опустила глаза — в тексте мое последнее предложение изменилось:

«На весь срок предоставленного убежища на острове я буду работать в качестве директора приюта для магически нестабильных детей, попечителем которого является Его Высочество Джозеф Кристиан Легран, хозяин Вилля и Источников».

Я сжала перо в пальцах, зажмурилась... и... в кабинет вошел Легран, на шее которого сидел худющий мальчонка. Он сжимал плечи Кристиана неестественно длинными пальцами. Второй, чуть старше, семенил рядом. Почти висел у князя на руке.

— Вы закончили? Пора обедать, дети проголодались и хо-

тели бы познакомиться с тобой, Белль.

Его глаза немного светились. Как будто он настаивал или о чем-то предупреждал... Или же обещал? Было в них что-то горячее.

Я резко вздохнула и расписалась.

— Белль, — повторил князь.

Это не человек. Это загадка.

Глава 31.

Не исключено, что столовую привели в порядок буквально только что. На это намекал дизайн, доставшийся ей еще от предыдущих поколений. Панели из темного дерева закрывали не только стены, но и потолок. Два камина не имели функционального смысла — но, похоже, должны были придавать величие семейным посиделкам.

Сегодня гостеприимно полыхал только один из них, увенчанный парой горгулий. Крылья монстров сплетались в нежном объятии.

Да, я уже изучила вкусы Кристиана в оформлении помещений. Много белого — и минимум мебели. Развешанные вокруг старинные гобелены с изображенными на них магами, на коленях умоляющих зрителей Источников, вряд ли отвечали его представлениям о прекрасном.

По центру залы традиционно располагался вытянутый стол. На наших глазах Легран сделал его короче как минимум на семь-восемь локтей. Теперь пять человек и одна собака могли разместиться не так далеко друг от друга.

Всю левую сторону, обращенную к парадному камину, миссис Линней приказала не занимать.

— Очаг этот с характером. Из топки может вылететь искра и пройти даже через экран. Так что не будем рисковать.

Кристиан двинулся к высокому креслу во главе стола. Я

играла роль хозяйки: мне досталось место напротив него и кресло чуть ниже. Дети и Ясмина уселись на стулья с резными спинками между нами.

Аргус запрыгнул мне на колени и сделал вид, что так было всегда.

Мальчики заметно стеснялись. Тот, который шел с князем за ручку, представился первым.

— Я Бенджамин, Ваша Светлость. Мне пять. А говорю я так, как у нас и в семь не разговаривают. Очень чисто. Так Ясмина сказала, и не только она так думает... Вы такая красивая, как королева. Кристиан обещает, что вы будете о нас заботиться?

Бенджамин был блондином с очень мягкими, немного пушащимися волосами. Прямо пух. Так и хотелось погладить по голове. Слишком острый для ребенка взгляд, наоборот, отпугивал.

— Приятно познакомиться, Бенджамин. Да, я постараюсь со всеми познакомиться уже завтра. Будем разбираться, что хорошего могу сделать для таких умных деток.

Я улыбнулась. У Роберта целая куча племянников и племянниц, с которыми я привыкла быть вежливой. Здесь же от меня, очевидно, ждали другого поведения. Теперь я важный человек в жизни этих детей.

Повинуясь внезапному порыву, я попросила:

— Подойдешь? Мне тяжело ватой передвигаться самой. Но я бы поздоровалась за руку, как со взрослым.

Под напряженным взглядом второго мальчика Бенджи поднялся. Ходил он еще не слишком уверенно. Значительная магпотеря перестанет ощущаться дня через два, не раньше.

Он протянул мне руку. Я пожала. Однако малыш закрывался и, кроме его беспокойства, не почувствовала вообще ничего. Однако «что-то» все же имелось. Машинально потянулась к доступной (!) мне энергии. Кристиан даже не мигнул, то есть на этот раз брала я не у него.

Через секунду я вернула себе зрение целителя-четырёхстихийника. Впрочем, у Леграна оно, как мы выяснили, тоже имелось. Прикоснулась губами ко лбу мальчика. Тот окаменел, но не вырывался. Нащупала... Росток тьмы! Ну, ничего себе.

Темная магия почти не давалась людям, редко шла к ним сама. Запрещенные ритуалы по ее накапливанию не в счет.

Единственная известная династия черных магов — это Конрады, правители Фересии на соседнем континенте. Но и они существовали в режиме ограничений и допущений, а здесь маленький мальчик со случайным ростком, неизвестно как пустившим корни в самое сердце. Конечно, никто не представлял, как с этим быть и как ему выжить.

Иногда тьма все же делала такие попытки. Успешными оказались лишь несколько за всю историю наблюдений... Росток меня заметил. Листочки зашевелились, стремясь уловить природу моей магии или мой настрой... Тьма толкну-

ла меня в живот и недоверчиво замерла.

 Еще бы. Своей магии у меня нет. Я пустота, ничто, вакуум. Не свет и не мгла.

Бенджамин широко распахнул глаза:

— Люк болтал, что вы чародейка. Но ему никто не поверил. Есть огонь, вода, земля, воздух. Есть свет и тьма, танцующие между ними. Однако ни один из нас не может освободиться от своей природы.

Через мгновение я сообразила, что его так удивило. Росток, помедлив, выпустил в меня два импульса подряд. Похоже, эти излишки оставалось у ребенка даже после всплеска.

Разряды вошли в обезмаженное тело, как в масло, и растворились в обезличенных потоках, которые я сейчас черпала у Источника.

Кристиан подскочил со своего места, но я махнула ему, что все в порядке. Сдула один единственный вихор-спиральку с белобрысого лба.

— Нет, я не чародейка. Я то, что осталось от мага, когда магия в нем умерла. Не переживай, все хорошо. Главное, что тебе станет легче. А в это время мы подумаем, как тебя стабилизировать. Тьма, да, плохо приручается, но ведь причина выбрать тебя у нее была.

Потрясенный Бенджи уже куда живее затопал на свое место и с разбегу воткнул вилку в сочный кусок бифштекса. Его приятель смотрел на меня совсем другими глазами.

— Мне подойти? — прошептал он. — Ноги очень непослушные пока.

Какой же он. И мечтает быть принятым, и боится, что его отвергнут. Я заторопилась:

— Я же вижу, что ты жутко хочешь кушать. Кушай. Поздороваемся, когда мне помогут выйти из-за стола.

— Кстати, я Морри. Это имя пошло от древних альтов.

— Здорово, Морри. Я очень рада.

Но кусок не лез в горло. Почему второй ребенок такой худой? Вряд ли дело в питании. Не думаю, что Кристиан экономит на кухне приюта. А эти пальцы... Ответ пришел сам собой. Мальчик страдал «паучьей болезнью» — удлиненные конечности, недостаток жировой ткани, вытянутые пальцы, невероятная гибкость суставов.

Редкое наследственное заболевание. Помимо необычной внешности больные по большей части страдали сердечными патологиями и умирали от аневризмы в молодом возрасте. И еще близорукость... Несчастный малыш. Как он попал в приют? Во многих странах «паучья болезнь» до сих пор считалась чуть ли не признаком одержимости. Врожденным уродством, доказывающим, что его обладатель строил козни против всех вокруг.

Я читала труды профессора Монтропа, специалиста по редким врожденным отклонениям. Он отмечал, что «паучки» обладают более высоким интеллектом, чем в среднем по популяции. А у малыша еще и магия... То есть повышенная

чувствительность... Родители могли от него отказаться.

 Я так себя накрутила, что чуть не разрыдалась над своей тарелкой. По моей просьбе Ясмينا переместила на нее из далекой и неведомой кухни рыбу в сливочном соусе и листья салата.

Кристиан тут же оказался за моим креслом:

— Ешь, Белль. Мы же не станем шокировать детей тем, как я кормлю тебя с ложки.

Сказано это было так, что вместо того, чтобы ощутить себя слабой и жалкой, я покраснела.

Глава 32.

У Морри, на первый взгляд, заболевание, которое я определила исключительно по его специфической внешности, и было основным. Когда я прикоснулась к мальчику, проходя мимо его стула, то не заметила чего-то опасного.

Потоки находились в беспорядке, вызванном волнением. Не сомневаюсь, что иногда он выдавал бурю, как и все необученные и даровитые малыши его возраста. Однако же я так и не нашла, что могло послужить причиной вчерашнего взрыва.

 Люк и Бенджамин, вот их проблемы сразу бросались навстречу, как только я прибегала к магическому зрению.

— Сколько тебе лет, Морри. Не расскажешь, что тебя вчера так расстроило?

— Скоро пять. Я во всем почти такой же, как Бенджи. Не сомневайтесь. У нас даже стихии похожи — вода и воздух. Не исключено, что земля тоже пробудится. Так сам лорд сказал.

Про Бенджамина я его не спрашивала. Не приходило в голову их сравнивать.

Ясмина и Кристиан тоже поднялись и негромко переговаривались между собой. Они не собирались вмешиваться в наш разговор. Аргус тем временем встал на стуле на задние лапы и, слегка увеличившись в размерах, доедалостатки гу-

ляша со своей тарелки.

— Вы так дружны с Бенджи. Ты и всплеск сумел спровоцировать у себя, чтобы не бросать его одного? Или чтобы другие не испугались, насколько силен был его выброс, — я импровизировала, а сама неотрывно смотрела в глаза мальчику. Он должен видеть, что угрозы от меня никакой, я на его стороне. — Это опасно для тебя. Ты физически слишком слаб. Надо придумать другой способ, чтобы оберегать его.

Морри не стал отпираться. Он сильнее ухватился за меня длинными пальцами, позабыв о страхе вызвать отвращение. Он так к нему привык, что вряд ли замечал.

— Не разлучайте нас. Вы же теперь директор. Моя магия, она как у всех, но сам я урод. С Бенджи — там все наоборот. Он удивительный. Нас подбросили к дверям приемника в один день. Но его магия вызывает ужас... Его могут отправить в куда более страшное место. Закрывать от всех. Только князь за него заступается и верит в силу Источников. А меня... Меня pošлют к детям с нормальной магией, и я буду у них пугалом... Здесь ко мне все привыкли. Почти не дразнят.

Поймала изучающий взгляд Леграна. Он сознательно давал мне познакомиться с детьми. Как он мог предположить, что я выберу приют? Тем более, это вышло почти случайно.

Бенджи тоже украдкой наблюдал за нами... И вот там все сложно. Нет, я не считала, что все обладатели темной магии черны сердцем, однако светловолосый ангел

вполне мог осознанно принимать обожание и помощь Морри. Рассчитывать на них.

— Я и не думаю вас разлучать. Не бойся. Но никаких больше всплесков за компанию. Представь, что Ясмине пришлось иметь дело с двойным уроном. Она вымоталась в два раза больше.

Мальчик разулыбался. Он готов пообещать что угодно, лишь бы его продолжали поддерживать.

— Ой, чуть не забыл. Я должен передать вам письмо. Мне дала его чудесная леди. Такая же красивая, как вы, только с розовыми щеками и темными волосами. Она очень переживала, что у нее не получалось лично. Но это сюрприз. Никто другой нельзя, чтобы узнал. Так она мне объяснила.

Я сначала не поняла, о чем он. Сообразила, только когда что-то жесткое оказалось у меня в рукаве, вплотную к манжете.

Морри выглядел невероятно довольным и ждал, что его сейчас похвалят.

— Это письмо только для вас. Если его увидят ваши новые друзья, то погибнут те, кого вы давно знаете и любите... Так она просила пересказать — прямо дословно. Это какая-та игра? Мы в приюте играем в такие с мистером Эдери. С загадками и тайнами. Он называет их квестами.

Я постаралась его успокоить. Уверена, что побледнеть еще сильнее у меня бы не получилось.

— Красивая леди дала мне конфету в красной обертке. Но

Хель приказала смыть ее в водопровод, потому что нельзя принимать подарки от незнакомых.

— Хель очень умная девочка, — согласилась я.

Здравый смысл подсказывал, что ради моей безопасности конверт, который острыми углами впивался в кожу, следовало немедленно передать Леграну. Но в прямой досягаемости Роберта остались люди, которые были со мной с детства.

 Я не испытывала иллюзий насчет авторства неожиданного послания. Но вот что это за «чудесная леди»?

К нам подошел Кристиан.

— Графиня, до сна еще пара часов. Давайте проведем их с пользой. Я попробую изучить природу вашей магической связи с мужем, чтобы соорудить что-то более эффективное, чем браслеты.

Я обняла Морри за плечи, а потом пожелала обоим мальчикам спокойной ночи.

 Они вышли из столовой, повиснув с двух сторон на Аргусе, который снова обернулся в собакомедведя. Вот кому обед пошел на пользу.

Подала руку князю. Конверт продолжал жечь другую.

— Я снова прошу у тебя прощения, Изабель. С дорогими людьми сложно сдерживаться, но обижать их, тем более, нельзя. Я уже не помню, когда последний раз переживал за кого-либо столь сильно.

— И ты меня извини. Я говорю то, что думаю. Но мы знаем друг друга так мало. Я не хотела тебя задеть.

Он улыбнулся белозубой улыбкой, которая означала лишь

точку в этом обмене любезностями. Кристиан поднес мои пальцы к губам — и этот жест уже, действительно, выражал нежность. Его Высочество развернул руку и обжег поцелуем запястье.

Здесь я перестала анализировать... Краково письмо. Скоро у мага появится еще один повод гневаться на меня. Если, конечно, все пройдет достаточно неплохо.

Глава 33.

— Посиди здесь, — сказал Крис, тут же опуская меня в довольно жесткое кресло, где подлокотники располагались слишком далеко друг от друга. — Я должен сделать кое-какие приготовления.

Сейчас мы были не в мастерской, но и не в его кабинете. Еще одна пустая комната, в которой кроме моего кресла и вытянутой вдоль стены столешницы, ничего не было.

Князь заметил, что я озиралась по сторонам. Он также видел, что я нервничала и неправильно связал одно с другим.

— Мы в моих покоях, Белль. Здесь ты в такой же безопасности, как и у себя в спальне. Или ты опасаясь меня?

Я покачала головой. Глупо предполагать подобное после того, как мы две ночи провели в одной кровати. Волновало другое — письмо впечаталось в руку и причиняло боль, которая постепенно нарастала.

В первые минуты я восприняла послание как прямое руководство к действию. Все же я привыкла следовать всем инструкциям подряд... от врачей, от Роберта, затем от Кристиана... Угроза звучала идеально и логично. Но в тот момент, когда князь занес меня в портал, я уже усомнилась, так ли правильно поступаю, скрывая конверт.

— В этой комнате я провожу опыты с чистой магией, когда инструменты не нужны. Еще медитирую. Она такая же

угловая, как твоя. Можно полностью открыть окна, распахнуть створки, и... Да что с тобой, Белль?

Если красивая дама передала письмо Морри, то она имела прямой контакт с детьми. Чудовище Марбо получил рычаги, чтобы воздействовать на малышей из приюта... Мало того, что вдалеке отсюда муж мог мучать моих подданных и слуг, он как-то дотянулся и до Вилля. Простер над больными сиротами руки, из которых клубилась тьма.

Однако в момент, когда я осознала, что должна предупредить Леграна, в горле появился дополнительный блок, а кожу на запястье и выше стало ощутимо печь. Из-за этого я выглядела так, словно сейчас грохнусь в обморок.

Кристиан испугался по-настоящему. Он встал сзади и положил руки мне на плечи. Однако на конверте, похоже, имелись какие-то печати, не позволявшие обнаружить его наличие и действие.

 Сюда бы Ясмину с ее чтением верхних мыслей. У Кристиана задатки металлиста не настолько развиты... Но миссис Линней как раз отправилась убедиться, что в приюте отбой и никаких происшествий.

— Вишенка, ты можешь объяснить, что именно не в порядке? Подай знак, если не получается.

Я резко дернула головой и попала магу в живот. Он этого даже не заметил. Все-таки мои панику и молчаливый крик князь не пропустил.

— Тогда попробуй рассказать через что-то другое, на первый взгляд, не связанное.

Я ухватила за его руки. Уткнулась носом в стиб локотя. Как бы я временами ни избегала этого мага, тактильный контакт — великая вещь.

— Газеты, Кристиан. Почему вы с Ясминой прячете от меня газеты? Что произошло в Марбо, или же в моем графстве, за эти два дня? Что-то ужасное, я уверена в этом.

Легран наклонился и провел кончиком носа по виску. От этой необычной ласки в глазах защипало.

Он тщательно подбирал слова. Значит, я не ошиблась.

— Мы решили не волновать тебя, Белль. Первое, на что попытался бы надавить де Роман — это общественное мнение, здравый смысл, честь обеих семей. Об этом вольно или невольно тебе поведали оба лекаря... А уже потом в ход пошел бы шантаж. Угрозы, что из-за твоего бегства пострадают невинные люди.

— Это не просто угрозы, да? Он что-то сотворил? С кем именно?

Кристиан молчал и разминал мне плечи. Это пугало еще больше, чем раскаленный кусок картона на моей коже. Если бы оставались силы, я бы плакала или кричала.

— Ты сопротивляешься воздействию его запрета. Что если зачерпнуть немного магии...

— Нет, — резко вскрикнула я. — Во-первых, любая магия во мне передается ему в момент, когда он наладил контакт. Во-вторых, я не в состоянии тянуть из Источников для себя. Я беру только для посторонних и с конкретной целью.

Он понял?... Ведь понял же, что Марбо до меня снова добрался.

— Подумай, Белль. Представь, кому ты сможешь помочь, если снимешь его блок или хотя бы укажешь, где его искать. Я боюсь применить силу, чтобы моя и его магия не схлестнулись прямо на тебе.

Я представила синюшнее личико Морри, ангельские кудри Бенджамина, вспомнила испуганно-озорной взгляд Люка. Не факт, что я получила хоть толику энергии извне, но, тем не менее, сумела выдать из себя короткий приказ:

— Раздень меня, быстрее. Горю.

Наверное, мы самая идиотская пара, которую Энтин лицезрел на своем долгом веку. Но Кристиан сообразил сразу, потому что платье слетело с меня ровно через секунду.

— Я тоже мог бы составить тебе компанию, но ты же не оценишь, — пробормотал он себе под нос.

Мгновенно меня закрыл плотный купол. Можно не переживать, что сверху маг успел увидеть почти обнаженную грудь в легком корсете. Чего он за эти дни только не рассмотрел... Письмо, оно же подчиняющая печать, вспыхнуло на руке ярким пламенем, но повредить мне физически уже не могло.

Пара жутких мгновений — и от него ничего не осталось. Даже пепла.

 Я согнулась пополам, уперев лицо в колени. Вернулась свободная речь, и я без обиняков выдала то, что крутилось на языке.

— Это шах и мах. Ты же понимаешь, я дам ему все, что он потребует. Я не допущу, чтобы...

В руках Леграна появился отрез легкой материи. То ли занавесь, то ли невероятно воздушный плед. Женских платьев в свободном доступе в его покоях не оказалось.

— Ты мыслишь как целитель, а не как хозяйка графства. Ему ежедневно нужна подпитка. Если лишить его ее, то меньше чем через неделю он ослабнет — и это станет еще одним прямым доказательством твоей правоты.

Однако мне было, что на это возразить.

— Нет, мой князь. Не обольщайтесь. Он переродился, его магия изменилась. Если он не доберется до меня, до моей боли, то возьмет чужую — боль, магию, жизнь.

Кристиан укутывал меня, умело скрывая раздражение.

— Это особенность отродий. Рано или поздно, ему придется раскрыть свою личину перед другими. Его забьют мотыгами собственные крестьяне.

— Я не согласна ждать и подсчитывать его жертвы, Кристиан. Если нет другого способа, то пусть забирает меня. Главное, ты уже знаешь всю правду. Начато расследование. Есть свидетельства врачей... Явишься в Горголье и вызовешь его... И необходимо разобраться, каким образом он проник на остров. Морри, передавая письмо, сказал, что ему...

Рука князя, поглаживающая ключицы, оказалась у меня на горле. В этом не было угрозы, скорее — утверждение вла-

сти. Пальцы неторопливо чертили узоры под завитками волос.

— Я найду способ, Изабель. Я не могу приказать тебе не беспокоиться, но второго раза не будет.

Глава 34.

И все-таки сгоревшее письмо и мой рассказ привели к небольшому переполоху. Кристиан удалился в самую высокую из башен, где должен был разобраться, что же произошло. Там он мог фиксировать малейшие изменения в магических линиях не только на острове, но и в округе.

По его лицу я видела, что он расстроен не меньше, чем после неудачной примерки браслетов.

— Никакая физическая сущность не могла пройти незамеченной, — пожал он плечами. — Да и волнения не было, даже незначительного. Однако необходимо убедиться.

Тем не менее, не стали срочно вызывать Ямину. Князь доставил меня к Аргусу и детям. Их спальня располагалась на том же этаже, но, интересно, сколько бы я добиралась туда, опираясь на трость или держась за стены.

Когда я пыталась размышлять, то подозрения падали лишь на очаровательную де Вирт. Как же быстро восхищение сменилось неприязнью, стоило мне узнать о ее связи с Его Высочеством. Она, безусловно, показалась бы Морри «чудесной дамой», однако ни Кристиан, ни Аргус о ней даже не вспомнили.

И дух-хранитель объяснил мне почему.

— Чтобы попасть в замок, нужно приглашение или прямое наведение, как у вашего кулона. У нас нет здесь ника-

ких сокровищ, как думают некоторые. Это сделано, чтобы посторонние, ищущие блага у Источников, не навредили сами себе. С вашим появлением Крис усилил защиту так, что люди снаружи исключены.

Для Морри и Бенджи разложили две небольшие кровати. Две тумбочки, две лампы с большими шляпообразными абажурами. Но мальчики еще были не в том возрасте, чтобы читать. Они листали книжки с картинками и очень воодушевились с моим приходом.

 Не стала их разочаровывать и прочитала несколько волшебных сказок.

В одной злобный дракон тиранил город. В другой — дракон, наоборот, оказался принцем и спасал принцессу соседнего королевства от козней советника ее отца, который решил жениться на девушке.

— А зачем она сдалась колдуну? — спросил, зевая Бенджи. — Не проще было бы скинуть ее с замковой стены и сесть на трон? А то этого блюда не хочу, нос мне ваш не нравится... С девочками сложно. Они умные и хитрые. Сначала могут наподдать, а потом еще обмануть.

Я не спросила, кто же из барышень так обижал мальчугана в приюте. Юным гостям Энтина пора спать. Но для себя сделала вывод, что девчонки у них тоже не промах.

— Он искал возможность узаконить власть. Использовал принцессу. Сначала бы женился, потом сбросил. Королевство бы отходило ему, — объяснила я очевидный для каждого взрослого мотив.

— А мне не понравился принц, — встрял Аргус. — Станный он какой-то. То женюсь, то она не так на меня посмотрела. Если тебе нравится девушка, то чего затягивать. Тем более, если она принцесса.

Такая непосредственность могла доконать кого угодно. Не успела я предложить версию, что принц сомневался в чувствах девушки и поэтому легко дал себя обмануть, как за главного героя вступился Бенджамин.

— Ерунда. Он мужественный, храбрый, сильный. А какие крылья, какие когти... Он мог вообще позабыть об этой плаксе, но пришел ей на помощь.

Так, Бенджи у нас и институт брака не жаловал. А вот Морри помалкивал, не разбирая, в чем суть дискуссии. Ого, да мальчик почти уснул. Я сделала знак, чтобы остальные перестали болтать.

Через пять минут в комнате мерно сопели все — и дети, и животное. Я сложила книжки в стопку, пообещав себе завтра же убедиться, что воспитатели в приюте читали малышам на ночь.

На мой взгляд, сказка была в меру волшебной и в меру нравоучительной. Главный злодей и главный герой одинаково давили на девушку. Каждый имел к ней свои требования и навязывал правила. Один манипулировал за спиной, другой — ставил ультиматумы и обижался, если она не спешила их выполнять. Один губил, другой — спасал.

Но от такого спасителя следовало бы держаться подаль-

ше, потому что маловероятно, что он вдруг примется с ней считаться. Лучшим выходом для нее было бы забыть их обоих. Отправиться путешествовать, заняться чем-то полезным. Впрочем, глупая девица думала только о делах сердечных... Нет, чтобы, как я, попасть в директрисы приюта. Глаза начали смыкаться.

Аргуса будить было жаль. Подожду, пока меня хватятся Ясмина или Крис.

На подоконнике лежали несколько томиков в твердом переплете. Отлично, вот я и нашла, чем заняться. Добралась до окна, потянулась к верхней книге — да это хроники по истории нашего континента — и зацепилась взглядом за газету, отодвинутую ближе к оконной раме.

Чем может быть опасна газета? Это не магическое послание, снабженное контролирующими печатями и сгорающее, если его угрожал взять в руки не тот, кому оно предназначалось. Это всего лишь информационный листок с новостями и объявлениями на нескольких полосах, который продавался по всей стране.

Да это же «Вестник Марбо». Его распространяли еще в трех-четырех соседних странах на универсальном языке. Указана сегодняшняя дата. Я дернула «Вестник» к себе, и взгляд тут же прилип к кричащему верхнему заголовку.

Глава 35.

Когда за мной зашла Ясмина, я впервые увидела ее уставшей. Она взглянула на сопящую троицу и вздохнула.

— Не подбадривая ни себя и ни вас, Белль, но, может, вы и есть ответ на наши молитвы о здоровье этих детей? Они так быстро утомонились, а вчера перед сном с ними было не сладить. Но если эти у нас после выброса, то в приюте, даже без него, каждую комнату укладывали с боем.

Я уже затолкала газету обратно. Сна не осталось ни в одном глазу. Скрыть от менталистки нервозность невозможно. Но поводов для нее предостаточно и без новостей.

Впервые Ясмина назвала меня так же, как Кристиан.

— Я всего лишь посидела рядом, миссис Линней. Сомневаюсь, что это помогло. Может, их успокоило мое монотонное чтение. А сколько в приюте детей и сколько воспитателей остаются с ними по вечерам?

— У нас всего двадцать человек. В основном это дети, рожденные в княжестве. Из других государств — пять или шесть малышей разного возраста. Видите ли, нужна планомерная работа, чтобы вовремя определять таких деток. До того, как становится слишком поздно.

Я представляла себе приют как что-то большое. Возможно, похожее на школу. В последние годы я была попечителем нескольких из них в нашем герцогстве. Наверное, растерян-

ность отразилась на моем лице. Ясмина заулыбалась.

— Расширяться всегда можно. Сейчас нам бы справиться с теми, кого набрали. Под «справиться» я имею в виду нормализовать магию в каждом ребенке. Если это получится, то мы и школу откроем — для того, чтобы детки росли нормально и закрепляли полученный результат.

Ее энтузиазм непостижимым образом передавался и мне. От прочитанных новостей кровь стыла в жилах, но на этом одиноком и малолюдном острове жизнь текла по своей колее, увлекая за собой и меня. Если детей так мало, то надо успеть помочь каждому. Я ведь не знаю, сколько у меня времени, что именно задумал Роберт.

Прошло всего два дня, а я уже в мыслях перестала считать этого убийцу своим мужем.

Ясмина продолжала рассказывать про устройство приюта. С детьми занимались двое учителей, и им помогали два магтренера. Они же выполняли роль охранников. А на ночное дежурство заступали деревенские. Оно в основном сводилось к проверке артефактов слежения — как внутри здания, так и по периметру.

— Вы со всеми познакомитесь. Но сейчас я бы не стала делать прогнозы, где вы будете проводить ночи. Кристиан так и не изучил ваши магические брачные оковы. Это письмо объявилось весьма не кстати.

Ритуал подготовки ко сну в ее компании был даже приятным. Я не была зажата, как с Кристианом, и не падала без

сил, как в две предыдущие ночи до этого.

Про Горгольезе старалась не вспоминать. Там ко сну я отходила, как на казнь. Хотя тогда я и не подозревала Марбо в насилии, но хорошо отдавала себе отчет, что рисковала проснуться с новыми увечьями... Горничная без лишних слов переодевала меня в очередной одноразовый и, как правило, фривольный наряд. Потом под присмотром герцога я выпивала порцию «лекарства»...

Ясмина подвела меня к зеркалу, которое по ее приказу возникло на стене. Несложная магия пятого или шестого уровня. Еще я заметила, что по спальне вновь замерцали энергетические пузырьки, на этот раз резкого фиолетового цвета.

— Как вам эта сорочка? Строгая, правда?

— Идеальная для сна с посторонним мужчиной, — моя улыбка вышла кривой.

Мы с менталисткой не обсуждали, но, по-моему, уже само собой разумелось, что Лэгран снова придет сюда, чтобы охранять мой сон. И я больше не протестовала... Один губил, другой — спасал.

— Не сомневалась, что вы оцените. Я перебрала гардероб бабушки Кристиана. Обновила, подогнала, освежила. Она была последней женщиной, что проводила здесь ночи.

Фиолетовый свечение вокруг нас стало меняться на более спокойное бирюзовое.

— Смотрите, еще одна небольшая загадка. Минимум ма-

гии в вас поддерживает князь, но когда вы хуже себя контролируете и свободнее выражаете эмоции, то черпаете ее у Источников. При этом, когда вам по-настоящему нужно (например, чтобы не упасть или удержать чашку на столе), — себе не берете. Остаетесь на нуле, хотя переживаете и злитесь.

Она все-таки загнала меня в постель и укрыла. Сказала, что посидит рядом до тех пор, пока Легран не управится. Глаза слипались. Я сжала ее руку и через пару беспокойных минут погрузилась в сон... где меня, конечно, ждали.

— Я вижу ты осознала последствия и больше не будешь скрываться, — хмыкнул Роберт. — Добрая воля — это то, чего мне так не хватало все эти годы.

В свете закатного солнца его зубы подозрительно заострились. Возможно, это иллюзия, вызванная тем, что я не могла смотреть на него как на человека.

Он стоял спиной к гигантскому дубу, который рос в Горгольезе недалеко от террасы, где я любила отдыхать. Вся его крона почернела, темная листва налилась тяжестью, а ствол стал как будто еще шире.

— Мне нужны гарантии, — сказала я как можно тверже. — Ты перестанешь измываться над людьми. Пообещаешь не трогать моих слуг ипустишь тех девушек. Иначе... Я могу прервать эту встречу, как только захочу. Ты лишишься «десерта», «добавки» — как ты там обзываешь этот уродливый ритуал... У Кристиана есть связи, к вам придут проверять

ющие.

Он издевательски протянул ко мне руки, и меня, действительно потащило вперед вместе с зонтиком, на который я опиралась.

— Кристиан, он уже Кристиан... Этот урод тискает тебя при каждой возможности, понимая, как мало у вас времени. А ты и рада. Как же лучше поступить, герцогиня... Твоя отвратительная выходка открыла мне дорогу на Вилль раньше, чем я мог об этом мечтать.

Несмотря на то, что я испытывала ту же панику, что и в прошлый раз, я старательно отгоняла ее. От меня зависели жизни других людей... Вникать, вникать в то, что он говорил... Надо понять, что задумал Роберт.

Глава 36.

Единственное, что меня успокаивало, — что на этот раз я в любой момент очнусь. Если вчера я перепугала Аргуса, создав круговой барьер, то сейчас в комнате находилась Ясмينا. Она заметит и отклонения в состоянии, и, уж точно, момент, когда я начну бродить.

А если прошло больше времени и рядом со мной уже лежал Легран? Значит, тем более, необходимо успокоиться. Как только я об этом подумала, в соседних кустах зашелестело. Мелькнуло клетчатое платье Хель. Даже здесь, со своим мучителем, я не одна.

«Вестник Марбо», с которым, наверняка, ознакомились и Кристиан, и миссис Линней, на взгляд постороннего, не таил ничего ужасного. Однако обращение к «сбежавшей хозяйке» было размещено прямо на первой полосе. С картинками.

Издатели сочли возможным опубликовать письмо старого дворецкого Аштона Берча:

«Наша бесценная леди Изабель, каждый день, утром и вечером, мы молим Богиню и всех ее родственников о добром здравии для Вас. Ходят ужасные слухи, что недруги оболгали вашего доброго супруга, а Вас подвергают смертельной опасности, лишив необходимого лечения. К нам уже приходили дознаватели с этой вестью — как из Марбо, так и пришлые.

Мы всем рассказываем, как вы привязаны к Его Светлости. Более дружной семьи я не встречал. Даже ваши маменька и папенька время от времени ссорились — вы же жили душа в душу. Как он красиво за Вами ухаживал, а ведь подарки не иссякали и по сию пору... А как Вы реагировали, даже в дни с плохим самочувствием, когда муж появлялся в комнате... Разве можно любить друг друга сильнее? Ужасно, что люди с ядовитым сердцем замыслили обмануть столь доверчивое и доброе существо, как Вы... Вы же с детства боялись обидеть любого, сказать плохое слово.

Умоляю, если этот номер попадется вам на глаза, обернитесь вокруг — задайтесь вопросом, кто по-настоящему заботился о Вас все эти годы, невзирая на недуги. Вспомните родное поместье, родной дом.

*Я уже не чаю увидеть Вас, родная. Сердце шалит. Кухарка Анастасия слегла от тоски и не встает. У вашей нянюшки прихватило сердце. Ее увезли в город, — и что там, пока непонятно. Весь дом затянуло тоской и отчаянием, дышать тяжело.

 Молоденькая горничная, которую Вы нанимали год назад, подозрительно исчезла. Мы обратились к надзорным, но они сейчас завалены работой. Впрочем, заявление у нас взяли.*

Берегите себя, Ваша Светлость. Надежды Круа на процветание по-прежнему связаны с Вами».

Аштон в последние годы ходил не очень твердо. Когда я

возвращалась в родовое гнездо, то всегда прогуливалась с ним по ясеновой аллее. Даже если не было сил, я заставляла себя. Хотя в Горгелъезе в такие дни не вставала с постели.

 В свое время Берч следил за питанием и каждым шагом мамули, когда та вынашивала меня. А потом так же лелеял меня, сколько я себя помнила.

Конечно, Роберт знал, что Аштона я воспринимала как старшего родственника мужского пола, потому что рано потеряла отца, — сейчас дворецкий впал в уныние и схватился за сердце. Разумеется, муж мог незаметно свести в могилу любого из старых слуг. Кто будет разбираться, почему у Аштона вдруг произошла закупорка сосуда... Возможно, нянюшки Азалии уже не было на этом свете. Привязанность между нами тоже ни для кого не секрет.

Сразу насторожила пропажа Сесилии. Она серьезная и ответственная девушка; не в ее правилах срываться куда-то без предупреждения. Я почти не сомневалась, что Роберт замешан и здесь.

 После того, как на третьей полосе я нашла колонку с рассуждением о том, что в графстве мог орудовать маньяк, то поняла, что этой ночью мне есть, что сказать герцогу.

«Сейчас силы порядка проверяют информацию о пропаже сразу трех девиц — самой младшей не было и четырнадцати, старшей — едва исполнилось двадцать. Девушки отличались примерным поведением. Все они исчезли вчера. Внезапно и посередине своего дневного риту-

ала. Старшая через месяц готовилась стать женой одного из уважаемых горожан.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что в ходе расследования зверств, учиненных над женищинами в Фересии, некоторым подозреваемым удалось скрыться. В Марбо, к которому приписано графство Круа, внимательно следят за ситуацией и содействуют международным силам правопорядка.

Однако наш источник в дозорных органах графства не исключает, что свои монстры, использующие похожие практики, могли годами таиться и на Северном континенте. Статистика указывает, что в течение года в графстве за последние пять лет признавались пропавшими в среднем две-три девушки... Это, безусловно, наводит на мысли. Однако требуется больше данных по Марбо в целом и по соседним землям в частности.

Дозорные призывают усилить контроль над молодыми родственницами, не выпускать девушек из дома без сопровождения взрослых или слуг. До прояснения всех обстоятельств... Беда может войти в любой дом».

На последней полосе среди других объявление, правда, обведенные рамочкой, я нашла и изображение двух пропавших. Нашей Сесилии восемнадцати лет и Юджин, школьницы из пригорода. Данные о невесте ее семья размещать не стала.

Роберт, пока я вспоминала, словно думал о том же. Он

швырнул себя за спину свернутый трубочкой «Вестник».

— Как тебе, дорогая? Я могу придушить их вместе или по одиночке. В один день или в разные. С кого бы начать... Какая, как думаешь, мне больше понравится?

Я сделала еще один шаг к нему, хотя он уже перестал тянуть.

— Ты же собирался прятаться. Боялся, что тебя обнаружат.

Он жадными клещами вцепился в мою руку.

— Все меняется, и быстро. Ты стала моим ключиком к острову. Забрав Ланвиль вместе с Виллем, я получу такую силу, что они сами будут доставлять мне новую девицу так часто, как скажу. Лишь бы я не гневался... А ты, моя святая Изабо... Думаю, я избавлюсь от нашей связи, чтобы не зависеть от твоего слабого тела, — но, поверь, мою любимую сломанную игрушку я не променяю на много новых сразу. Легран сгинет в пучине, а ты будешь видеть цветные сны в нашей спальне... С породистой, но больной женой придется развестись. Вместо детей я буду дарить тебе кукол и совершенные драгоценные камни. Ммм, брать тебя голую и в бриллиантах...

— Замолчи, — зашипела я, глядя, как Хель выходит на нас из кустов и встает рядом с герцогом, оставаясь для де Романа невидимой.

Она по-прежнему сжимала несчастного медвежонка за лапу, а на меня смотрела с ожиданием.

— Это отродье. Его не победить в открытой схватке, — прозвучал голосок в моей голове. — Но он зависим от вас, и до сих пор эту связь не разорвал.

— Роберт...

Я плохо представляла, что дальше. Как подсмотреть его карты и достоять на ногах во время разговора.

— Роберт, если ты продолжишь убивать, не жди, что я стану спокойно наблюдать. Я найду способ, как уйти туда, где ты меня не поймаешь. Ни ты и ни князь. И неважно, выживешь ты или нет. Тебя добьют.

Его Светлость разжал мою кисть, но тут же подхватил за плечи и прижал к себе.

— Ну-ну, Изабо, не кипятись. Пока ты не вернулась ко мне, надо быть очень аккуратной. Неужели Легран такой идиот, что не проследит за моей крошкой?

Глава 37.

Присутствие Хель придавало мне сил. Если бы не она, вряд ли я бы сумела вести себя хоть вполовину столь же уверенно.

Угроза уйти из жизни была блефом лишь отчасти. В Горгольезе Роберт максимально усложнил мне эту задачу... Ну, если бы я вдруг задумала сбежать от него в этом направлении.

 Мало того, что все эти порошки и напитки делали меня безвольной, так за обедом мне никогда не подавали ножа, — все куски разрезали за меня, — и выдавали вилки с коротенькими зубчиками. В моей спальне и других комнатах со второго этажа и выше красовались металлические сетки.

Кстати, ту же тактику взял на вооружение и Легран. Шикарные панорамные окна закрывались на сложные магические замки, а видовые террасы всегда держали закрытыми. Ни Роберт, ни Кристиан старались не оставлять меня в одиночестве... По-моему, в Энтине появились и энергобарьеры при выходе к центральной лестнице. Я ей не пользовалась, — но вчера из коридора увидела характерные отсветы.

 Так что Крис был предусмотрителен. Но Роберт, по идее, не мог знать, как следят за моей безопасностью в этом замке. Или все-таки мог?

— Ты же хочешь договориться, Изабо? И я хочу ровного

того же.

Мужские руки водили по спине. Крепко. Сжимая и прижимая. Разглаживая несуществующие складки на платье. Его возбуждение давило мне в живот.

Дома он делал так пару раз в течение дня. Холодный и отстраненный, вдруг бросался обниматься — и окружающие видели в этом трогательное проявление нежности. Он же шептал мне, что не в силах дождаться ночи... Еще одной, которую я не zapomню.

— Как же я скучаю. Рядом с тобой даже аристократки всего лишь грубые коровы. А как неприятно иметь дело со всяким мусором. Проще сначала придушить, а потом уже... Ты знаешь, что Вальмонты были первыми королями на континенте? Ну, конечно, знаешь. Ты с детства смотришь на окружающих, подчеркивая, как ты от них далека и в то же время дружелюбна. Уже родилась с короной...

Окаменение, вызванное привычным страхом, сошло на нет, когда до меня дошел весь смысл его слов.

— Богиня, ты сошел с ума, Роберт! Нельзя так относиться к живым людям. Они же чувствуют то же, что и ты. Боль, надежду, восторг. В тебе что-то поломалось. Ты всегда был отзывчивым, чувствительным.

Теперь настала моя очередь схватиться за его плечи. Я вдруг решила, что он способен меня услышать.

— Мы все еще муж и жена. Мы же произносили клятвы. Одна судьба на двоих... Давай припадем к Источникам, бу-

дем умолять Богиню. Я не ментальный маг, но я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе исцелить разум. Если твои преступления велики, то мы оба погибнем. Но ты получишь прощение. Отдашь свою (и мою) силу тем, кому она станет спасением. Источники сохранят ее...

Герцог затрясся в беззвучном смехе.

— Моя глупышка, я нашел способ распорядиться тобой, куда лучше, чем ты способна сама. Целительство... детишки, чем ты еще там себя тешила?... Я троюродный брат Кристиана. Об этом не принято говорить, потому что обе ветви враждуют между собой. Между нами есть еще несколько наследников. Но если хозяин Ланвиля испустит дух, то и они быстро покинут этот мир.

Я отвернулась и закрыла глаза, чтобы не видеть этого безумного веселья.

— Мы с ним всегда плохо выносили друг друга. В нескольких государствах нам запрещено находиться в одной комнате. Мы вечно соперничали из-за женщин, и мой список побед был внушительнее. Однажды он даже замахнулся на мою невесту.

— Это ложь. Мы с тобой не были помолвлены.

— Ерунда, Изабо. Я уже сделал свой выбор много лет назад.

Он принялся наматывать длинную прядь моих волос себе на палец.

— Тебе же предстоит осознать одну неприятную вещь.

Потребуй я этого сейчас... Расскажи, как в подвале плакала девочка, как умоляла ее отпустить, как с надеждой — это же ты говорила про надежду? — заглядывала мне в глаза — и ты бы сдалась. Отозвала бы бумаги, вернулась домой, сама бы напоминала мне про лекарство... И даже согласилась на Патрика, разве нет?

Всхлипнула. Ногти впились в ладони до крови. Супруг снова напивался моей болью.

— Я тебе не верю! Ты бы меня обманул. Продолжал время от времени...

— Но все дело в частоте. В количестве этих людей.. Так что я прав, ты бы пошла на все, вот только Легран тебя сейчас не выпустит отсюда. Не потому, что он так проникся страданиями герцогини Марбо. Нет. Он получил шанс вернуть тебя после того, как ты от него ускользнула.

— Ты все подстроил тогда? Оклеветал, нанял кого-то, настроил Кристиана против меня...

Вокруг нас завибрировало, магический фон менялся. Воздух перестал быть прозрачным; в нем зависли грязные струпы. Однако Хель и ее мишка остались на своем месте. Если я протяну руку, то коснусь его лапы.

— Не нервничай, дорогая. Пускай твой Кристиан насладится последними днями в твоём обществе. Пока ты здесь, я тоже подтягиваю магию из Источников — так что его ждет неприятный сюрприз. Наверное, он уже сообразил, что происходит. Только ведь все равно не согласится от тебя изба-

виться. Он упрям и верит в собственную неуязвимость.

Недалеко от нас появились призрачные тени. Куда менее плотные, чем Хель.

Это были красивые девушки с длинными развевающимися волосами в старомодных тяжелых платьях. Все блондинки. Я насчитала три фигуры, маячившие за деревом. Они ласково улыбались и смотрели в никуда. Глядеть на них почему-то было невыносимо. Даже во сне глаза начинали болеть.

— Я теперь рядом с вами. Смотри, сколькоих милашек обидели предки Леграна. На самом деле их больше. Это семейство отличалось жуткими отборами. И многие дамы, так и не дождавшись своей очереди, наложили на себя руки. Кто-то пытался потравить молодоженов, а кто-то извести официальную невесту. Всякое случалось. Но что нам до них... Можно вызвать и духов мужского пола, но с ними мне пока сложнее работать.

... Сколько же их на острове и в замке? Призраков, способных передвигать предметы и разговаривать с живыми. В Энтине, действительно, жуткое количество сырой магии на квадратный метр. И если это марионетки Роберта, то все еще хуже, чем я думала.

Девочка забеспокоилась. Она стала подпрыгивать на одном месте.

— Рядом с отражениями Отродья невозможно находиться. Берите моего мишку. Его зовут мистер Лом. Это не про-

сто дурацкое имя, он разрушает плохие чары... Вы такая же, как я, леди. Даже лучше. Я отдала жизнь ради друзей, а вам не жаль ее и ради посторонних. Только мой вам совет — действуйте осмотрительно. Ваша жизнь на весах весила бы больше.

Хель испарилась, а мистер Лом опять попал ко мне. Но как договариваться с Робертом? Его девицы пошли вокруг нас хороводом, и это ужасно сбивало с толку... Хель помогала мне концентрироваться, а эти действовали строго наоборот.

— Роберт, если со мной что-то случится, то этому плану не дано будет сбыться. Освободи трех девушек, что ты похитил. Не трогай даже волоска... Убери заслон над родовым домом в Круа, который вытягивает силы из стариков. Там же больше никого нет.

Но и это еще не все. Он чересчур заиклен на Вилле и на Кристиане.

— Давай оставим это только между нами. Если ты не согласен лечиться, то и я не отзываю документы на развод. Я могу снять часть требований и отказаться от части обвинений, если ты вернешь мне Круа, оформив бумаги хотя бы в течение нескольких месяцев. Я не нужна Леграну, а он не нужен мне..

Губы де Романа опять тянулись к моим, хотя я уворачивалась и мычала свой протест.

— В герцогине проснулся делец? Ты мне нравишься даже

такой, Изабо.

Он перестал издеваться. Сжал мою руку и вложил туда угрожающих размеров черную иглу. Пять дюймов, не меньше. На конце у нее имелась зазубрина. Как будто отходивший набок шип.

— Не будем торопить события, Ваша Светлость. Раз тебе так дороги все эти плебеи и служанки, я сделаю как ты просишь. Девушки уже утром вернутся к своим семьям. Твой дворецкий помрет естественной смертью. Впрочем, очень скоро. А нянюшке я организую великолепные похороны. Она же поправляла одеяльце моей любимой женушке, когда ты была совсем малышкой.

Уже не сдерживала слез; они хлынули по щекам. Ладонь Роберта, которую он не спешил убирать, стала мокрой.

— Сними заслон над домом моего детства. И за мной сохранится право корректировать условия... Ты еще сто раз обманешь, потому что уничтожаешь все, к чему прикасаешься.

— Да-да-да, любовь моя. Смотри сюда. Вот этим шилом каждый день ты будешь наносить себе небольшие ранки там, где я скажу и когда об этом попрошу. Оно заговоренное. Твоя боль многократно усилится и наполнит меня почти молниеносно. Обещаю черпать по чуть-чуть, прямо как ты из Источников, — он мелодично засмеялся. Танцующие девушки вторили ему. — Я же не планирую от тебя избавляться. Мне нужно, чтобы ты бродила здесь и набиралась энергии... Тебя без нее не оставят. Кристиан такой щедрый.

Наши ладони теперь находились друг против друга. Игла сверкала шипом между ними. Это (касание, а не игла) традиционный способ соединять магические клятвы.

От его рук повалил густой чернильный пар, от моих отходило ярко-зеленое свечение. Сила, должно быть, от Кристиана, а цвет мой собственный. Я не желала на это смотреть, но совместными усилиями мы запросто изобразили герб Марбо — ястреба с расправленными крыльями.

— А теперь воткни иглу вместе с шипом в... ну, допустим, в верхнюю часть левого бедра. Не самая болезненная зона, — вымолвил Роберт все так же ровно.

Бездумно размахнулась — похоже, этому приказу нельзя сопротивляться — и пронзила шилом собственную ногу. Боль была жгучей, режущей и длящейся. Через разрез нить с острыми ворсинками, казалось, пропускали и пропускали бесконечно.

Я кричала, привидения выли. Роберт блаженствовал. Сложно сказать, сколько времени все это длилось в моем сне. Но герцог очнулся первым.

— Закрепим поцелуем? — прошептал он и потянул меня в темный колодец, разверзшийся за его спиной.

Судорожно сжала набивного медведя за ухо. Мистер так и болтался у моего пояса, ничем не закрепленный.

— Лучше Ломом.

Я ткнула в Отрожье детской игрушкой, — куда-то в живот, — свято веря в ее эффективность.

Глава 38.

Кристиан не оценил того, что я сделала. Он потемнел лицом так, словно черная магия плескалась вовсе не в герцоге.

— Давай резюмируем. Ты заключила с ним сделку, не пожелав сделать паузу и выйти из сна. По собственной воле. Чтобы муженек отпустил заложников, разрешила терзать себя ежедневно. По его первому запросу...

— Кристиан, — пробормотала я.

Разумеется, это прозвучало жалко.

— Ты не посоветовалась со мной или с Ясминой. Не спрашивала, пытается ли кто-то вызволить несчастных. Не поделилась подозрениями, что из домочадцев в Круа высасывают жизненную силу.

В изнеможении упала лицом в подушку. Смотреть на него и видеть, что я снова его разочаровала...

— Нет уж, Белль, дорогая, перестань прятаться. Объясни, какую роль ты отвела во всем этом мне? Благородного страдальца? Чтобы я каждый день смотрел, как из тебя вытекают силы... Как ты лечишь детей и угасаешь.. Так я тебя разочарую. Я вовсе не благородный и страдать не люблю.

Последние слова он прорычал мне в лицо.

Между нашими телами — я так и лежала в ночнушке его бабушки, а он сегодня надел легкие пижамные брюки — до сих пор продолжался энергообмен. Но жарко мне стало во-

все не из-за этого. И не из-за боли, которая все еще от бедра расходилась по всему телу. Особенно сильно почему-то покалывало в шее.

Легран вызывал во мне уже привычный протест. Нет, сначала я по привычке порывалась извиниться, но это длилось недолго. В груди закипало что-то горячее и абсурдное. Я желала немедленно заставить его умолкнуть, влепив ему по губам или прижавшись к ним своими.

— Я тебя, возможно, шокирую. Но в этот момент я думала вовсе не о тебе, — выдохнула я в эти самые губы.

...Мистер Лом оказался отличным проводником. Он доставил меня под бок князю, который как раз проснулся и подпитывал меня, сложив обе руки мне на талию. Губами он касался ложбинки между грудей. Да, я в курсе, что для наилучшего магического контакта соприкосновение должно быть тесным и, насколько получится, ярким.

Я все еще находилась в болевом шоке, но князь постепенно развеивал его вместе с болью. От нервных окончаний поступали настолько разные сигналы, что меня уже потряхивало.

Стояла середина ночи. Я определила это по положению лун над водой. Они создавали две почти параллельные дорожки.

— Маленькая моя, мы не сводили с тебя глаз, вишенка, — и ты опять потеряла половину возвращенной за день силы. Ты что-нибудь помнишь? Что произошло? Ты спокойно

спала, потом закричала... Я тут же стал подпитывать. А если бы я задержался, у Ясины просто нет столько энергии...

Кристиан в те первые минуты после пробуждения перекинул мое тело на себя и прижал голову к груди, продолжая шептать мне в волосы. Столько ласковых слов мне он ни разу не говорил... Малышка, крошка, деточка, солнышко... Я так разомлела, что принялась в деталях пересказывать свое столкновение с Робертом.

Ведь это было важно и касалось Вилля и Источников!... Однако хозяин острова так же внезапно пришел в ярость. Все нежности сразу были забыты. Он водрузил меня на три сложенные вместе подушки и навис сверху...

— ...Думала не о тебе, а о трех несчастных девчушках, — повторила ему я. — И он убил мою престарелую нянюшку. Обставил все как естественную смерть. Он может расправиться с не магом меньше, чем за минуту.

Мысли о поцелуе испарились. Если бы не Роберт, то моя Анни прожила бы еще несколько лет, а если выдать ей хороший артефакт...

Кристиан, видя мое состояние, тоже старался усмирить гнев.

— У тебя начинается жар, Белль. Ты перенесла очередное нервное потрясение и сильную боль... Сейчас я уберу и его тоже. Ругаться не имеет смысла. Я пытаюсь донести до тебя очевидную мысль — нельзя давать то, что просит у тебя Роберт. Нельзя идти у него на поводу. Ты убиваешь не только

себя, но и развязываешь ему руки. С какой кстати ты считаешь себя должной его подпитывать? Это его проблемы. Доказать, что он охотится в своих владениях не составит труда. С годами он стал бы осмотрительнее, но столько времени у него не будет.

Я лихорадочно вспоминала, успела ли рассказать Крису, как предложила Роберту вместе просить помощи у Источников. Надеюсь, что нет.

— Это выглядит так, будто ты его жалеешь. Мне не дано понять подобного, — сурово выдал Легран.

— Он описывал девушку, которую захватил и мучил. Я пыталась сделать то, что в моих силах!

Князь забрал мою правую руку в свою, и теперь задумчиво поигрывал пальцами.

Именно в нее Роберт вложил то уродливое шило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.